

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 2 2011

УЧРЕДИТЕЛЬ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин,
кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия

И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент
(ответственный за выпуск),
М. А. Антипов, кандидат философских наук,
В. В. Белолипецкий, кандидат исторических наук,
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук,
Н. В. Саратовцева, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, доктор экономики, доцент (София, Болгария),
А. С. Берберян, доктор психологических наук, доцент (Ереван, Армения),
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук, ведущий научный
сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН
(Москва, Россия),
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия),
Е. Кашпарова, доктор философии (Прага, Чехия),
М. Сапик, доктор философии, доцент (Колин, Чехия),
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский
центр «Социосфера», 2011.
© Коллектив авторов, 2011.

Scientifically-methodical and theoretical journal

SOCIOSPHERA

№ 2 2011

THE FOUNDER
The Centre of science-publishing «Sociosphaera»

The chief editor – Boris Doroshin,
the candidate of historical sciences, the senior lecturer

Editorial board

I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor
(responsible for release),
M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences,
V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences.
D. V. Efimova, candidate of psychological sciences,
N. V. Saratovceva, the candidate of pedagogical sciences,
associate professor.

The international editorial council

N. Arabadziiski, PhD, associate professor (Sofia, Bulgaria),
A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow,
Russia),
A. S. Berberyana, PhD, associate professor (Erevan, Armenia),
S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia),
E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic),
M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic),
N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

ISSN 2078-7081

.....

СОДЕРЖАНИЕ

.....

НАУКА

ФИЛОСОФИЯ

Merkulov A.

War 2.0: perception of war by a media saturated society 9

Казанцева Д. Б.

Проблемы нравственного и правового воспитания личности 11

Казанцева Д. Б.

Влияние негативных социальных факторов на развитие современной семьи 15

Энфи А. С.

Симфо-электронная музыка: социальные аспекты 18

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Кинёва Л. А.

Развитие вазовой формы в камнерезном творчестве
архитектора И. Гальберга (вторая треть XIX века) 25

ФИЛОЛОГИЯ

Гай М. В.

К проблеме установления компаративных связей
русской и зарубежной литературы XIX–начала XX вв. 29

ПСИХОЛОГИЯ

Doroshin B. A., Doroshina I. G.

The problem of the information consumerism
as a destructive social-psychological factor 33

Doroshina I. G.

Typology of role structures of a family 35

Гладковская И. А.

Особенности общения супругов в студенческой семье 38

Дроздова Н. В.

Психологические барьеры студентов: как преодолеть?
Рекомендации для психологов. 41

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

Иванов Х.

Процессы стандартизации внеаудиторного обучения
в европейском пространстве высшего образования 47

Авдеюк О. А., Асеева Е. Н.,

Крохалев А. В., Приходьков К. В., Савкин А.Н.
К проблеме адаптации в вузе студентов заочной формы обучения 54

Емельянов О. А.

Профилактика наркомании
среди личного состава в российских вооружённых силах 57

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

Доценко А. А.

Социально-психологические особенности управления
в условиях российского рынка61

Василенко О. В.

Государственная политика в сфере обращения лекарственных средств:
от социальной ориентации к рискам..... 70

Бодак А. В., Александрова А. Н.

Стандартизация в системе социального обслуживания –
путь повышения качества предоставляемых услуг 75

Шехова Р. Н.

«Школа социального работника» как одна из форм
повышения коммуникативной компетентности социальных работников..... 79

Бодак А. В., Панкратова Н. Е.

Аттестация как показатель профессионализма
специалиста учреждения социального обслуживания 81

ПРАВО

Соловей А. В.

Ребенок и его право на жизнь 85

Антоненко-Куличенко Н. С.

Предмет договора бытового подряда в республике Беларусь88

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

Дорошина И. Г.

Тестовые материалы по дисциплине «Психология управления».
Раздел 1. Психологические аспекты управленческой деятельности91

Тарантин Д. А., Дорошин Б. А.

Таблицы по элементу содержания
«Социальный конфликт» раздела «Социальные отношения»
дисциплины «Обществознание»101

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

Дементьева Е. Г.

Конспект открытого урока по теме «Кольцо Друидов» 104

Пермякова А. В.

Конспект открытого занятия по теме
«Компоненты психологической устойчивости
личности в экстремальных ситуациях» 107

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Ирана и Чехии
на базе НИЦ «Социосфера» в 2011 году..... 113

Информация о журнале «Социосфера» для авторов 114

.....

CONTENTS

.....

SCIENCE

PHILOSOPHY

Merkulov A.

War 2.0: perception of war by a media saturated society 9

Kasantseva D. B.

Moral and law problems of individual`s education 11

Kasantseva D. B.

Influence of negative social factors on modern family development..... 15

Enfi A.

Symphonic electronic music: social aspects 18

CULTUROLOGY AND ART STUDIES

Kineva L. A.

Development of the vase form in stone-cutting creativity
of architect I. Galberg (second third of XIX-th century)..... 25

PHILOLOGY

Guy M. V.

To the problem of the establishment of comparative relationships
of Russian and foreign literature XIX–early XX centuries 29

PSYCHOLOGY

Doroshin B. A., Doroshina I. G.

The problem of the information consumerism
as a destructive social-psychological factor 33

Doroshina I. G.

Typology of role structures of a family 35

Gladkovskaya I. A.

The peculiarities of the spouses dialogue in the students family 38

Drozdova N. V.

Psychological barriers of students: how to overcome?
Recommendations for psychologists 41

PUBLIC EDUCATION. PEDAGOGY

Ivanov H.

Standardization process extracurricular training
in the European higher education area..... 47

Avdeuk O. A., Aseyeva E. N.,

Krokhalev A. V., Prikhodkov K. V., Savkin A. N.

To the adaptation problem
in high school of students correspondence mode of study..... 54

Emel'yanov O. A.

The preventive maintenance to drug addictions
amongst the personal composition in Russian armed power 57

SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK

Dotsenko A. A.

Socio-psychological features of management in terms of the Russian market61

Vasilenko O. V.

Drugs state policy: from social orientation to risks..... 70

Bodak A. V., Alexandrova A. N.

Standardization in social service – the way
of increasing quality of providing services 75

Shehova R. N.

«Social worker school» as one of the forms
to increase social workers communicative competence..... 79

Bodak A. V., Pankratova N. E.

Certification as the parameter of professionalism
of the expert of establishment of social service 81

LAW

Solovej A. V.

Child and his right to life 85

Antonenko-Kulichenko N. S.

The subject consumer service contract in Belarus Republic.....88

IN THE HELP TO THE HIGHER SCHOOL TEACHER

Doroshina I. G.

Test materials for discipline «Psychology of management».
Section 1. Psychological aspects of management91

Tarantin D. A., Doroshin B. A.

Tables of the element of the content "Social conflict"
of the section "Social relations"of the discipline "Social science" 101

IN THE HELP TO THE TEACHER

Dementyeva E. G.

The abstract of the lesson “The Ring Of The Druids” 104

Permyakova A. V.

The abstract of the lesson
“The components of the psychological stability in extreme situations” 107

IN THE HELP TO THE COMPETITOR

Plan of international conferences held by universities of Russia,
Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran and Czech Republic
on the basis of SPC «Sociosphaera» in 2011 113

About the journal «Sociosphaera» for authors 114

We can conclude that the first Gulf War and later bombardments of Bosnia and Yugoslavia existed for the Western audience mostly in the form of a videogame or reality show, while, early 21 century conflicts for an unprepared mind seemed to look more like a nightmare with all sides committing gruesome atrocities.

The contemporary communication system is becoming more and more centered around Web 2.0, i.e. web applications that facilitate participatory information sharing, interoperability, user-centered design, and collaboration on the World Wide Web, rather than television. It is a two-way street, frequented by individuals, and characterized by interactive communication.

The information environment does not stay external to armies and militant groups any longer. It is flooding the social hierarchy from the bottom up, enabling new forms of networked organizations. Soldiers as well as civilians armed with access to the web and digital cameras have become reporters and experts. They tend to be eager to share their experiences over blogs, social networks, file - swapping or file - sharing networks. According to Baudrillard “there is no longer the need for embedded journalists because soldiers themselves are immersed in the image – thanks to digital technology, the images are definitively integrated into the war” [2]. Never before has a war been so immediately documented. This fact can fool many viewers into thinking they now have a true sense of what is happening in the conflict.

In the 90-s many researchers hoped that the Internet, by providing unrestricted access to information, would disperse the fog of war, i.e. make it impossible to conceal and manipulate facts. On the one hand, the Web makes available dozens of alternative view points on every event; the Internet is virtually uncensored that is why unsuitable for TV due to its content footage can easily be found on the net. At the same time people see more war but experience less because the human mind, daily bombarded by thousands of disturbing images, is unable to preserve a high degree of perception when it comes to empathy. Amateur combat footage, e.g. IED attacks or insurgents being blown up by an Apache gunship, civilian casualties or execution of hostages, have all become just another noteworthy type of video to be reposted on social networks and shared with friends in the same manner as amusing videos.

In contemporary society information can not be controlled so it has become impossible to conceal the dreadful reality of war. However, unlike Vietnam war that shocked the world and became a source of social, cultural and political change contemporary conflicts seem to be of little consequence for civilian matters. General public keeps perceiving war as a reality show with a thrilling bloody trivia.

Bibliography

1. Baudrillard J. The Gulf War Did Not Take Place. Bloomington: Indiana University Press, 1995.

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО И ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

MORAL AND LAW PROBLEMS OF INDIVIDUAL'S EDUCATION

D. B. Kazantseva
Penza State University, Penza, Russia

Summary. Moral education of individual is one of the most important part of individual's development and universal moral values ever were general measure of that. Maturation crises, which always occur in all children life, according with provoking external factors, can cause to stable asocial behavior with illegal acts.

Key words: morality, psychosocial stressors, law socialization, world view or ideology, ideal.

Нравственное воспитание личности является одной из важнейших сторон процесса становления личности, оказывающее влияние на освоение системы существующих моральных и правовых ценностей. Общечеловеческие моральные ценности всегда были главной мерой развития личности.

Ребёнок не рождается на свет нравственным или безнравственным, он становится таковым в процессе своего развития. Целенаправленно формируемые убеждения превращаются в поступок, реализуемый во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками и выражаются в понимании происходящих процессов взаимодействия людей друг с другом и нахождения способов преодоления существующих жизненных трудностей. Многие негативные черты в облике молодёжи есть результат отражённых отношений и проблем сложившегося современного общества и неразрешённых в нём нравственных коллизий.

Существует целый ряд психосоциальных стрессоров, способствующих формированию поведения, отклоняющегося от действующих социальных норм (девиантное поведение) и даже нарушающего нормы общественного порядка (делинквентность). К психосоциальным стрессорам относят: психосоциальные стрессоры семьи (супружеские конфликты), враждебное отношение к ребёнку, неадекватный для него стиль воспитания и контроль, физическую и психическую болезнь, алкоголизм и наркоманию одного из членов семьи; стрессоры, связанные с обстоятельствами жизни – это смена места жительства, пребывание в квартире чужих людей или частая смена людей с разными типами характера, низкий материальный уровень семьи; с особенностями ребёнка – нарушение когнитивных функций, нарушение школьных навыков, неспособность к обучению в обычной школе и др. [2, с. 5–6] Кризисы взросления, проявляемые в жизнедеятельности каждого ребёнка, в сочетании с провоцирующими внешними факторами могут вылиться в устойчивое асоциальное поведение с противоправными поступками или привести к психическому заболеванию.

Поведение личности, её особенности отражают способы индивидуально-го взаимодействия формируемой личности с социальным окружением и обществом, проблемы её адаптации, связанные с особенностями психосоциальных воздействий и особенностями социализации. Индивидуальная приспособляемость напрямую зависит от взаимодействия провоцирующих событий и формирующихся у личности стратегий преодоления трудностей. Формируемые стратегии могут быть как деструктивными, так и конструктивными (копинг-

поведение и копинг-механизмы). Процесс конструктивного приспособления («coping» – англ.) подразумевает преодоление трудностей и возникновение чувства роста собственных возможностей, в результате – положительная самооценка личностью своего умения справляться с предъявляемыми требованиями, неоднократно повторяющаяся, складывается в устойчивое отношение к собственной личности и проявляется в самоуважении, способствующем психической зрелости личности. Таким образом, формируемая система поступков личности, противоречащая общественным нормам (делинквентность, агрессивное поведение, принадлежность к особой субкультуре, наркомания и суициды), всегда является показателем нарушения процесса целостного развития личности и её самоактуализации и уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением.

Адекватное теоретическое объяснение сил и факторов, определяющих поведение человека в обществе, одна из наиболее трудных задач. Усвоение законов жизни общества, социальных требований и правовых знаний всегда определяет меру возможного и должного поведения, осознание прав и способов их реализации, понимание сложных взаимоотношений между различными людьми и социальными институтами и является процессом правовой социализации личности, протекающим последовательно, согласно стадиям социализации личности [5, с. 28–29].

Критерии позитивности мировоззренческой системы с точки зрения формирования зрелой нравственной личности сформулировала Е. К. Веселова, а именно:

1. Нравственный идеал принятой мировоззренческой системы должен соответствовать требованиям естественного нравственного закона, чтобы не возникало конфликтов с совестью. Он также должен предоставлять перспективу для дальнейшего нравственного совершенствования в сторону универсальной антропологической этической модели.

2. Мировоззрение должно формировать чувствительность к ситуациям морального выбора, иметь способы работы с совестью (её «очищение», усовершенствование). В условиях постоянного конфликта с совестью формируется «защитный пояс сознания», чувствительность к велениям совести снижается, совесть повреждается.

3. Мировоззренческая система не должна оказывать давления на свободу принятия человеком решения следовать велениям своей совести. Она должна создавать условия для формирования интернальности ...в сфере морали [2, с. 25].

Характеризуя современное состояние данной проблемы, некоторые исследователи [1, с. 64–65] приходят к выводу, что отношения к моральным и правовым нормам, в частности, в среде студенческой молодёжи свидетельствует о почти полном отсутствии морально-правовых понятий и настроенности большинства студентов на уровне мотива к совершению противоправных действий ради достижения материального благополучия. Так, к примеру, проведённый среди студентов социологический опрос о возможности нарушения норм морали показал, что для 33,8 % студентов 1–2 курсов ТюмГНГУ допустимо нарушение законодательства и определённых моральных норм для достижения финансовой независимости. Не могут переступить через моральные нормы ради незаконного достижения своих целей 22,3 % опрошенных студентов и 26,6 % студенток 1–2 курса. В машиностроительном техникуме г. Тюмени отметили свое нежелание преступать нормы законодательства – 18,8 % студентов и 19,2 % студенток. Только около 10 % опрошенных в группах вуза и техникума высказали своё резко отрицательное отношение к неправовым методам достижения целей. Исследование показало, что осознание невозможности в сложившихся социально-экономических условиях достичь своих целей законным путем, прогрессирует от

курса к курсу, в результате чего количество допускающих для себя возможность незаконного обогащения студентов Тюменского государственного нефтегазового университета (ТюмГНГУ) мужского пола достигает уже к старшему курсу 67,2 %, возрастает в два раза (67,2 % против 36,5 % соответственно). Количество тех, кто не стал бы нарушать закон, наоборот резко падает – 5,2 % (5,2 % против 13,5 %) студентов и 12,5 % (12,5 % против 13,5 %) студенток. На моральные нормы, старшекурсники, в особенности мужчины, перестают обращать внимание – 5,2 % против 22,3 % у мужчин и 14,8 % против 26,6 % у женщин.

Анализ существующих теорий показывает, что люди изначально интуитивно знают, что этично, а что – нет, (интуитивистская теория морали). По теории эмотивизма моральное убеждение – это команда, направленная на выполнение определённых правил, а этическое поведение – это осознанное следование определённому своду правил. Поэтому поведение человека, который следует данным правилам без контроля со стороны, считается моральным. В альтернативной теории предписательности делается упор на осознанном и последовательном поведении, где этические положения лишь указывают путь и должны носить рациональный характер. Моральные суждения, как и все проявления, на которые способен человек, подвержены развитию. Л. Колберг [4, с. 59–61] создал теоретическую схему, в общих чертах параллельную теории Ж. Пиаже о стадиях когнитивного развития. Нравственное чувство, по Л. Колбергу, есть последовательно прогрессирующий процесс. Объединяя мораль и нравственность в единое понятие, он выделяет три общих уровня морали: предшествующий традиционному; традиционный, конформистский; самостоятельный, принципиальный. На каждом уровне существует шесть типов: ориентация на возможные наказания, послушание; наивный потребительский гедонизм; мораль «пай-мальчика», ориентированная на поддержание хороших отношений, одобрения окружающими; ориентация на авторитет; мораль, основанная на признании прав человека и демократически принятого закона; индивидуальные принципы, выработанные самостоятельно.

С точки зрения Л. Колберга, хотя социальное научение несомненно приводит к наполнению моральных понятий специфическим содержанием, его всё же недостаточно, чтобы объяснить иерархическую природу продвижения индивида в плане морали. Моральная стадия, представляющая интеллектуальный возраст, в значительной мере соотносится с календарным возрастом, и его нравственное развитие делается всё более независимым от возраста как и интеллектуальные возможности. Колберг и Пиаже отмечали существование различных направлений нравственного развития, характеризующихся следующими показателями: 1) наличие интенции, т. е. оценка событий по результатам физических действий меняется с возрастом на оценку событий исходя из намерений человека; 2) относительность. С возрастом категоричная оценка событий через призму хорошее – плохое меняется на гибкость взглядов и индивидуальный подход; 3) независимость последствий. С возрастом оценка тяжести поступка по серьёзности наказания за него меняется на оценку нанесённого ущерба; 4) готовность дать сдачи. С возрастом действия в зависимости только от своих чувств и потребностей меняются на готовность мириться и прощать; 5) использование наказания для исправления и перевоспитания. С возрастом мнение, что за любой проступок нужно строго наказывать, сменяется на уместность более мягких наказаний; 6) натуралистические взгляды на неудачу. С возрастом склонность видеть в несчастных случаях наказание со стороны Бога меняется на способность отличать наказание от несчастного случая.

Таким образом, дети в целом уделяют наибольшее внимание установленным правилам, букве закона как абсолюту, а не его духу, недоступному их восприятию. Однако по мере взросления ребёнок понимает, что правила создаются

людьми для общего удобства и что они могут быть несовершенны и противоречивы, и что нужно самому решать, каким из них следовать. Отметим, что вести себя нравственно – значит проявлять интернализированный контроль (т. е. всегда вести себя этично в ситуации, даже когда не грозит наказание за отступление от моральных норм) над своим поведением, т. к. такой контроль препятствует совершению других поступков и благоприятствует совершению действий, полезных для окружающих. Социализированным считается тот человек, у которого интернализировано большинство требований, налагаемых обществом в котором он живёт. С сожалением следует констатировать, что нет чёткой границы между внешним и внутренним контролем. Характеристикой социализации и интернализации служит не то, что человек постоянно помнит о референтной группе (друзьях, родителях, учителях и т. д.), а реакция группы, на которую индивид ориентируется.

Положения приведённых выше теорий нравственного развития основываются на рассмотрении процесса социализации как процесса научения. Отсюда следует, что этичное поведение можно сделать настолько поощряемым, что ребёнок будет вести себя нравственно, а не эгоцентрически. То есть с детства желательные формы поведения ребёнка должны вознаграждаться вниманием и заботой, а нежелательные – подавляться неодобрением. Если данная эмоциональная связь отсутствует, так же как и забота, то интернализация нравственных ценностей может вообще не произойти [3, с. 62–63]. Именно заботливость нужна для возникновения интернализации, ибо дети склонны подражать заботливым родителям, нежели безразличным.

Ребёнок учится соотносить потребности, чувства и общее благополучие окружающих приятными последствиями своих действий, которые формируются при одобрении (как проявление удовольствия и привязанности к ребёнку или неодобрении его поведения родителями; любящие и заботливые родители более привлекательны для тесного взаимодействия с желанием искать, а не избегать контакта. Именно эта близость усиливает весь потенциал благоприятных воздействий на поведение.

Таким образом, родитель и воспитатель выступают посредниками между ребёнком и окружающим его миром, в начале – миром социальных взаимоотношений, ролей, иерархии разнообразной культуры, затем приобщают его к идеалам и ценностям, созданным историческим опытом человечества, а также знакомят с юридическими актами, законами реально-существующих государственно-административных систем. И всё-таки главное – это совесть и моральные богатства, ибо, как отмечал П. А. Сорокин, нет ни одного великого народа, не имеющего здоровой морали в действиях. В противном случае народ ожидает вакханалия зверств, обмана, мошенничества и бессовестности [4, с. 414].

Библиографический список

1. Косинцева Т. Д. Нормы морали в нравственном воспитании студентов // Нравственность и религия: сб. статей III Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза, 2006.
2. Кулаков С. А. На приёме у психолога – подросток: пособие для практических психологов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; изд-во «Союз», 2001.
3. Психологическое самообразование: читая зарубежные учебники: Проблемы психологии личности. – М.: Школа-Пресс, 1992.
4. Сорокин П. А. Статьи разных лет. – М.: Наука, 1994.
5. Шиханцов Г. Г. Юридическая психология: учебник для вузов. – М.: Изд-во «Зерцало», 1998.

Bibliography

1. Kosintseva T. D. Morality in the moral education of students // Morality and Religion: Sat of articles the III all-Russia scientific-practical conference. - Penza, 2006.

2. Kulakov S. A. At the reception of a psychologist – a teen: a guide for practical psychologists. - St.: Univ RSPU. Herzen; publ «Union», 2001.
3. Psychological self: reading foreign books: Problems of personality psychology. - M.: School Press, 1992.
4. Sorokin P. A. Articles from different years. – M.: Nauka, 1994.
5. Shihantsov G. Legal psychology: a textbook for high schools. –M.: Izdatel'stvo «Mirror», 1998.

УДК 101.1::316 .33

ВЛИЯНИЕ НЕГАТИВНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

INFLUENCE OF NEGATIVE SOCIAL FACTORS ON MODERN FAMILY DEVELOPMENT

D. B. Kazantseva
Penza State University, Penza, Russia

Summary. The social changes which have occurred in Russia have led to negative social factors, characteristic for transformation societies, and to an aggravation of social problems. The complex psychological conditions promote absence of understanding, occurrence of disputed situations, that leads to disintegration of families, and origin in them of criminal moods.

Key words: poverty, criminality, family, minors, crimes, legal culture, mass media.

Неоднократно отмечается, что социальные изменения, произошедшие в России, привели к негативным социальным факторам, характерным для трансформационного общества и обострению социальных проблем, таких, как бедность, преступность, межнациональные конфликты, безработица и др. На протяжении последних двух десятилетий стоит проблема социальной и экономической неустойчивости российского общества и обнищание основной части населения. Остро стоит проблема безработицы молодёжи. Нередки случаи, когда денежные доходы составляют суммы ниже прожиточного минимума. Происходит разрушение такого института, как семья.

К числу причин преступлений несовершеннолетних можно отнести: процессы разрушения семей, сопровождающиеся существенными изменениями традиционных родственных отношений, в том числе по воспитанию детей; отягощённость алкоголизмом, нервно-психическими, хроническими заболеваниями отдельных групп населения, включая родителей или иных лиц, ответственных за воспитание подростков, сопровождающееся нагнетанием жестокости в отношениях; противоречия между субъективным стремлением детей и подростков к самостоятельности и объективным сужением её реальных границ; противоречия между духовными и материальными потребностями граждан и реальными возможностями их удовлетворения; низкий уровень правовой культуры; криминогенное влияние трудностей и недостатков деятельности социальных институтов, непосредственно ответственных за обучение, воспитание несовершеннолетних, их исправление и перевоспитание; социально обусловленные негативные деформации личности несовершеннолетних; кризисная неблагополучная семья; невовлечённость детей и подростков в общественно по-

лезную деятельность; неустоявшиеся мировоззрение и система морально-нравственных ценностей (Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.).

Кроме того, снижается уровень жизни многих семей – до 40 % всех детей живут в бедных семьях. Сложная психологическая обстановка в таких семьях способствует отсутствию понимания, возникновению конфликтных ситуаций, что приводит к распаду семей и зарождению в них криминальных настроений, привычек, поступков, жестокости и насилия в отношении близких и родных.

Распространение и навязывание через средства массовой информации обычаев, традиций, бытующих в преступной среде, ценностей бездуховности и антикультуры ухудшает обстановку в семьях и нарушает и без того сложный процесс воспитания детей, а так же ведёт к потере обществом того связующего ценностного духовно-нравственного начала, которое способно поддержать развитие каждого человека и общества в целом.

В последние годы на телевидении получили развитие фильмы криминального характера, в которых облагораживается преступность. В них преступники становятся героями, причём зачастую положительными. Подростки становятся фанатами подобных героев, после чего на бессознательном, а зачастую и на сознательном уровне пытаются подражать своим кумирам, совершая противоправные действия.

Контент-анализ художественных фильмов за 2005 г. (Сулейманова С. Т.) показал, что в дни школьных каникул 54,4 % составляли фильмы с демонстрацией убийств, агрессии, насилия на телеэкране. Исследования показали, что современные подростки в среднем 4 часа в день проводят за телевизором и компьютером. Преобладающим жанром является детектив, причём преобладают фильмы отечественного производства, где происходит демонстрация насилия и агрессии наиболее откровенно. Достаточно насыщены сетки каналов СТС, НТВ, ТНТ (табл. 1).

Таблица 1

**Контент-анализ художественных фильмов,
демонстрированных по общероссийским телевизионным каналам в
период школьных осенних каникул
(с 7 по 13 ноября 2005 г)**

Жанры	ОРТ	РТР	НТВ	СТС	ТВ-центр	22 канал	ТНТ	Культура	35 канал	Итого
Комедия	6(5)	3(2)	4(1)	25(4)		5(1)	20(11)	1	2(1)	66(25)
Триллер			8(5)	5(5)		2(2)			6(5)	21(17)
Приключения, фантастика	6(2)		9(5)	21(19)	2(2)	14(11)	1	11(7)	6(1)	70(45)
Мелодрама	9(7)	17(6)	2	7(2)	9(2)	2(1)	7(4)	10(1)	4(1)	67(22)
Детективный жанр	14(8)	20(9)	25(7)	6(5)	17(10)	12(11)	1	3(1)	9(8)	107(59)
Эротика			1(1)		3(3)	1(1)	2(2)		2(2)	9(9)
Другое	8(2)	2	4	5	4	5	5(5)	2	6	41(7)

За 2009 год отмечаются значительные изменения в выборе приоритетов каналов. Детективный жанр и триллер занимают последние строчки по количеству. Первое место отводится комедиям. Это положительная тенденция, однако сегодняшние фильмы развращённые, они пропагандируют свободную любовь, алкоголь, криминал, наркотики и отказ от стремления работать. Положителен также тот фактор, что по сравнению с 2005 годом в графе эротика пустые клетки.

Таблица 2

**Контент-анализ художественных фильмов,
демонстрированных по общероссийским телевизионным каналам в
период школьных осенних каникул
(с 1 по 8 ноября 2009 г)**

Жанры	О Р Т	Р Т Р	Н Т В	С Т С	ТВ- центр	22 ка- нал	Т Н Т	Культура	35 ка- нал	Ито- го
Комедия	8	4	7	8	9		5	6	12	59
Триллер	7	4	3	3	2					19
Приключе- ния, фанта- стика	2	3	3	2	1		5		5	21
Мелодрама	5	7	4	4	14			4	6	44
Детективный жанр	4		1	1	9				3	18
Эротика										
Другое	9	14	11	5	10		1	17	31	98

Отрицателен момент, что подростки много времени проводят за телевизором, это вредно для здоровья и для неустоявшихся ещё жизненных ориентиров и мировоззрения. Взять, к примеру, отечественные фильмы о криминале, – подросток не сможет дифференцировать проблемы, которые показал режиссер, в итоге он подражает преступникам, киллерам, убийцам.

Наши дети воспитываются сегодня на фильмах о насилии, криминале и бандитах, что ведёт к открытому регрессу морально-нравственных ценностей. Деградация в среде молодёжи уже не миф. Сегодня телевизор – лучший друг подростка; учеба не престижна, родители не понимают, а в этой среде всё доступно. Компьютеры также активно разлагают сознание подрастающего поколения. Игровая зависимость, которая когда-то отмечалась достаточно редко и в таких местах, как казино и залы игровых автоматов, теперь получила огромное распространение среди молодёжи, причём теперь всё проще «наркотик» стал доступнее, он буквально дома. Родители и общество должны следить как можно тщательнее, что подросток смотрит, как он предпочитает проводить досуг, что для него в этом плане приоритетно, осуществляя, таким образом, заботу о будущем нашей страны.

**СИМФО-ЭЛЕКТРОННАЯ МУЗЫКА:
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

А. С. Энфи
Арт-Гуманитарный Центр, г. Москва, Россия

SYMPHONIC ELECTRONIC MUSIC: SOCIAL ASPECTS

A. Enfi
Art Humanities Center, Moscow, Russia

Summary. In the article «Sympho-electronic music as deep-essential psychotherapy's tool of art-humanitarian practice» we provide definitions and characteristics of the new musicological concepts: «sympho-electronic music» (*SEM*), and show many benefits of using this music in depth-essential psychotherapy of art-humanitarian creativity, based on the implementation of major principles and basic medical-psychological aspects of the Essence Coding Theory (*ECT*). Demonstrated a specific example of the use of *SEM* in psychotherapeutic practice.

Key words: sympho-electronic music, art-humanitarian practices, deep-essential psychotherapy, essence coding theory.

"Со вступлением Солнца в знак Водолея Русский народ и Славянская Раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их много выше их нынешнего состояния. Музыка будет основным фактором в осуществлении этого, ибо на крыльях музыки гармоничная душа может лететь к самому трону Божьему, чего обыкновенный интеллект достичь не может."

Макс Гендель, "Космогоническая Концепция Розенкрейцеров". – Т. 2. – С. 62. (Перевод с оригинального английского издания 1911 г.)

В последние годы на дискурсивных просторах отечественного искусствознания стало активно утверждаться новое музыковедческое понятие: «симфо-электронная музыка» (*sympho-electronic music*), сокращенно – «СЭМ» [6, 7].

СЭМ – это вид электронной по своей стилистической, инструментальной и структурной специфике, и симфонической по своей композиционной атрибутивности и внутреннему содержанию, наиболее глубокой в плане философском, и наиболее значимой в плане мировоззренческом, серьезной интеллектуальной музыки достаточно крупной концептуальной формы, которая:

- в полной мере отвечает критериям понятия «симфонизм», определённого для этого фундаментального музыковедческого термина его автором, академиком Б. В. Асафьевым, сформулировавшим несколько ключевых определений симфонизма, сводящихся к следующему: «...симфонизм есть раскрытие художественного замысла с помощью последовательного и целеустремлённого музыкального развития, включающего противоборство и качественное преобразование тем и тематических элементов... в симфонизме проявляется непрерывность музыкального сознания, когда ни один элемент не мыслится и не воспринимается как независимый среди остальных; когда интуитивно созерцается и постигается как единое целое, данное в процессе звучащих реакций, музыкально-творческое Бы-

тие... симфонизм – это великий переворот в сознании и технике композитора... эпоха самостоятельного освоения музыкой идей и заветных дум человечества...» [1]

- имеет своими основными, наиболее важными и значимыми (то есть ключевыми) средствами достижения всех необходимых (идеологических, эстетических и т. д.) атрибутов симфонизма именно специфические электронные и компьютерные технологии.

Особый же интерес *СЭМ* представляет в связи с тем, что данная музыка используется сегодня в качестве базисного трансформационного инструмента глубинно-сущностной психотерапии в Арт-гуманитарных методиках и практиках (*АГП*), нацеленных на устранение тех многочисленных и очень серьёзных патологий, которые обусловлены выраженной «этико-духовной недостаточностью» [2].

«Арт-гуманитарной» мы называем такую гуманистически ориентированную междисциплинарную творческую деятельность, которая проводится «на стыке» различных видов искусства, естествознания, медицины, философии, психологии, социологии, теологии, эзотерики.., осуществляется по преимуществу с помощью высоких технологий и оказывает на людей благотворное этико-духовное воздействие.

Основанные на реализации важнейших принципов и фундаментальных медико-психологических аспектов Теории Сущностного Кодирования (*ТСК*) [5], *АГП* имеют самое прямое отношение к искусству, как интуитивно-провидческой форме познания Бытия и мистического постижения Сущего, и в первую очередь – к музыке как универсальному трансформационному инструменту, способному наиболее прямым, адекватным и эффективным образом гармонизировать процессы взращивания духовного тела человека.

Можно сказать, что искусство в *АГП* используется именно в том его ипостасном проявлении, в котором оно, по определению П. А. Флоренского, «есть особая форма переорганизации телесной реальности с целью придания ей статуса Духовного Бытия». Связана же эта основополагающая методологическая установка *АГП* с тем важным обстоятельством, что законы истинного художественного творчества по самой своей природе являются одновременно и законами духовного созидания, ибо, создавая произведение искусства, художник выполняет внутреннюю работу возрождения, идентичную духовной работе, а в своих усилиях к самосовершенствованию духовный человек выполняет работу созидания, идентичную работе художника.

АГП призваны помогать людям осознавать своё Высшее «Я» и достигать состояния Теофании (Парусии) – пребывания в лоне Божественного Присутствия, дающего человеку понимание глубинного смысла своего существования в единстве всего во Вселенной. Ведь только при условии, что Высшее «Я» человека (Аспект Творца) осознает себя причастным к Сущности Высшей Реальности – трансцендентального, неуничтожимого и бессмертного Абсолюта – сознание человека сможет расширяться и окрепнуть настолько, что силой своего воздействия будет уже способно лишать ментальной почвы практически любую патологию, индуцируя и катализируя в больном организме процессы целостного выздоровления.

Таким образом, с помощью *АГП* человек превращается в своего собственного духовного целителя: не будем забывать, что слово «целить» означает «придавать цельность, целостность», и что нарушение этой целостности отрывом от своего глубинного «Я» в различных религиях и духовных учениях считается крайним невежеством, которое, в свою очередь, признаётся тягчайшим (а иногда, как, например, в буддизме – единственным) грехом, за который человеку рано или поздно приходится отвечать по всей строгости Закона Совести (Торы, Дхармы, Дао, Фарда...).

Следует ясно понимать, что реализуя могучий психотерапевтический потенциал Арт-гуманитарных методик, мы имеем дело не просто с одним из видов эстетотерапии, не с обычными «релаксационными» или «медитативными» (в общепринятой трактовке этого термина) процедурами и практиками, а с гораздо более серьёзным, сложным и глубоким использованием (в том числе и в самых тяжёлых клинических ситуациях) наиболее сакральных свойств музыки и других видов искусства.

Ведь подвергая сознание пациента самым различным уровням воздействия (премедикационным, катартическим, трансперсональным, интеграционным и т. д.), арт-гуманитарные методики призваны обеспечивать комплексное решение всех тех задач, которые одновременно должны были бы решаться с помощью гештальттерапии, имаготерапии, когнитивной и рациональной терапии (при определённой вербальной поддержке), а также косвенного внушения и психосинтеза...

Ясно, что для осуществления столь масштабных психотерапевтических задач абсолютной профанацией явилось бы использование, например, любой «лёгкой» и «популярной», пусть даже и в художественном отношении ценной, музыки, тяготеющей к замыканию на своей «эстетичности», к пассивному увлечению слушателей своим эмотивным потоком и предлагающей себя к беззаботному и приятному «потреблению».

Напротив, АГП должны стимулировать пациентов к значительным волевым усилиям, к синергии (сорботничеству), без которых достижение необходимого духовного прорыва, способного вывести тяжело больного человека из страшного экзистенциального тупика и кризиса, просто невозможно; оно призвано также, сталкивая слушателей с пугающе-мрачными явлениями бытия, открывать им затем двери в светлые духовные миры...

В определённой степени АГП ассоциированы с понятием «Теургическое Искусство», о котором писал основатель русской символической эстетики Владимир Соловьёв, наделявший Искусство сущностными началами бытия, явленными через художника. Соловьёв указывал на глубинные метафизические основания Искусства, воспринимаемые художником из «надсознательной области», рассматривая таким образом Искусство как одну из важнейших форм воплощения «Всемирной Идеи», призванной преображать саму нашу действительность. А уже поэтому подлинным Искусством, по Вл. Соловьёву, является лишь только Искусство Теургическое (Боготворческое), осмысленное философом как «субстанциональное единство творчества, поглощённого мистикой», суть которого состоит в сакральном единении земного и небесного начал, имеющим целью достижение Мировой Гармонии и восстановление Космического Равновесия...

Учение об Искусстве, концептуально схожее с «соловьёвским», хотя и отличное от него по ценностным критериям «медиумического элемента» и сконцентрированное на практическом воплощении сугубо трансформационной идеи «пробуждения духовно спящего человека», выдвигал и основоположник «Школы Четвёртого Пути» («Пути Совесть») Г. И. Гурджиев. Искусство, по Гурджиеву, есть инструмент духовного познания, и поэтому художественное творчество, не содержащее Тайны, не ведущее в сферы Неведомого и не являющееся эффективным средством преображения мира и человека, Гурджиев называл «субъективным искусством», «пародией на искусство». Таким образом, Гурджиев выдвигал концепцию «Объективного Искусства» – искусства, где нет ничего случайного, где все глубинные смыслы и символы вполне определённым образом «закодированы»...

А поскольку проблему «кодировочных форматов» арт-гуманитарных концептов мы пока ещё здесь не затрагиваем, то нетрудно понять, что все рас-

смотренные до сих пор номинации и референции *СЭМ* в принципиальном плане могут быть обеспечены одной уже только её «астафьевской симфоничностью», и поэтому к сугубо электронной специфике этой музыки прямого и непосредственного отношения как бы не имеют.

Но важнейшие свойства и качества Арт-гуманитарных концептов, придающие им особую ценность для использования именно в сфере глубинно-сущностной психотерапии, определяются ещё и тем принципиальным фактором, что в процессе творческого создания Арт-гуманитарных продуктов их автор, являясь сенситивным проводником духовной энергии (что, вкупе с индивидуальным опытом мистических переживаний, лишь только и даёт ему право заниматься подобным духовным целительством), преодолевал специально для этого «смоделированную» раздробленность своего собственного сознания и выводил себя из болезненных психосоматических состояний.

А вот здесь уже на передний план выступают именно те уникальные свойства, особенности и достоинства *СЭМ*, которые обеспечивают ей в рассматриваемом нами контексте несомненные преимущества перед всеми остальными видами музыки.

Дело в том, что от начала и до конца студийный характер создания произведений *СЭМ* даёт возможность их автору, работая без каких-либо посредников-интерпретаторов, выполнять одновременно роль композитора, мультиисполнителя, дирижёра и звукорежиссёра своей музыки, что обеспечивает ему полную свободу интуитивного творчества и способствует достижению небывалого доселе в музыкальной культуре уровня идейной искренности, духовной интимности и психологической глубины...

Таким образом, обладая духовным зарядом зафиксированного акта спонтанно-интуитивного творчества, направленного на самоисцеление и духовное освобождение, Арт-гуманитарные концепты приобретают статус действенных «Эволюционных Молитв», призванных оказывать помощь всему нуждающемуся в духовном исцелении человечеству, а нацеленность этих методик на индуцирование у тех пациентов, которые способны адекватно воспринимать их «энергетическую эстетику», катартически-покаянных состояний сознания, делает *АПП* эффективными в том числе и применительно ко многим клиническим случаям, поскольку почти каждый из них в значительной степени обусловлен также и факторами этико-духовной этиологии [2].

Как об этом говорилось в опубликованной статье «Этика, Духовность... Онкология, Вич», на уровне сугубо физиологическом, действие *АПП* выражается, в первую очередь, в мобилизации иммунной системы организма, которая благодаря этому усиливается настолько, что самостоятельно уже начинает подавлять и ликвидировать первичную причину патологии – результат, который, с точки зрения *ТСК*, объясняется очень интенсивным воздействием на генетический аппарат клеток больных органов обильно структурируемых «хороших» сущностных кодов, гуморально передаваемых в эти клетки соответствующими гормонами [2].

Возможность подобной мобилизации иммунной системы обусловлена теми эволюционно-этическими положениями и аспектами *ТСК*, которые методологически близки и созвучны концепции «поисковой активности», выдвинутой в области психофизиологии и психонейроиммунологии В. С. Ротенбергом [4].

Понятно, конечно, что очень важную роль в этом мобилизационном процессе играют и многие другие психонейроиммунологические факторы, выявленные в ходе длительных клинических наблюдений и биохимических исследований:

- влияние различных психоэмоциональных состояний на изменение работы всей иммунной системы организма и её центральных органов – тиму-

са, представляющего собой комплексно функционирующую иммунно-эндокринную (вилочковую) железу, в которой созревают Т-клетки и секретируются различные гормоны (включая нейропептидные), а также костного мозга, продуцирующего полноценные В-клетки, и предшественники Т-клеток макрофагов;

- вклад нейрохимических механизмов психонейро-иммуномодуляции и регуляции иммунологической реактивности подкорковыми структурами мозга с включением в этот процесс нейромедиаторных систем мозга и её основных агентов – серотонина, дофамина, ГАМК;
- секретирование активированными Т-лимфоцитами и другими иммунокомпетентными клетками как факторов роста (нервных, эпидермальных и т. д.), так и различных полипептидных гормонов: АКТГ, ТТГ, ЛГ, ФСГ, СТГ, пролактина, хорионического гонадотропина, соматостатина, окситоцина, вазопрессина, метэнкефалина, соматолиберина, ВИП, вещества Р и др.;
- участие различных нейропептидных гормонов в процессе двунаправленного взаимодействия нейроэндокринной и иммунной систем, проявляющееся в выраженной динамике иммунного ответа при изменении психогормонального статуса организма.

Ну а ещё одним чрезвычайно важным свойством арт-гуманитарных методик, превращающим их в уникальный инструмент психотерапевтического воздействия (в том числе и в тяжёлых клинических случаях) является стратегический фактор их экзистенциальной актуализированности: органичным образом зарождаясь в семантическом экстриме конкретной социокультурной среды со всеми её насущными проблемами, методики эти оказываются «заточенными» под непосредственное разрешение тех духовно-психологических конфликтов, которые порождаются социокультурными реалиями, схожими по своей проблематике с её собственными «материнскими».

Ясно, что первичные (сущностные) причины этих конфликтов, обусловленные как правило «эволюционно-этической недостаточностью» пациентов, могут быть устранены лишь на таком «градусе» ментально-семиотического и художественного воздействия, который всецело соответствует мировоззренческим императивам и духовным вызовам Новой Эпохи также и по части использования наиболее адекватного «катартического инструментария», на роль которого, как мы уже видели, претендует сегодня именно *СЭМ*.

Не удивительно поэтому, что надконфессиональные идеи штокхаузенской «универсальной музыкальной религии» и кейджевского «музыкального психополя» возникли на идеологической почве, предшествовавшей концепции *СЭМ*, но только если во времена активного творческого и мировоззренческого поиска Вареза, Кейджа, Штокхаузена, Ксенакиса и других композиторов-концептуалистов, работавших в сфере электронной музыки, все подобные идеи были ещё достаточно сырыми и расплывчатым, то сегодня уже они обрели мировоззренческую зрелость и чёткую обоснованность в сфере философии, психологии, а также различных областей естествознания.

Таким образом, именно *СЭМ*, особенно в сочетании с инновационными световыми и мультимедийными технологиями, способствующими визуальной концентрации и преобразению звукового образа, приобретает в наши дни статус арт-гуманитарного творчества, призванного с максимальной полнотой и адекватностью проявлять Духовное Измерение Бытия, а значит, и приоритетно выполнять функции наиболее тонкого и точного трансформационного инструмента глубинно-психологического воздействия.

Ну а в качестве примера многолетнего успешного использования *СЭМ* в духовно-развивающих и психотерапевтических практиках здесь можно привести

первое из серии концептуальных произведений крупной инструментальной формы, образующих масштабный Симфо-Электронный Цикл («Мега-Проект») «Лоно Духа»: Opus № 369 «Spirit Lap-1», созданный автором настоящей статьи [3].

Идейная концепция Проекта «Spirit Lap» укоренена в эзотерико-психологических глубинах Общемировой Духовной Традиции и созвучна той целостной мировоззренческой парадигме, согласно которой человеческое сознание, активно противодействующее энтропической десакрализации проявленных форм Бытия и «эктропически» (по ТСК) содействующее процессу их развития, допускается в Тео-Сферу Единой Духовной Субстанции и продолжает в ней своё дальнейшее эволюционное восхождение.

Адекватной вербализацией этих философских аспектов Проекта служит его обобщающее английское название: слово «Spirit», кроме обозначения Духовной Первоосновы, используется также в смысловых оборотах: «воодушевлять», «одобрять», а ёмкое понятие «Lap», наряду со значениями «лоно», «этап», «круг», «перекрытие», ассоциируется с глаголами «окружать», «окутывать», «шлифовать», «притирать».

Базисная («информационно-энергетическая») эстетика музыки «Spirit Lap» сугубо интуитивна (точнее – сенситивна), а её живая компонента призвана актуализировать Принцип Духовно-Творческой обратной связи: под воздействием задающего тонко-вибрационного потока в реальном времени генерируются творческие флюиды, ментально концентрирующие ауру сакрального поля.

Иерархия Духа управляется Фундаментальными Законами Совести и Негэоистичности (восходящий помогает духовному развитию окружающих), и в таком контексте синергетический потенциал «Spirit Lap», направленный на оказание действенной помощи «Высшему Я» всех людей, придаёт этому Проекту значение Универсальной Творческо-Духовной Теургии.

В контексте различных аспектов ТСК и тонко-психологических моментов создания арт-гуманитарных концептов, можно было бы привести здесь ещё и весьма интересные сведения о многих других уникальных свойствах и достоинствах СЭМ, связанных с её богатейшей тембральностью, спецификой тембрации, интонирования, нюансировки, цифро-кодировочного форматирования и т. д., но правильнее будет, конечно, все эти важные аспекты СЭМ рассмотреть отдельно.

Библиографический список

1. Асафьев Б. В. Симфонизм как проблема современного музыкознания. – Л., 1926.
2. Гаряев П., Энфи А. Этика, Духовность... Онкология, Вич (Новый взгляд на тяжёлые патологии в свете ЛВГ и ТСК) // Новые Медицинские Технологии / Новое Медицинское Оборудование. – Москва: Медиздат, 2010. – № 11. – С. 51–72.
3. Информация о Международном Фестивале «Альтермедиум-03» // Электронная версия на сайте Термен-Центра: <http://theremin.ru/posters/altmoz/comments03.htm>; Прослушивание фрагмента музыки «Spirit Lap-1» в сети: <http://realmusic.ru/songs/883636> или <http://aramenfi.podfm.ru/my/2/>
4. Ротенберг В. С. Психонейроиммунология – новый аспект старой проблемы. // Природа. – Москва, 1991. – № 2. – С. 29–34.
5. Энфи А. С. Теория Сущностного Кодирования как Этический Базис Мировоззренческой Парадигмы III - го тысячелетия // Сборник материалов Международной Конференции «Валеология и Эниология III-го тысячелетия». – Ялта / Симферополь, 2007. – С. 159–183.
6. Энфи А. С. Век Электронной Музыки // Звукорежиссёр. – Москва, 2003. – № 6. – С. 54–58.
7. Энфи А. Так что же это такое – «симфо-электронная музыка»? // Музыка и время. – 2011. – № 4. – С. 67–71.

Bibliography

1. Asafev B. V. Symphony as a problem of modern musicology. – L., 1926.

2. Garyaev P., Enfi A. Ethics, Spirituality ... Oncology, HIV / AIDS (New look at serious pathology in the light of the LVG and TSC) / New Medical Technology / New Medical Equipment. – Moscow: Medizdat, 2010. – № 11. – P. 51–72.
3. Information about the International Festival «Altermedium-03» // The electronic version of the site Theremin Center:
<http://theremin.ru/posters/altm03/comments03.htm>; Listen to a fragment of music «Spirit Lap-1» in the network: [http:// realmusic.ru/songs/883636](http://realmusic.ru/songs/883636) or <http://aramenfi.podfm.ru/my/2/>
4. Rothenberg B. C. Psychoneuroimmunology – a new dimension to an old problem. // Nature. - Moscow, 1991. – № 2. – P. 29–34.
5. Enfi A. Coding theory of essence as an ethical basis of ideological paradigm III – the third millennium // Proceedings of the International Conference «Valeology eniology and III-rd millennium». – Yalta, Simferopol, 2007. – P. 159–183.
6. Enfi A. C. Century Electronic Music / Sound. – Moscow, 2003. – № 6. – P. 54–58.
7. Enfi A. So what is it – «symphonic electronic music»? // Music and time. – 2011. – № 4. – P. 67–71.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 73.04

РАЗВИТИЕ ВАЗОВОЙ ФОРМЫ В КАМНЕРЕЗНОМ ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРА И. ГАЛЬБЕРГА (ВТОРАЯ ТРЕТЬ XIX ВЕКА)

Л. А. Кинёва

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

DEVELOPMENT OF THE VASE FORM IN STONE-CUTTING CREATIVITY OF ARCHITECT I. GALBERG (SECOND THIRD OF XIX-TH CENTURY)

L. A. Kineva

Ural federal university named by the first President of Russia
B. N. Eltsin, Ekaterinburg, Russia

Summary. In Russia there was a new culture of Russian original and independent art vase in XVIII – first half XIX century. Change of styles and public tastes were reflected in evolution of forms of arts and crafts products. Article is devoted research of development of the vase form of the stone-cutting products created under projects of architect I. I. Galberg.

Key words: stone-cutting art, regional culture, classicism.

Осознание глубинной связи между собственной судьбой и судьбой отечественной культуры заставляет нас всё больше обращаться к изучению прошлого своего народа, корней его культуры, памятников старины. Художественная культура Урала является неотъемлемой частью истории культуры России, представляя собой самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями и логикой развития и оказывающее воздействие на весь ход исторических событий.

Одной из главных отраслей уральского искусства, пора расцвета которого приходится на первую половину XIX века, является художественная обработка камня. Камнерезное и гранильное искусство Урала выросло из издревле существующей русскому народу любви к цветному камню. Изделия, составившие славу России, создавались из уральских поделочных камней (яшмы, родонита, малахита и др.) и отразили чувство патриотизма, мастерство и творческую инициативу рабочего человека. Всё это сообщало произведениям уральских мастеров поистине национальный характер.

Расцвет камнерезного искусства совпал с развитием классицизма в России. Следуя за ним в стилистическом развитии, искусство обработки камня проходит те же этапы. Решающее влияние на формирование стиля оказало «общее движение в народной жизни» российских провинций [1, с. 216]. Разнообразные характерные отличия русского классицизма создавались сообразно с местными региональными особенностями стиля.

Декоративные искусства развиваются по законам, близким к законам архитектуры и в теснейшем контакте с ней. Проекты камнерезных изделий для дворцовых интерьеров создавались выдающимися русскими зодчими классицизма: Дж. Кваренги, А. Ворониным, К. Росси и др. С монументально-

декоративным искусством была связана вся творческая деятельность архитектора И. Гальберга (1778–1863). Многочисленные величественные вазы и колоссальные чаши, украшающие интерьеры Зимнего дворца, созданные по проектам зодчего, следуют мотивам высокого классицизма и относятся к позднему этапу развития этого стиля.

Эволюция стиля в 30-е гг. XIX в. приводит к повышенной декоративности изделий камнерезного искусства, а индивидуализация произведения – к разрыву с общим ансамблем интерьера.

Основной чертой искусства поздней, завершающей фазы классицизма становится противоречие содержания и формы, отсутствие чувства меры, органичности, всего, что составляло славу высокого классицизма.

Несмотря на преобладание тенденций эклектики в искусстве этого времени, И. Гальберг работал на границе, сохраняющей тонкое равновесие между приёмами декорирования и органичной внутренней взаимосвязи деталей композиции. Это во многом обеспечило стойкость классических тенденций в камнерезном искусстве даже в 1830–1840-е годы.

Подобно тому, как в архитектуре этого времени все формы тяготели к квадрату, окружности, полуциркулярной арке, так и в произведениях камнерезного искусства доминирующей формой становятся овал, круг и квадрат.

Форма широко раскрытой чаши (вместо замкнутой яйцевидной), ставшей в 1810–1830-х годах самой распространённой, восходит к композиционным находкам А. Воронихина. Затем она усиленно разрабатывается мастерами русского зрелого ампира К. Росси и И. Гальбергом, в творчестве последнего её пропорции получают суровый, поистине монументальный характер.

Открытая плоская чаша И. Гальберга на высоком основании из калканской яшмы, ассоциируется с образом гигантского распутившегося каменного цветка [4, с. 322]. Всё тело «Царицы ваз» покрыто рельефными листьями аканта и винограда, борт обработан овами. И. Гальберг придаёт всей композиции нарочито эффектный характер, вводит изощрённый резной декор, который в художественном смысле оказывается «главнее» вазы, «делает» вещь. Но, увлекаясь изобразительной резьбой, достигающей порой высокого рельефа и изысканной графичности, мастер не забывает о цельности произведения. Он использует выразительные свойства силуэта, подчиняя ему все детали, добиваясь ясного, легко воспринимаемого пластического образа.

И. Гальберг работает в то время, когда деструктивные тенденции в искусстве тяготеют к преувеличению, гиперболизации, стремлению всё доводить до аффекта, до крайних пределов выражения. Отсюда рельеф становится горельефом, архитектурный орнамент заменяется натуралистичной лепкой формы, сомасштабность – гигантоманией. Силуэты ваз 1840–1860-х годов становятся более резкими, вазы – массивными, приземистыми и значительными по своим размерам.

Монументальным произведением, выполненным по проекту И. Гальберга на Екатеринбургской гранитной фабрике, является колоссальная чаша из таганайского авантюрина, законченная в 1842 году. Круглое плоское тело чаши лишено рельефных украшений, только по его низу идут плоские лепестки. Ножка вазы резная и опирается на основание такого же камня, перехват и поясок незначительного рельефа, и слабо выделяются из общей массы ножки. Главное внимание здесь обращено на общую выдержанность формы, которая сообщает вазе поистине монументальный характер, диктующий свои условия интерьеру.

Утрата концептуальной идеи приводит к разрушению законов целесообразности, поиску новых форм. В начале развития стиля монументально-декоративные искусства связаны с плоскостью, их главное назначение состоит в

том, чтобы украсить архитектуру, они зависят от неё и служат усилению её конструктивной ясности. Вазы ставятся под балдахины, включаются в ниши, которые своей нарочитостью подчёркивают ценность и значение вазы, усиливают произведённое ею впечатление. Посредством ниши стена и ваза объединяются не механически, как это имеется в случае установки вазы у стены или в углу, а органически, отчего каждая из них выигрывает в наибольшей мере, а интерьер обогащается наилучшим образом. На поздней стадии стиля, аналогично движению в архитектуре, ваза получает всё большую самостоятельность, всё сильнее определяется в пространстве, что ведёт к окончательному разрыву с общим ансамблем интерьера. Её стилистическое единство в убранстве постепенно утрачивается. Камнерезные произведения внедряются в уже готовый интерьер, размещаются среди случайных предметов, выстраиваются рядком или вдоль стены. Наиболее распространёнными становятся изделия, рассчитанные на определённый эффект ракурса, определяющим здесь является «принцип фронтальности». Самым своеобразным и законченным выражением такого рода изделия стала чаша квадратной формы на высокой ножке.

В делах Екатеринбургской гранильной фабрики сохранились чертежи квадратных чаш, исполненных И. Гальбергом и скопированных на фабрике. Сделанные в разное время и для разных пород цветного камня, они имеют небольшие различия в декоративной отделке квадратной верхней части. Один из проектов был утвержден в 1839 году для чаши из красивейшего уральского камня – малахита. Чашу закончили в 1842 году, а в следующем она была подарена королю Нидерландов Вильгельму II [5, с. 131]. Чаша с квадратным верхом имеет высокую круглую ножку с вогнутыми лепестками.

Особая строгость, торжественность композиции и определённая ориентация всех деталей на плоскость указывает на следование архитектора принципу фронтальности. Он здесь является основополагающим. Композиционный смысл вазы-чаши подчёркнут горизонтальными членениями, горизонталь преобладает над вертикалью. Чисто архитектурные детали, декорирующие сплюснутую чашу, создают впечатление торжественной холодности. Своеобразно сочетание круглой ножки с вогнутыми лепестками с квадратным постаментом. Формально, с позиции архитектурности, чаша представляет собой наивысшее выражение классицизма.

Строгие пропорции монументального объёма вазы сочетаются с замечательным подбором камня. Сам камень, ярко-зелёный, с разной степенью насыщенности цвета, беспокойным рисунком перебивает строгие линии формы и словно оживляет их. Обращение к малахиту характеризует общие тенденции в искусстве того времени. Стремясь к большей декоративности, архитектор выбирает эффектный красочный материал, раскрывая его необычные, неожиданные свойства. Мягкий по своей природе камень явился неоценимым материалом для покрытия поверхности монументальных произведений способом мозаики, называемой «русской». Малахит стал «эмблемой русского самоцветного богатства, вызывая зависть и изумление Запада» [5, с. 105].

Поверхность вазы прекрасно отполирована, её блеск придаёт вазе лёгкость и прозрачность. Это типичное произведение камнерезного искусства позднего ампира.

Таким образом, к концу первой половины XIX века на смену камерным декоративным формам XVIII века приходят поиски монументальных форм, утверждающих самостоятельность отдельной вещи. Окончательное выражение эта тенденция получила в создании колоссальных ваз и чаш, доминирующих в пространстве интерьера. Гармония круга, соответствующая идеалам высокого классицизма, в 1830-х годах всё более вытесняется чёткими, линейными пря-

мыми и жёсткими формами, нашедшими выражение в претенциозно квадратной, сплюсненной чаше И. Гальберга.

Библиографический список

1. Кон-Винер Э. История стилей изобразительных искусств. – СПб., 1936. – С. 216.
2. Мавродина Н. М. Камнерезное искусство в Эрмитаже. – СПб., 2007.
3. Мурзина И. Я. Художественная культура Урала. – Екатеринбург, 2003.
4. Семёнов В. Б., Тимофеев Н. И. Старый Екатеринбург. Доставлено к высочайшему двору 1805–1861. – Екатеринбург, 2003. – С. 322.
5. Семёнов В. Б. Малахит. – Свердловск, 1987. – С.105, 131.

Bibliography

1. Cohn-Wiener E. The history of styles of Fine Arts. – St., 1936. – P. 216.
2. Mavrodin N. M. Stone cutting art in the Hermitage. – St., 2007.
3. Murzin I. Ya. Artistic culture of the Urals. – Ekaterinburg, 2003.
4. Semenov V. B., Timofeev N. I. Old Yekaterinburg. Delivered to the highest court of 1805–1861. – Ekaterinburg, 2003. – P. 322.
5. Semenov V. B. Malachite. – Sverdlovsk, 1987. – P. 105, 131.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 82(091)

К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ КОМПАРАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–НАЧАЛА XX ВВ.

М. В. Гай
Средняя общеобразовательная школа № 54,
г. Москва, Россия

TO THE PROBLEM OF THE ESTABLISHMENT OF COMPARATIVE RELATIONSHIPS OF RUSSIAN AND FOREIGN LITERATURE XIX–EARLY XX CENTURIES

M. V. Guy
Secondary school № 54, Moscow, Russia

Summary. The basic premise of comparative and historical study of literatures of different nations is the idea of unity and regularity of the overall process of socio-historical development of mankind. Features of historical and typological similarities are found in the ideological and psychological content, the motives and plots, in poetic images and situations, particularly the genre of composition and artistic style.

Key words: comparative and historical study, theory of migration, theory of borrowing, historical and typological similarities, socio-historical development, mankind, direct imitations.

В 1830-х гг. И. В. Гёте выступил с лозунгом «всеобщей мировой литературы», которая должна была включить в свой состав всё самое ценное, что было создано всеми народами на всех ступенях исторического развития. Поэтому уже к концу XIX – началу XX вв. обращение к сравнительно-историческому литературоведению (особенно к его разделу, изучающему сходства и различия между литературно-художественными явлениями в разных странах) становится неотъемлемой составляющей мирового литературного процесса.

К проблеме установления компаративных связей обращались многие видные учёные. Среди них были: Т. Бенфей, Ф. Либрехт, Г. Гёртинг, А. Н. Пыпин, Н. И. Конрад, А. Н. Веселовский, В. М. Жирмунский, Б. М. Энгельгарди и многие другие. Все они в большей степени говорили о «встречных течениях» в заимствующей литературе; о литературном влиянии, которое, по их мнению, бывает связано с частичной трансформацией заимствованного образца, то есть с его переработкой в соответствии с национальным развитием и национальными литературными традициями, а также с идейно-художественным своеобразием творческой индивидуальности автора. Так, Теодор Бенфей является основоположником не только сравнительного литературоведения, но и создателем так называемой «миграционной теории», теории «бродячих сюжетов». Учёный проиллюстрировал сходство фольклорных сюжетов (преимущественно сказочных) их миграцией из одного общего источника в другой, из одной страны в другую. Последователями учёного были раздвинуты рамки взаимовлияния: впоследствии данный метод сопоставления стал применяться при изучении произведений разных родов и стилей, выявлении особенностей творчества отдельных писателей, литературы, обогащении литературных направлений и художественных методов новыми литературными компетенциями. В начале XXI века в современном литературоведении появился термин «симбиоз литератур», введённый В. А. Луковым. Так, по его мнению, взаимодействие с литературами

Европы становится основой русско-европейского литературного симбиоза, который, в свою очередь, обозначает систему межнациональных социокультурных взаимозависимостей, способствующих укреплению роли России в мировой культуре. К этому необходимо добавить, что с позиции «социодинамики культуры» (термин В. А. Доманского) наиболее перспективным представляется способ избавления от стереотипов интерпретирования и оценки литературного произведения с точки зрения прочтения его как текста культуры, вобравшего в себя столкновение и динамику разных точек зрения: от социальных и политических до этических и философских. К примеру, развенчивание идей, связанных с новыми антропологическими проблемами, было продиктовано, прежде всего, общественно-политическими настроениями общества XIX века, а обращение писателей к внутреннему миру меркантильных страстей человека связано с международными литературными взаимодействиями, с влиянием современных литературных образцов.

Каждая литература знает множество прямых подражаний. Это наиболее простая форма творческих связей. Так, в русской литературе первой половины XIX века были прямые подражатели Дж. Г. Байрона. К числу можно отнести М. Ю. Лермонтова. Русский поэт жаждал света, простоты и сердечности, но в современном ему обществе всюду подстерегали обман, клевета и порочность. В огромном человеческом мире ничтожество представлялось геройством, нравственное уродство выдавалось за моральное достоинство, а рабское молчание – за смелость. Безусловно, важна принципиальная общность идей и настроений Дж. Г. Байрона и М. Ю. Лермонтова, особенно тематическая общность. Например, так называемое «лермонтовское отрицание» находит свое отражение в таких произведениях, как «Люди и страсти» и «Странный человек». Произведение «Menschen und Leidenschaften» носит заимствованный характер: (1) песни, которые поёт, аккомпанируя себе на гитаре, Заруцкий, представляют собой перифразированные цитаты из А. С. Пушкина – первая посвящение Е. Вульф («Если жизнь тебя обманет»), вторая – строфа из стихотворения «Гроб Анакреона»; (2) заглавие дано в духе драматургии Шиллера – «Kabale und Liebe» («Коварство и любовь»); (3) явление 8-е V-го действия с незначительными изменениями перенесено М. Ю. Лермонтовым в драму «Странный человек».

В то же время хочется высказать предположение, что последние сцены «Странного человека» представляют собой как бы продолжение пьесы А. С. Грибоедова «Горе от ума»: (1) в отличие от грибоедовского героя Арбенин не только объявлен сумасшедшим, но и действительно сходит с ума, эта связь подчеркнута самим автором – в тексте пьесы М. Ю. Лермонтова говорится о том, что на одном из балов Арбенин встречается с Чацким; (2) «Странный человек» живёт в фамусовской Москве, испытывая муки Чацкого и выражая горькое негодование по адресу светского общества («Я не сотворён для людей теперешнего века и нашей страны»).

Как-то А. П. Чехов заметил, что в его пьесе «Чайка» «пять пудов любви». Любовь, охватившая почти всех героев пьесы, составляет главное действие «Чайки». Треплев повторяет путь девочки Хёдвиг. Утка, жившая на чердаке, это та же Нина Заречная, произносящая на берегу озера свой знаменитый монолог о куропатках и льях. После двухлетнего перерыва Нина появляется в родных местах. Но той атмосферы и обстановки, что царил рядом с озером, того чувства, прекрасного и чистого, как ей казалось, уже нет. Этого не может и быть. Выстрел Тригорина в душу Заречной, смерть ребёнка – всё это только причина, следствие – самоубийство Треплева. С той же схемой мы встречаемся и в «Дикой утке». Грегерс, как и Тригорин, разыгрывает свою партию. Результат один и тот же. Если перефразировать мысль А. П. Чехова о любви, то получается, что в пьесе «Дикая утка» Г. Ибсена быть тринадцатым за столом и

предъявлять к простым смертным «идеальные требования» – миссия человека, погубившего девочку Хёдвиг. Что можно сказать о человеке, который своим кровавым советом уговаривает сводную сестру (а читатель понимает это только к концу пьесы) принести «детскую жертву». И жертва эта состоит в том, чтобы убить утку, которая живёт на чердаке. Грех матери падает на хрупкие плечи девочки, но ведь она не виновата, она даже не должна оправдываться. Ей нечего стыдиться. Она просто любит человека, который её воспитал и был как отец. Пусть даже она не его дочь и её где-то нашли – она о том читала – но ведь дикую утку тоже нашли, и это мешает ей, Хёдвиг, любить её. Действительно, «пять пудов любви» у Г. Ибсена заменены ненавистью, насилием, развратом, пошлостью и лицемерием. «Фантазией в русском стиле на английские темы» называет свою пьесу «Дом, где разбиваются сердца» Б. Шоу. Все действующие лица чувствуют, что дом капитана Шатовера – странный. В нём люди ведут себя так, как это принято. Здесь практически нет закулисных интриг. Однако прошлое, как и двух рассмотренных выше произведений, скрыто в душах героев и героинь. Так же, как и в «Чайке», здесь есть «пять пудов любви»; но они так же, как и в «Дикой утке», омрачены также ненавистью, насилием, развратом, пошлостью и лицемерием. Ружье Треплева и пистолет Экдаля заменены Б. Шоу динамитом, смертоносным оружием XX века, от которого редко кому удаётся уберечься. Да, в этой пьесе много манерности, чопорности, педантичности, словом, того, что присуще англичанам. Однако многое говорит о противоположном: у них те же слабости, те же страсти, например, Гектор впервые знакомится с леди Эттеруод, которую прежде никогда не видел. Оба производят друг на друга огромное впечатление. И каждый пытается заманить другого в сети. В леди Эттеруод, как признаётся Гектор своей жене, есть семейное дьявольское обаяние Шатоверов. Однако влюбиться в неё, как, впрочем, и в другую женщину, он не способен. По уверению Гесионы, то же самое можно сказать и о её сестре. Весь вечер Гектор и леди Эттеруод играют в кошки-мышки. В этой пьесе перед нами вполне порядочные респектабельные английские буржуа. Располагающие значительным капиталом, ведущие спокойную размеренную и вполне устроенную жизнь, по крайней мере, до того, как они попадают в дом-корабль Шатовера. Но это спокойствие обманчиво. Оно таит за собой такие явления, как грязное обогащение буржуа за счёт несправедливости и несчастий другого человека. Перед глазами зрителей и читателей Б. Шоу проходят картины несправедливости, жестокости и подлости такого мира. Даже окончание пьесы символично: Менген и вор погибают, а дом-корабль дальше продолжает бороздить просторы океана-жизни. Иными словами, мы можем констатировать, что в двух названных выше пьесах могут быть отмечены «взаимные сращения» на уровне сюжета, композиции, а также символической интерпретации судеб главных героев и героинь А. П. Чехова, Б. Шоу и Г. Ибсена.

Таким образом,

I. Используя сопоставление как особый способ активации текста как произведения искусства, были выявлены следующие его особенности: (1) *внутритекстовые и интерпретационные*, то есть опирающиеся на сопоставление разных интерпретаций текста на основе авторского мировосприятия и мироощущения; (2) *межтекстовые*, в основе которых располагается сопоставление различных произведений автора или разных авторов, творчество которых принадлежит единому литературному течению или художественному методу.

II. При рассмотрении компаративных связей в литературном процессе была установлена необходимость: *выявления* сходств и различий между персонажами, тематикой, проблематикой произведений одних и тех литературных направлений; *синхронного обращения* к отечественной и зарубежной классике;

учёта контактных связей и историко-типологических аналогий в аспекте «диалога культур».

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Кулешов В. И. Литературные связи России и Западной Европы в XIX веке (первая половина). – М., 1977.
3. Луков В. А. Русская литература: генезис диалога с европейской культурой. – М.: изд-во Московского гуманитарного университета, 2006.

Bibliography

1. Aesthetics of verbal creativity. – M., 1979.
2. Kuleshov V. I. Literary connections between Russia and Western Europe in the XIX century (first half). – M., 1977.
3. Bows V. A. Russian literature: the genesis of the dialogue with European culture. – Moscow: Publishing House of Moscow University for the Humanities, 2006.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.923:316.6

THE PROBLEM OF THE INFORMATION CONSUMERISM AS A DESTRUCTIVE SOCIAL-PSYCHOLOGICAL FACTOR

B. A. Doroshin, I. G. Doroshina
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The article addresses the issues of consumer information-ment characteristic of the consumer society, received the propagation of the developed countries today.

Key words: consumerism, advertising, deviation.

In the 50's – 60's. XX century. level of the leading capitalist countries, the increase in their welfare and smoothing of social contradictions, the emergence of computer technology and new forms of organization of production have led to the emergence of sociological models of "consumer society", "a society of mass consumption", "affluent society." We believe urgent reconsideration of this problem in the context of the current bourgeois reforms in Russia.

Stage, which today includes the development of mankind, is characterized not only as a "consumer" but as "information society". The combination of these two characteristics makes talking about information consumerism.

Particularly devastating this factor is due to quality dominants of the information field of the capitalist countries. Their means of mass communication in the mainstream ideology of "consumer society" organize their activities on the basis of biologization representations about the person. They seek to maximize the demand for its information product from the consumer, turning to ensure the most massive, "universal" – built on instincts unconscious sphere of the human psyche.

This approach is clearly manifested in the implementation of this important principle of "consumer society", as a massive advertising. Psychologists proved that when consumers choose not to purchase certain goods quality and image, to a large extent shaped advertisement – an image that causes a reaction primarily to the reflex level. Hype of the goods, often unavailable or unnecessary to the mass consumer, or non-quality and even harmful to health, often harms not only individuals but also society as a whole. For example, in the modern media is almost non-stop there are calls to acquire expensive products of the leading corporations, formed a cult of high-tech comfort, luxury, light and beautiful life. This contributes to the emergence of many citizens that have no real legitimate chance to implement these standards, the inferiority complex and the motives for deviant behavior. Particularly devastating effect such advertising has in countries with severe social and economic situation, particularly in Russia, where crime rates are already very high. Very significant adverse impacts associated with mass alcoholism, especially among young people, is so common on Russian TV channels advertising beer.

One of the features of Western and Westernized form of domestic video production – hypertrophy of the theme of violence. Representatives of social biologists explain it as an unconscious desire to meet the consumer identify with the subject of violence to compensate for their fear and their weakness. Freud distinguishes psychological defense mechanism called "identification with the aggressor", which helps the ego to stand in a brutal intrapersonal struggle between the super-ego, assumed the role of a terrible and powerful aggressor, and Id like a child directly af-

ected by fear. In Jungian all the most irreducible illustrative features pushed into the archetype of the personal unconscious shadow. Enjoying horror screensaver individual sees no stranger maniac, threatening strangers but his own shadow, his hidden desires. Shadow - as the pursuer, the seducer or visions of Horror – corresponds to an evil alter ego. One of the two basic instincts, Freud believed Thanatos – the desire for death, aggression and self-destruction. From this perspective, the love of violent scenes in the movie is working off unsold (or are not fully realized) of the death instinct.

Thus, one of the dominant media culture «consumer society» actualizes the dark, destructive, and if we start from the concept of function of the archetypes of the collective unconscious – the demonic, satanic aspects of the human psyche. High concentrations of aesthetic product, expressing this dominant, in the information field of Russia, may be regarded as a psycho in relation to its population, and as a spiritual erosion-valued activities in regard to religious foundations of national consciousness. In general, in our opinion, considered here by the Information consumerism contribute to atomization and the demoralization of society.

Bibliography

1. Дорошин Б. А., Дорошина И. Г. Деструктивные идеологические и социально-психологические аспекты потребительства // Социосфера. – 2010. – № 1. – С. 28–33.
2. Дорошина В. А., Дорошин Б. А., Дорошина И. Г. Потребительство как проблема культуры, социально-психологического здоровья и национальной безопасности // Известия ПГПУ: Научные и учебно-методические вопросы. Сектор молодых ученых // Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского / под ред. М. Т. Генгина. Часть 2. – Пенза, ПГПУ, 2005. – 188 с. – С. 132–134.
3. Дорошин Б. А., Дорошина И. Г. Деструктивность потребительства // Россия в XXI веке: прогнозы культурного развития. Качество жизни на рубеже тысячелетий. «Антропологические чтения – 2005». Материалы научной конференции (Екатеринбург, 14–15 мая 2005 г.). – Екатеринбург: Издательство АМБ, 2005. – С. 176–179.
4. Дорошин Б. А., Дорошина И. Г. Информационное потребительство как деструктивный социально-психологический фактор // Теоретические и прикладные проблемы психологии: Материалы международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2003. – С. 75–77.
5. Дорошин Б. А., Дорошина И. Г. Духовность и потребительство как альтернативные мировоззренческие парадигмы // XXI век: Россия и Запад в поисках духовности: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Пенза, 2003. – С. 18–19.
6. Зари Ш. Влияние глобализации на потребительское право и теория международного права // Социосфера. – № 1. – 2010. – С. 80–84.

Bibliography

1. Doroshin B. A., Doroshina I. G. Destructive ideological and socio-psychological aspects of consumerism // sociosphere. – 2010. – № 1. – P. 28–33.
2. Doroshina V. A. Doroshin B. A., Doroshina I. G. Consumerism as the problems of culture, socio-psychological health and national security // News PGPU: Scientific and educational issues. Sector for young scientists // Penza State Pedagogical University. V. G. Belinsky, Ed. M. T. Gengin. Part 2. – Penza, PSPU, 2005. – 188. – P. 132–134.
3. Doroshin B. A., Doroshina I. G. Destructiveness of consumerism // / Russia in XXI century: projections of cultural development. Quality of life at the turn of the Millennium. «Anthropological Readings – 2005». Proceedings of the Conference (Yekaterinburg, 14–May 15, 2005). – Ekaterinburg: AMB Publishing, 2005. – P. 176–179.
4. Doroshin B. A., Doroshina I. G. Information consumerism as a destabilizing constructively socio-psychological factor. // Theoretical and Applied Problems of Psychology: Proceedings of the international scientific-practical conference. – Penza: Volga house of knowledge, 2003. – P.75–77.
5. Doroshin B. A., Doroshina I. G. Spirituality and consumerism as an alternative ideological paradigm // XXI Century: Russia and West in search of spirituality: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. – Penza, 2003. – P. 18–19.
6. Zary Sh. The impact of globalization on consumer rights and the theory of the International Law // Sociosphaera. – № 1. – 2010. – P. 80–84.

TYOLOGY OF ROLE STRUCTURES OF A FAMILY

I. G. Doroshina

Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The article deals with the problem role of family structure. Typology presented by various authors. Described by the patriarchal and egalitarian role structure.

Key words: role structure, family, spouse.

One of the major characteristics of a modern family is its role structure reflecting what duties in a family are carried out by each of spouses, how much they are connected with their gender, in what degree they are defined by will and desire of spouses, and in what –by traditions and other external factors.

A role is a social function of a person corresponding to accepted norms, a way of behaviour of people depending on their status or a position in a society, in system of interpersonal relations.

The role structure characterises system of interactions and relations of members of a family according to the role instructions proved on traditions and customs, existing in a society in the whole, nearest social environment and the members of a family fixed in personal experience. If some years ago the majority of family roles were connected with a gender now in city families in which spouses have education, this connection is lost. The basis for distribution of roles serve more often not social norms and stereotypes, but interests and preferences of spouses.

The structure of family roles regulates behaviour of the relatives entering the relations with each other. In normally functioning families the structure of roles complete, dynamical also allows to use alternative variants. Home life is successful, if spouses have come to the agreement concerning the mutual rights and duties. Each of spouses has the certain notion of what rights and duties should have «a wife», «a husband», what is «a good husband» and «a good housekeeper». Duties is that expects, and often demands the other marriage partner.

It is important to notice that key parametres of role structure of a family are character of domination and cast.

The analysis of family structure allows to understand, how the family realises the functions: who is at the head and who executes, haw the rights and duties are distributed. From the point of view of structure it is possible to allocate families where the management is concentrated in hands of one person, and families where equal participation of all members in management is expressed. According to R. Kettell's researches, in strong marriages husbands, as a rule, dominate, but if their power is too great, marriage pair turns to astable matrimonial group.

Types of family structures by criterion of the power divide on:

- patriarchal families where head of «the family state» is the father;
- matriarchal where mother uses the greatest authority and influence;
- egalitarian families in which there are no accurately expressed family heads and where situational distribution of the power between the father and mother prevails.

In a modern family the so-called diarchy when spouses are leaders by turns or in different fields of activity even more often takes place. At the same time it is shown that race for power often is at the bottom of divorces in modern families.

Ju. V. Fillipova [9] allocates:

- Families in which the management and the organisation of execution of all functions are concentrated in hands of one member of a family, as a rule,

mothers (matriarchal families) or the father (patriarchal families). The authoritative system of relations between family members is characteristic for the given type of family structure.

- Families, in which participation in management of family affairs of all its members (both parents and children) is obviously expressed – biarchal families. The power in such family is distributed in regular intervals, the democratic system of mutual relations between members of a family takes place.

The tendency of development of a modern family is transition from authoritative to democratic system of relations that is caused by reduction of gender asymmetry last years. Now the optimum form of a management is joint domination. Domination in a family is correct to define due to the performance of leading family functions: material maintenance, planning of the family budget, «psychotherapeutic» function of a family, education of children. Actual domination depends on a measure of participation of members of a family in distribution of functions and the decision of problems. However along with actual domination there is also a formal domination, that is attributed on certain rules. In Russia in most cases formal domination is attributed to a husband while actual or it is equally distributed between a husband and a wife, or belongs to a wife [8]. In this plan the saying is illustrative: «A husband is a head, a wife is a neck. Where the neck will want, there the head will turn». In the majority of modern families a wife is the organizer of house life, bears responsibility for the questions connected with education of the children, often has desiding vote at discussion of other problems though the majority of spouses considers that the husband should be the head of the family. Such situation – a divergence of expectations and a reality – quite often complicates mutual relations of spouses. The husband would like to be the head of the family, but in reality in a city family he has no reasons because the wife, protecting the household party of home life and regulating emotional relations, frequently becomes the leader. Position is aggravated with the low social status and small earnings of young men, and also intervention of parents of spouses, especially at joint residing. In turn young wives are not satisfied by own role and in the family, that they need to solve most, including material questions [3, 4]. Last years the increasing distribution receives new type of the family based on equality of spouses, the democratic family power and indistinct sexual-roles division of labour, at performance of various family functions.

In the scientific literature such family considered by the majority of researchers as perspective model, is called as «two-headed» or «matrimonial» [1, 2].

A variety of modern forms of a family and existence of traditional, egalitarian and some transitive types demands accurate differentiation or cultivation of these concepts. M. Ju. Arutyunyan [1] suggests to consider **traditional family**, in which:

- a) there is a traditional division man's and a woman's role in sphere of «secondary» functions – based on objective complementarity of contributions of spouses;
- b) it is expressed «the traditional concept of home life», that is position of division of responsibility for family functions;
- c) the leading role in acceptance of family decisions accordingly belongs to the husband; the authority of the father who is carrying out social control of behaviour and education of children is high.

Then the **egalitarian family** model assumes:

- a) egalitarian cast in the household sphere, based on equality of contributions of spouses in extrafamily activity. A position of combination of responsibility for performance of functions of a family;
- b) democratic structure of leadership;
- c) «the egalitarian home life concept», i.e. norms of equality of the husband and the wife in a family and out of it.

For realisation of a family role the same as and in general any social role, presence of norms and sanctions is necessary. Norms define, how family functions are played by role carriers. A sanction is a reaction to performance or role default.

Bybliography

1. Арутюнян М. Ю. Особенности семейного взаимодействия в городских семьях с различным распределением бытовых ролей: дис... канд. филос. наук. – М., 1984.
2. Гозман Л. Я. Процессы межличностного восприятия в семье / Межличностное восприятие в группе / Под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. – М., 1981.
3. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1998 – 272 с.
4. Дементьева И. Ф. Первые годы брака: Проблема становления молодой семьи. – М.: Наука, 1991. – 112 с.
5. Дорошина И. Г. Исследование особенностей супружеских отношений в семьях с разным уровнем образования // Сибирский психологический журнал. – № 37. – 2010. – С. 96–99.
6. Дорошина И. Г. Особенности супружеских отношений на разных этапах семейного цикла // Сибирский психологический журнал. – Томск, 2009. – № 33. – С. 90–95.
7. Дорошина И. Г. Психологические особенности отношений супругов, ожидающих появления ребенка // Сибирский психологический журнал. – Томск, 2010. – № 35. – С. 57–60.
8. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2004. – 320 с.
9. Филиппова Ю. В. Психологические основы работы с семьей: учебное пособие / Институт «Открытое Общество». Российское Психологическое Общество. Ярославль, 2003. – 103 с.
10. Кулиева Ш. Э. К проблеме исследования гендера в истории социальной мысли // Социосфера. – № 1. – 2010. – С. 28–41.
11. Бутаева М. А. Дискурс гендерного экстремизма // Социосфера. – № 2. – 2010. – С. 13–15.
12. Девятых С. Ю. Раздельнополость человека в контексте современных представлений о половой дифференциации // Социосфера. – № 2. – 2010. – С. 26–32.
13. Бутаева М. А. Формирование ценностных ориентаций в семейной жизни // Социосфера. – № 2. – 2010. – С. 55–60.
14. Попова Л. В. Влияние нарушений функциональной структуры семьи на социальную дезадаптацию несовершеннолетних // Социосфера. – № 2. – 2010. – С. 96–104.
15. Гаврилова Е. А. Психологическая категория «отношения» как основополагающая для изучения гармоничного брака // Социосфера. – № 2. – 2010. – С. 27–32.

Bybliography

1. Arutyunyan M. Features of family interaction in urban families with a different distribution of domestic roles: Dis ... cand. philos. science. – M., 1984.
2. Gozman L. Y. Processes of interpersonal perception in family / Interpersonal perception in a group / ed. G. M. Andreeva, A. I. Dontsova. – M., 1981.
3. Golod S. I. The family and marriage: historical and sociological analysis. – St. Petersburg: TOO TC «Petropolis», 1998 – 272 p.
4. Dementieva I. F. The first years of marriage: the problem of the young family. – Moscow: Nauka, 1991. – 112 p.
5. Doroshina I. G. Investigation of the features of the matrimonial relations in families with different levels of education // Siberian psychological journal. – № 37. – 2010. – P. 96–99.
6. Doroshina I. G. Features of matrimonial relations on different stages of the family cycle // Siberian psychological journal. – № 33. – 2009. – P. 90–95.
7. Doroshina I. G. Psychological characteristics of the relations of the spouses, awaiting the appearance of a child // Siberian psychological journal. – № 35. – 2010. – P. 57–60.
8. Karabanov O. A. Psychology of family relations and the foundations of family counseling: a training manual. – M.: Gardariki, 2004. – 320 p.
9. Filippova Ju. V. Psychological foundations of the family: a tutorial / Open Society Institute. Russian Psychology Society. – Yaroslavl, 2003. – 103.
10. Kuliev S. E. The problem of gender studies in the history of the social thought // Sociosfera. – № 1. – 2010. – P. 28–41.
11. Butaeva M. A. Gender Discourse extremism // Sociosfera. – № 2. – 2010. – P. 13–15.
12. Devjatyh S. Ju. Heterothallism of the human in the context of contemporary concept of sexual differentiation // Sociosfera. – № 2. – 2010. – P. 26–32.
13. Butaeva M. A. Formation of value orientations in family life // Sociosfera. – № 2. – 2010. – P. 55–60.

14. Popova L. V. Influence of functional disorders of family structure on juvenile social maladjustment // Sociosphaera. – № 2. – 2010. – P. 96–104.
15. Gavrilova E. A. Psychological categories «relationship» as a fundamental for the study of the harmonious marriage // Sociosphaera. – № 2. – 2010. – P. 27–32.

УДК 37.013.42

ОСОБЕННОСТИ ОБЩЕНИЯ СУПРУГОВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СЕМЬЕ

И. А. Гладковская
Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, г. Кемерово, Россия

THE PECULARITIES OF THE SPOUSES DIALOGUE IN THE STUDENTS FAMILY

I. A. Gladkovskaya
Kemerovo State University of Culture and Art, Kemerovo, Russia

Summary. the research of features of the dialogue between spouses in a student's family of high school is presented in this article The characteristic of a student's family is short presented. The forms of work directed on the improvement of the dialogue in student's families are recommended.

Key words: the dialogue in a family, a student's family, features of the dialogue of spouses.

Общение в семье рассматривается как регулятор межличностных отношений супругов через многие свои параметры и входит в характеристики, в наибольшей степени дифференцирующие успешные и неуспешные браки (семьи). Например, отсутствие налаженной системы межличностного общения в паре, скорее всего, свидетельствует о том, что этот брак неудачный.

Видные американские исследователи в области внутрисемейных отношений Р. Левис и Дж. Спаниер выделили восемь параметров межсупружеского общения, которые влияют на формирование успешных отношений между супругами: 1. Супружеские отношения тем лучше, чем больше самораскрытие супругов в процессе общения. 2. Наличие у супругов возможно большего числа общих ожиданий и установок, проявляющихся в процессе общения. 3. Чем более точна невербальная коммуникация между супругами, тем успешнее межличностные отношения. 4. Важным фактором успешности межличностных отношений супругов является наличие в их общении общих символов. 5. Чем чаще успешное межличностное общение между супругами, тем лучше их межличностные отношения в целом. 6. В успешных браках через межличностное общение супруги постоянно подтверждают своё сходство в восприятии супружеских ролей. 7. Важнейшей характеристикой успешных супружеских отношений является наличие между супругами глубокого взаимопонимания. 8. Межличностное общение супругов тем успешнее, чем больше взаимной эмпатии они проявляют в нём [1].

Особо привлекает внимание при изучении общения студенческие семьи. Студенческие семьи достаточно сложны в процессе работы с ними, это связано с характеристиками этих семей (супруги объединены общими интересами и взглядами, их действия направлены на учёбу; незначительное число конфликтов; большая значимость материально-бытовых и жилищных проблем; наличие специфических проблем: проблема трудоустройства и небольшие возможности для приработка, медицинские проблемы, психологические проблемы, проблема совмещения учебной и семейной ролей и пр.).

Так, в семьях, где оба супруга являются студентами, наиболее ярко выражено сходство во взглядах, доверительность и общие символы в общении, но существуют проблемы в психотерапевтичности общения (характеризует, насколько межличностное общение супругов способствует созданию комфортной и интимной атмосферы в семье) и пр. В семьях, где только один из супругов является студентом, наиболее проблемными сторонами в общении выступают: взаимопонимание, доверительность в общении.

В данной статье представлено исследование особенностей общения между супругами в студенческой семье, проведённое в 2010 году.

В исследовании приняли участие 102 человека (соответственно 51 студенческая семья вуза), была использована методика «Особенности общения между супругами» (Ю. А. Алёшина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская). Цель – выявление особенностей общения между супругами.

Методика состоит из шести шкал, с помощью которых исследуются показатели: сходство во взглядах; общие символы; доверительность общения; взаимопонимание; психотерапевтичность общения; лёгкость общения.

При анализе полученных результатов все семьи были разделены на две категории: студенческие семьи, в которых оба супруга являются студентами (очной формы обучения) и студенческие семьи, в которых только один из супругов является студентом (очной формы обучения).

Результаты, полученные в первой категории опрошенных (студенческие семьи, где оба супруга являются студентами очной формы обучения).

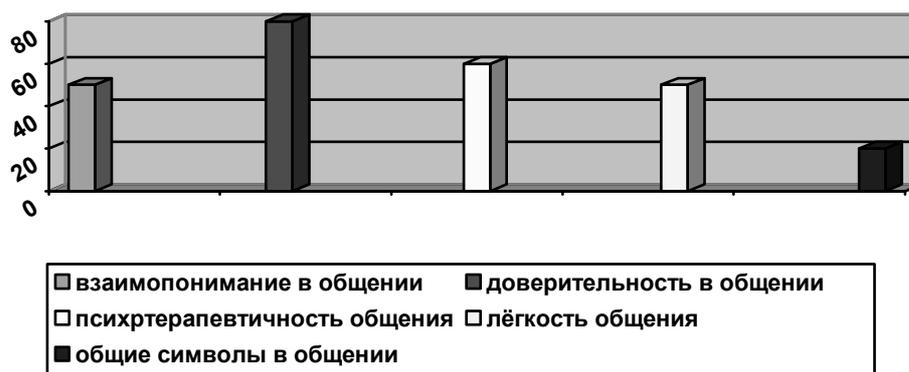

Рис. 1. Средние показатели особенностей общения в супружеской паре

По шкале «доверительность общения» получены следующие результаты. Женщины более склонны считать, что мужья недостаточно доверяют им в процессе общения, в то время как мужья считают, что они и их супруги доверяют в процессе общения друг другу в равной степени. Мужчины, по мнению женщин, менее склонны к взаимопониманию, так же, как и жёны – по мнению мужей.

Выявлен высокий уровень схожести во взглядах между супругами. Процесс «психотерапевтичности» общения в семье весьма высок и удовлетворяет обоих супругов. При этом результаты свидетельствуют о малом основании говорить, о существовании «семейного языка», общих традиций, ритуалов и т.д.

Результаты, полученные во второй категории опрошенных (студенческие семьи, где один из супругов является студентом очной формы обучения).

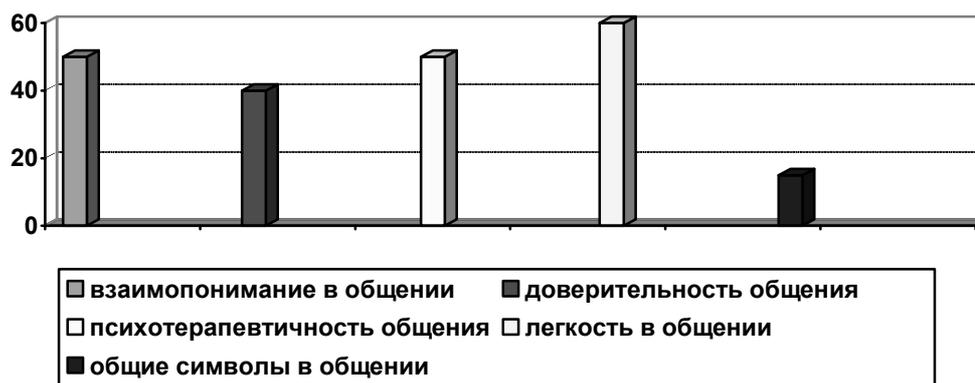

Рис. 2. Средние показатели особенностей общения в супружеской паре

Общение в семьях данной группы носит весьма доверительный характер. Однако женщины считают, что мужа менее доверяют им в процессе общения.

Шкала «взаимопонимание между супругами» говорит о достаточно высоком уровне взаимопонимания между партнёрами. В общих символах общения выявлен низкий показатель, то есть у большинства опрошенных семей отсутствует «семейный» язык. Шкала «лёгкость общения между супругами». Супругам легко общаться между собой, нет препятствий в общении. «Психотерапевтичность» общения между супругами также достаточно высока.

Итак, проведённое исследование особенностей общения между супругами позволило выявить наиболее слабые стороны в общении, выраженные в общих символах, лёгкости, психотерапевтичности общения, которые должны быть учтены в работе со студенческими семьями. Рекомендуется проведение семейных праздников, тренингов, лекториев, гостиных тематических лекций, круглых столов со студенческими семьями и т.д.

Библиографический список

1. Психологическая лаборатория / Психологические тесты. – URL: <http://vch.narod.ru/file.htm>. Дата обращения: 20.01.2010.

Bibliography

2. Psychological laboratory / psychological tests. – URL: <http://vch.narod.ru/file.htm>. Date of circulation: 20.01.2010.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ СТУДЕНТОВ:
КАК ПРЕОДОЛЕТЬ?
РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ**

Н. В. Дроздова
**Оренбургский государственный педагогический
университет, г. Оренбург, Россия**

**PSYCHOLOGICAL BARRIERS OF STUDENTS: HOW TO OVERCOME?
RECOMMENDATIONS FOR PSYCHOLOGISTS**

N. V. Drozdova
Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia

Summary. In the article are considered the concepts: psychological barrier, strategy, the basic characteristics of strategy of overcoming of psychological barriers. The strategies of overcoming of psychological barriers of psychology students are explored. Recommendations to overcoming of psychological barriers are given.

Key words: psychological barriers, strategy, strategy of overcoming, strategy of overcoming of psychological barriers, psychological stability.

Рынок труда в современном обществе нуждается в конкурентоспособном специалисте, который умеет мобилизовать свой личностный потенциал для решения социальных и профессиональных задач. В этой связи в системе профессионального образования становится приоритетным моделирование субъектно-ориентированного образовательного пространства, расширяющего возможности для самопознания, самообразования и саморазвития будущего специалиста. Многие исследователи (С. В. Овдей, А. А. Алдашева, А. В. Сиомичев, И. А. Георгиева, А. А. Мацкевич, Ф. Б. Березин) считают, что ведущей характеристикой, влияющей на процесс профессионализации на этапе обучения в вузе, является эмоциональная стабильность-нестабильность, которая определяет степень психологической устойчивости студента в учебной деятельности и успешность его обучения. Нарушение сбалансированности эмоциональной стабильности-нестабильности приводит к отрицательным последствиям, которые могут, в частности, выразиться в возникновении неблагоприятных психических состояний (Н. В. Гришина, Е. П. Ильин, Л. В. Куликов) – психологических барьерах студентов в учебной деятельности.

Особенно высокие требования предъявляются к эмоционально-личностным особенностям студента-психолога как важнейшему условию эффективности профессиональной деятельности в системе «человек-человек» (Ф. Е. Василюк, И. В. Вачков, Е. А. Климов и др.). Однако у значительной части студентов-психологов отсутствует устойчивая направленность на преодоление психологических барьеров в учебной деятельности.

Анализ теоретических подходов по проблеме психологических барьеров позволил нам выявить специфику и сущность понятия «психологические барьеры студента» – это психическое состояние, возникающее в результате специфического содержания мотивационной основы учебной деятельности, изменений смысловых ориентаций личности, различной когнитивной оценки своих способностей и объективных условий учебной деятельности, вызывающее психическую напряжённость деятельности и проявляющееся в эмоциональных переживаниях, выраженное в ригидности поведения.

Позиции исследователей, изучающих психологические барьеры (Н. А. Подымов, Р. Х. Шакуров и др.), позволяют сделать обобщения о том, что содер-

жательная характеристика психологического барьера представляет собой эмоциональные переживания, которые проявляются в раздражении, волнении, огорчении, грусти, гневе, агрессивном состоянии, тревоге и др. Динамические характеристики психологического барьера выражены в степени психической напряжённости, которая зависит от субъективных (силы мотивации, значимости ситуации для субъекта деятельности, опыт подобных переживаний, ригидность) и объективных факторов (неожиданность воздействий, временные ограничения, дефицит информации и др.), а также силы и глубины переживаний личности.

Проведённый теоретический анализ показал, что проблема преодоления психологических барьеров довольно глубоко рассматривается во многих контекстах научных исследований: психоаналитических, психиатрических, общепсихологических. Анализ данных теорий позволяет выделить два типа преодоления психологических барьеров: приспособление или психологическая защита (З. Фрейд, Р. Плутчик, Н. А. Подымов и др.) и преобразование или самоактуализация (А. Маслоу, К. Роджерс, А. Ф. Бондаренко и др.)

В результате эмпирического исследования нами выявлено, что наиболее характерными для студентов-психологов являются барьер напряжённых психических состояний (возбудимость, плохое настроение, безразличие к своей деятельности, беспокойство, гнев, обида, грусть, неуверенность и др.), барьер стресса (страх, эмоциональное перевозбуждение, внутреннее беспокойство, взволнованность, плаксивость, скованность, подавленность, враждебность, злоба, агрессивное поведение и др.) и барьер социальных отношений (боязнь критики, страх допустить ошибку, неуверенность и др.) характерно проявление и увеличение выраженности фрустрационного барьера от первого курса к пятому курсу (разочарование, раздражение, тревога, чувство неудовлетворённости и др.).

При анализе результатов выраженности психологических барьеров и индивидуально-психологических характеристик студентов было выделено три группы студентов-психологов. Студенты-психологи со слабо выраженными психологическими барьерами, для которых свойственны нечёткая иерархия мотивов учебной деятельности, ориентация на стереотипные формы действительной самореализации, состояние фрустрации и тревожности, раздражение, тревога, гнев, неудовольствие от выполняемой учебной деятельности. Студентам-психологам с умеренно выраженными психологическими барьерами свойственны выраженные профессиональные и социальные мотивы, характерна целеустремленность на «процесс» и «результат» учебной деятельности, высокий уровень самоконтроля, состояние напряжения и перенапряжения, повышенной тревожности, фрустрации, ригидности. Группа студентов-психологов с ярко выраженными психологическими барьерами отличается снижением интереса и эмоциональной значимости результата учебной деятельности, студенты-психологи испытывают состояние высокого напряжения, собственную слабость, проявляют агрессивность.

В результате исследования нами были выделены три параметра, характеризующие стратегию преодоления психологического барьера: осознание, принятие, действие. На основе этого мы охарактеризовали стратегии преодоления студентами психологических барьеров: 1 стратегия – осознание, принятие ситуации, но бездействие. 2 стратегия – осознание, принятие и понимание особенности ситуации, конструктивные действия исходя из сложности их возникновения. 3 стратегия – отрицание ситуации, отвержение её и бездействие. 4 стратегия – осознание ситуации, принятие её и понимание, но совершение неконструктивных действий.

Таким образом, большая часть студентов-психологов – 60 % преодолевают психологические барьеры неконструктивными способами и лишь 40 % сту-

дентов правильно осознают ситуацию трудности и соответствующий конструктивный способ её преодоления.

При возникновении психологических барьеров актуализируются и задействуются три важных уровня психического состояния: эмоциональный, когнитивно-аналитический, операционально-поведенческий. Встречаясь с психологическими барьерами, студенты-психологи испытывают сложности не только в эмоциональной сфере, когда проявляется эмоциональный компонент, но и в когнитивной и поведенческой, так как психологический барьер представляет собой триединую структуру, которая проявляется в комплексе и в различных сочетаниях данных структур. Одновременно с эмоциональным компонентом психологических барьеров действует когнитивно-аналитический, студенты-психологи производят анализ и оценку учебно-профессиональной деятельности на основании своих собственных, субъективных критериев. В дальнейшем сочетание эмоционального и когнитивно-аналитического компонентов приводят либо к отказу от деятельности, либо к реализации своих возможностей в ней, то есть психологические барьеры начинают проявляться в поведении человека.

Закрепление психологического барьера и выбор стратегии преодоления психологического барьера связаны с когнитивно-аналитическим компонентом. В зависимости от того, какова оценка студентами процесса учебно-профессиональной деятельности и осознание своих мотивов поведения, студенты-психологи выбирают ту или иную стратегию поведения: конструктивную или деструктивную.

На выбор стратегии оказывают влияние внешние и внутренние факторы, поэтому вектор эмоций, в том числе и агрессивность, ригидность, тревожность, импульсивность будут направляться либо на самого себя, либо на других, в зависимости от этого будут выражены либо эмоциональные барьеры, либо смысловые барьеры, либо барьеры социальные, кризиса и творчества. Конструктивная стратегия будет выбираться в случае осознания эмоциональных переживаний, принятия ситуации и рационального действия в ней. Деструктивная стратегия будет использоваться студентами-психологами, если будут выражены негативные эмоциональные переживания, завышена сложность учебно-профессиональной деятельности, выражены мотивы избегания или компенсации. Вследствие этого начинает снижаться удовлетворённость жизнью, что приводит к отказу или уклонению от учебно-профессиональной деятельности, то есть к деструкции.

Для конструктивного преодоления психологических барьеров студентам-психологам необходим ряд психологических условий, которые будут обеспечивать успешность преодоления. К психологическим условиям мы относим: формирование у студентов эмоционально-ценностного отношения к себе как субъекту учебной деятельности посредством осознания собственных эмоциональных переживаний и понижения значимости ситуации неудачи в учебной деятельности, принятие «Образа-Я» как субъекта учебной деятельности; формирование адекватного представления студента об учебной деятельности посредством снижения субъективно завышенной сложности учебной деятельности, развитие адекватной оценки своих возможностей, рациональной интерпретации мотивов учения; овладение способами учебной деятельности посредством активного взаимодействия с субъектами учебной деятельности, развитие саморегуляции и самоконтроля.

На основе результатов эмпирического исследования нами были разработаны методические рекомендации, адресованные преподавателям психологии высшей школы, студентам-психологам, и включающим в себя описание структурно-динамической модели формирования конструктивной стратегии преодоления студентами психологических барьеров в учебной деятельности.

В рамках разработанной модели психолог является проектировщиком и организатором процесса формирования конструктивной стратегии преодоления студентами психологических барьеров в учебной деятельности, и его деятельность содержит два аспекта: работу со студентами и преподавателями. Этapaми работы являются: подготовительный, формирующий и рефлексивный.

Цель подготовительного этапа – развитие у субъектов образовательного процесса заинтересованности в сотрудничестве с психологом, желания участвовать в работе по формированию конструктивной стратегии преодоления студентом психологических барьеров в учебной деятельности.

На подготовительном этапе планируются содержание и методы работы по формированию конструктивной стратегии преодоления студентом психологических барьеров в учебной деятельности, к формирующей работе привлекаются преподаватели и психологи (информирование, планирование совместных действий, организация совместной работы, налаживание систематической обратной связи).

Работа со студентами на этом этапе включает блок теоретико-практических занятий, активизирующих размышления студентов о проблеме «субъективные и объективные трудности в профессии психолога», способствующих осознанию студентами важности конструктивного взаимодействия психолога с социумом и самим собой.

Работа с преподавателями предполагает ряд проблемных семинаров и круглых столов с целью повышения эффективности взаимодействия «преподаватель – студент».

Целью формирующего этапа является оптимизация условий формирования конструктивной стратегии преодоления студентами психологических барьеров в учебной деятельности. На этом этапе работа осуществляется всеми субъектами образовательного процесса.

Деятельность преподавателей направлена на создание благоприятного психологического климата в коллективе студентов, оптимизацию педагогического общения. Психологическое сопровождение этой деятельности осуществляется психологом.

Работа с преподавателями может быть организована в форме «Проблемных семинаров», «Круглых столов», позволяющих активизировать потенциал группового взаимодействия. Целью работы является оптимизация системы взаимодействия «преподаватель – студент – психолог», вооружение их способами саморегуляции, формирование навыками посреднической деятельности в ситуации напряжённости, фрустрации, агрессивности, профилактика стресса и стрессовых воздействий.

Работа со студентами заключается в реализации программы по формированию конструктивной стратегии преодоления им психологических барьеров в учебной деятельности. Программа формирующей работы ориентирована на специфику юношеского возраста как сензитивного к развитию конструктивной стратегии преодоления психологических барьеров: положительному эмоционально-ценностному отношению к себе как субъекту учебной деятельности; адекватной оценке своих возможностей; конструктивному отношению к социуму.

Программа формирующего этапа занятий состоит из двух этапов.

Первый этап направлен на формирование у студентов представлений о психологических особенностях возраста и эмоционально-ценностного отношения к себе как субъекту учебной деятельности посредством осознания собственных эмоциональных переживаний, понижения значимости ситуации неудачи в учебной деятельности; принятия «Образа-Я» как субъекта учебной деятельности. Студенты получают информацию о приёмах самоконтроля эмоционального состояния, видах и приемах саморегуляции, способах активного взаимодей-

ствия с субъектами учебной деятельности. Данный этап работы реализуется через тренинговые занятия. Таким образом реализуется эмоционально-ценностный компонент разработанной модели.

На втором этапе формируется когнитивно-аналитический компонент и частично операционально-действенный. Основной целью этого этапа является формирование адекватного представления студента об учебной деятельности посредством снижения субъективно завышенной сложности учебной деятельности, развития адекватной оценки своих возможностей, рациональной интерпретации мотивов учения.

На данном этапе предлагается два блока занятий.

Первый блок ориентирован на рассмотрение вопросов о сущности, закономерностях возникновения, типах и функциях психологических барьеров, рассматриваются основные стратегии преодоления психологических барьеров в учебной деятельности, формируется представление о конструктивном поведении в учебной деятельности и необходимости выбора стратегии преодоления психологических барьеров. Осознание и закрепление теоретического материала происходит при выполнении индивидуальных заданий и заданий для самоанализа.

Второй блок ориентирован на обогащение знаний о себе, формирование позитивного представления об учебной деятельности и активном взаимодействии с субъектами учебной деятельности. В данном блоке используются индивидуальные и групповые формы работы. Студенты получают возможность расширить сферу представлений о самих себе, оценить индивидуально-психологические характеристики, посмотреть на себя со стороны. Эти занятия включены в программу, так как они позволяют сформировать целостный «Образ-Я», что является важным условием понимания других людей и активизирует взаимодействие с ними.

Рефлексивный этап работы. Обобщение пройденного материала, индивидуальные консультации для студентов в рамках деятельности «Психологической службы помощи студентам».

Библиографический список

1. Анцупов А. Л., Шипилов А. И. Трудные ситуации в жизнедеятельности человека // Психология конфликта / сост. и общая редакция Н. В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.
2. Белохвостова О. И. Динамика стилей учебной деятельности студентов при преодолении психологических барьеров: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2003.
3. Василюк Ф. Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. – Т. 16. – 1995. – № 3.
4. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 6. – С. 35–44.
5. Конопкин О. А. Участие эмоций в сознательно регуляции целенаправленной активности человека // Вопросы психологии. – 2006. – № 3.
6. Парыгин Б. Д. Психологический барьер и его природа // Социальная психология и философия. – Вып. 3. – Л.: издательство ЛГПИ им. Герцена, 1975. – 176 с.
7. Подымов Н. А., Подымова Л. С. Психологические особенности профессиональной деятельности учителя. – Курск: Изд-во КГПУ, 1996. – 194 с.
8. Психические состояния: хрестоматия / сост. и общ. ред. Л. В. Кликова, Спб.: Изд-во «Питер», 2000. – С. 512.
9. Шакуров Р. Х. Барьер как категория и его роль в деятельности // Вопросы психологии. – 2001. – № 1. – С. 3–18.

Bibliography

1. Antsupov A. L., Shipilov A. I. Hardship vital activity of human // Psychology of the conflict / comp. and general editing by N. V. Grishin. – St.: Peter, 2001. – 448 p.
2. Belohvostova O. Dynamics of learning styles of students in overcoming psychological barriers: Author. Dis. ... Candidate. Sci. Science. – Spb., 2003.
3. Vasilyuk FE Life-world and the crisis: the typological analysis has critical situations / Psychological Journal. – T. 16. – 1995. – № 3.
4. Zeer EF, Symanyuk EE Crises Professional hundred-set of personality / psychological journal. – T. 18. – 1997. – № 6. – P. 35–44.
5. Konopkin OA involvement of emotions in the conscious regulation of chain-quire monitoring human activity // Questions of psychology. – 2006. – № 3.
6. Parygin BD psychological barrier and the nature // The social psychology and philosophy. – Vol. 3. – Leningrad: Publishing LGPI them. Ger-Price, 1975. – 176 p.
7. Podymov N. A., Podymova L. S. Psychological characteristics of STI-career teachers. – Kursk: KSPU, 1996. – 194 p.
8. Mental state: a reader / Comp. and Society. Ed. LV Clicks, St. Petersburg.: «Peter», 2000. – P. 512.
9. Shakurov R. H. Barrier as a category and its role in the activity: Problems of Psychology. – 2001. – № 1. – P. 3–18.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА

УДК 378

ПРОЦЕССЫ СТАНДАРТИЗАЦИИ ВНЕАУДИТОРНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Х. Иванов
Варненский Свободный Университет «Черноризец Храбр»,
г. Варна, Болгария

STANDARDIZATION PROCESS EXTRACURRICULAR TRAINING IN THE EUROPEAN HIGHER EDUCATION AREA

H. Ivanov
Varna Free University “Chernorizets the Brave”, Varna, Bulgaria

Summary. The priorities of extracurricular training within a creating of the coherent and comparable educational environment, defined by the Bologna Declaration, are called in the article. Attention is paid to the relevant international and national standards of learning. The author called principles of educational standardization in Bulgaria.

Key words: extracurricular learning, Bologna Process, standardization.

1. Миссия процесса стандартизации (внеаудиторное обучение)

Расширение Европейского союза добавляет новые измерения, но вместе с этим и ряд новых вызовов, возможностей и требований к деятельности в области процесса обучения. Этот процесс представляет собой набор последовательных действий, которые должны применяться как в аудиторном, так и во внеаудиторном образовании. Государства-члены Европейского Союза должны быть интегрированы в качестве партнёров в реализации инициатив в области образования и профессиональной подготовки. Успешное развитие европейских программ является фактором улучшения, фактором сотрудничества, а так же и фактором партнёрства на европейском континенте.

Миссия учебного процесса в виде ряда событий в Европейском пространстве высшего образования направлена на создание согласованной и сравнимой среды для получения знаний, сохраняя при этом академическую автономию, институциональное и национальное разнообразие. Она определяет суть стратегии для управления качеством, а оттуда и послание, которое университет отправляет будущим клиентам. Страны, участвующие в Болонском процессе, всё шире применяют результаты обучения при создании общих целей. Эта деятельность, направлена к усвоению определённых знаний, свидетельствует о фундаментальном значении знаний в стандартизации модели образования. Подписанная в июне 1999 г. Болонская декларация о высшем образовании отмечает начало нового расширенного европейского сотрудничества и партнёрства в процессе обучения.

Обстоятельство, что процесс обучения не является единственным, что есть разнообразие обучающих систем государств, как между отдельными странами, так и внутри в каждой из них, свидетельствует о крайней сложности данного объекта – системы образования. Проблемы должны быть проанализированы как на период до 2010 года, так и после этого. Это

свидетельствует о необходимости поиска стандартизированных схем развития транснационального образования [18]. Были продемонстрированы роль и значение разнообразия подходов к развитию, модернизации, концептуальной рамки стандартизации учебного процесса.

Для осуществления миссии достижения результатов внеаудиторного обучения необходима реализация следующих приоритетов:

- Поощрение творческого выражения студентов, докторантов и аспирантов. Это должно быть достигнуто на основе отбора в процессе обучения с основным критерием – их научной работы;
- Развитие и совершенствование университетских систем для управления качеством академических процессов;
- Разработка и внедрение собственной системы для поддержки постоянного контроля качества академического продукта, а так же и качества академического состава и академического обслуживания;
- Организация учебного процесса внеаудиторного обучения должна соответствовать стандартам Европейской системы перевода и накопления кредитов (ECTS).

Миссия процесса стандартизации в данном контексте, а именно внеаудиторное обучение, должна быть сформулирована в контексте требований международных и национальных стандартов. Эти стандарты должны содержать общие квалификационные описания, их уровни и возможные для предложения предметно-специфические модели. В связи с этим миссия процесса обучения предлагает соответствующую образовательную услугу с целью выделения её собственных образовательных приоритетов¹, которые тоже влияют на формирование процесса стандартизации в обучении [14], обучение, воспринимаемое как системное обучение.

2. Визитная карточка процесса обучения

Учебный процесс динамичен и постоянно развивается на европейском континенте.

В 1999 году в Болонье созданы основы Европейского пространства высшего образования, которое содержит в себе:

- Понятную и сопоставимую систему высшего образования;
- Понятие о системе, включающей два основных цикла;
- Понятие о системе образовательных кредитов;
- Повышение мобильности;
- Укрепление сотрудничества в области оценки качества;
- Укрепление европейского измерения в системе высшего образования.

В 2000 году в Лиссабоне Европейская комиссия заявила свою амбициозную цель превратить Европу в наиболее конкурентоспособную и динамичную экономическую зону в мире, основанную на знаниях. Существенный вклад в реализацию этой задачи имеют мероприятия, закреплённые в Болонской декларации, направленной на создание Европейского научного пространства и образования. Её эффективное функционирование влечёт за собой ответственность на трёх уровнях:

Общеввропейский уровень, где разрабатываются директивы, определяющие стратегическую направленность развития, устанавливаются критерии для сопоставления и взаимного признания обучения.

¹ Чтобы достичь уровня управленческой деятельности европейских государств, Республика Болгария должна искать для применения лучшие практики. Миссия ВСУ состоит в том что:

- Внеаудиторная занятость включает практики, консультации, стаж и самостоятельную работу;
- Полная учебная нагрузка (аудиторная и внеаудиторная), соответствующая 1 кредиту состоит из 30 академических часов.

Национальный уровень, где разрабатываются политики с целью согласования систем образования стран-членов с европейскими стандартами, но с учётом специфики отдельных государств.

Университетский уровень, где академические институты поставлены в центре внимания процессов и где их роль и ответственность в настоящий момент являются наибольшими.

В 2001 году в Праге поставлены конкретные будущие цели системы образования и обучения, включающие в себя:

- повышение качества и эффективности европейских систем образования и обучения;
- облегчение доступа для всех к системам образования и обучения.
- открытие систем образования и обучения для всего мира.

Добавляются новые цели, а именно:

- включение европейского высшего образования в контекст обучения на протяжении всей жизни;
- участие институций высшего образования студентов в разработке и реализации реформ;
- повышение конкурентоспособности и привлекательности Европейского пространства высшего образования.

В 2003 году в Берлине Болонский процесс рассматривался как принадлежащий в равной степени двум направлениям:

- структурному направлению, определяемому в зависимости от степени (бакалавр, магистр и доктор);
- социальному направлению, в котором качество высшего образования рассматривается в качестве объекта стандартизированных процедур. Здесь особое значение приобретают процедуры, осуществляемые институтами (университетами).

В 2005 году в Бергене обсуждается Европейское пространство высшего образования после 2010 года. Обсуждение включает в себя:

- тенденции к открытию системы высшего образования к другим образовательным и социальным секторам;
- цели институций высшего образования;
- стандарты и руководящие принципы для обеспечения качества в высшем образовании.

В 2007 году в Лондоне проводится анализ измерения целей и определение новых задач, а именно:

- создание и признание совместных степеней; доступ к следующему циклу; применение процедур внешней оценки;
- этап внедрения систем перевода и накопления кредитов;
- внедрение Приложения к диплому; участие студентов в оценке качества;
- признание предшествующего обучения;
- уровень реализации национальных квалификационных рамок.

В 2009 году в Лёвине в Бельгии рассматривается развитие реформ европейского высшего образования, в ходе которого определяются:

- тенденции в развитии высшего образования до 2020 года;
- тенденции для обучения в другой стране.

Отметив некоторые важные моменты в принятии решений для совершенствования Европейского пространства высшего образования [13], можно сделать **вывод**, что существующие официальные доклады отражают медленное, но позитивное развитие процесса, связанного с международным, национальным и институциональным принятием и применением стандартизации в образовательном процессе.

Наша **идея** направлена на сотрудничество и диалог между социальными партнёрами, а также и на совместную целенаправленную работу о развитии высшего образования и науки в контексте Программы 2020. До этого года европейское высшее образование должно внести важный вклад в реализацию проекта «Европа знаний», который должен нести творческий и новаторский характер. Для этого стороны должны выполнять цели Лиссабонской стратегии для обучения на протяжении всей жизни и расширять участие граждан в процессе высшего образования. Определено всё необходимое для обозначения рамки и текущих приоритетов в сфере образования.

3. Стандарты в области обучения

Стандартами являются документы, разработанные на основе консенсуса путём объединения результатов науки, технологии и производственного опыта. В этой связи стандартом является документ, составленный по взаимному согласию и определяющий общее и многократное применение правил, руководящих принципов или характеристик для деятельности или результатов достигнутого оптимального порядка в данной совокупности обстоятельств. Они являются общепризнанными нормами и стандартами и включают в себя подробные технические характеристики (характеристики и требования к продуктам), производственные процедуры, методы опроса и оценки соответствия.

Предполагаем, что стандарт – это шаблон, образец однородности, одинаковости. Очевидно, что при подготовке специалистов стандарты качества должны быть едиными. Надо оставлять нужное пространство для приёмов и путей достижения этих стандартов. Разработка и внедрение системы стандартов предполагает изменения под влиянием меняющиеся потребностей, конкретных целей, поставленных продуктов и используемых процессов, а также размера и структуры организации. В принципе, стандарты сформулированы в рамках многосторонних договоров, которые создают правовые обязательства. Такие обязательства предлагает ISO.

ISO буквально обозначает International Standardisation Organisation (Международная Организация Стандартизации), и это институция, которая создаёт стандарты в мире. Значение стандартов очень важно во всех сферах жизни. Они являются гарантией для предоставления качественных и безопасных товаров и услуг. При применении стандартов достигается лучшая эффективность в производстве продуктов и повышении качества услуг и удовлетворяются в большей степени ожидания потребителей и клиентов. Чтобы повысить доверие общественности к стандартам, во время разработки и обсуждения необходимо участие как можно большего количества заинтересованных в стандартизации стран. Стандарты разрабатываются, перерабатываются, изменяются, корректируются или отменяются в зависимости от поступающих новостей в развитии науки и технологий. С целью удовлетворения потребностей общества и рынка постоянно растёт необходимость в разработке стандартов как на мировом, так и на европейском и национальном уровне.

Международным стандартом является стандарт, разработанный и утверждённый Международными организациями по стандартизации (ISO, IEC). Этот стандарт является и общедоступным. Он считается принятым только в случае утверждения 75 % членами организациями – членами МОС. Основной задачей этих организаций является содействие развитию стандартизации и связанной с ней деятельности с целью облегчения международного обмена товарами и услугами и укрепления сотрудничества в интеллектуальной сфере, в научной, технической и экономической деятельности. При анализе этих стандартов обучения учитываются нормативные акты, затрагивающие эту тему. Разработка и утверждение этих актов не предполагает единообразия в структуре систем управления, единообразия в документации предполагаемой услуги.

Они вызывают сравнения, которые являются необходимой предпосылкой для стандартизации. Сравнения не отражают дословно нормативных актов, но сопоставление законов, указов и директив охватывается одновременно. В то же время те же самые темы представлены на различных уровнях в различных странах в зависимости от местных традиций и сложившейся практики. Именно поэтому необходима система, которая охватывает их полностью. Это и предполагает стандартизация.

Европейский стандарт (EN) представляет собой гармонизированный стандарт, разработанный в соответствии с мандатом Европейской комиссии и Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ), поддерживающей существенные требования директив Нового подхода. Европейский стандарт – это стандарт, утверждённый Европейской организацией по стандартизации (CEN, CENELEC, ETSI) и является общедоступным. Приложение гармонизированных стандартов происходит добровольно, и это самый простой способ продемонстрировать соответствие продукции обязательным требованиям директив. Поэтому необходимо чтобы государства-члены ЕС перевели названия стандартов на свои национальные языки и отправили их с помощью административных центров CEN / CENELEC в Европейскую комиссию и в Секретариат ЕАСТ для публикации в «Официальной газете» (Official Journal) Европейского союза. Этим актом европейские стандарты, разработанные в соответствии с мандатом, превращаются в гармонизированные стандарты. С даты публикации эти стандарты могут применяться при демонстрации соответствия продукции директивам.

В соответствии с европейскими стандартами и руководящими принципами для обеспечения качества высшего образования в Болонье и в соответствии с докладом Европейского агентства для обеспечения качества в основные группы академических стандартов для обеспечения качества университетского образования входят:

- политика университетов и процедуры для обеспечения качества обучения;
- мониторинг, периодический пересмотр и улучшение содержания учебных программ по образовательно-квалификационной степени и специальности;
- оценка знаний студентов;
- обеспечение качества преподавания.

Особое значение имеет обеспечение сопоставимости **с национальными стандартами** в области высшего образования в отдельных странах. А для этой цели необходимо построить конкретную основу для проведения соизмеримости. Кроме этого необходимо разработать стандарты для отдельных специальностей (*по отношению объёму знаний, умений и навыков*). Существенным ориентиром для работы по развитию и модернизации высшего образования в Болгарии и по отношению к гармонизации на европейском уровне является критический взгляд на тенденции высшего образования в мире. При оказании услуг в области обучения – до оценки продуктов и выпуска на рынок – крайне важно, чтобы университет имел утверждённую и функционирующую систему для управления качеством. Система оценки соответствия с требованиями болгарских стандартов является системой, имеющей свои собственные правила работы и управления, предназначенной для добровольной оценки соответствия продукции требованиям болгарских стандартов. В национальном плане академические стандарты в целом и различных специальностей в своей специфике определяются по содержанию различных типов нормативных актов, регулирующих различные аспекты учебного процесса, научно-исследовательской деятельности и управления. Эти стандарты находятся в полном соответствии с законодательством Республики Болгарии [11]. Академическими стандартами определяется

уровень полученных знаний, умений и навыков кандидата, получившего соответствующие степени и специальности.

Болгарский институт стандартизации периодически проводит обзор актуальности болгарских стандартов с учётом достигнутого уровня науки и техники. Изменение, пересмотр или отмена болгарского стандарта или болгарского стандартизационного документа происходит в соответствии с правилами работы национальной стандартизации. Национальным органом стандартизации является орган, признанный на национальном уровне, определённый быть членом международных и европейских организаций стандартизации.

3. Стандартизация обучения

Мы считаем, что стандартизации обучения – это деятельность по определению предписаний для общего и многократного осуществления, связанная с фактическими или потенциальными проблемами, посредством которых достигается оптимальный порядок в определённом комплексе знаний, умений и навыков. Чтобы оценить это, мы должны иметь в виду специализированный документ европейского уровня, содержащий руководящие принципы и общую стандартизацию степеней высшего образования [17]. Этот факт предоставляет информацию о степени образования, характеризуя её с помощью цикла/уровня присуждённых ему критериев и результатов обучения. Всё это даёт стандартизированное описание того, что должны знать получавшие степень в высших учебных заведениях, включая и демонстрацию практических умений и обладание определёнными навыками.

В связи с этим деятельность в области стандартизации включает в себя процессы разработки, утверждения, выдачи и применения стандартов, с учётом соблюдения общепризнанных основных принципов и правил работы в области стандартизации. Стандарты разрабатывают и публикуют в интересах общества, и они представляют собой мощный инструмент для информации и взаимопонимания между партнёрами.

В условиях развивающейся болгарской рыночной экономики в рамках ЕС, работа по стандартизации играет всё более важную роль для компаний, для производственных предприятий, академических кругов, правительственных и неправительственных организаций, лабораторий, органов по сертификации и контроля. Национальная стандартизация развивается в соответствии с потребностями общества и рынка, при соблюдении принципов европейских организаций по стандартизации. При том принимается во внимание участие всех заинтересованных сторон, прозрачность, общедоступность, добровольность, взаимное согласие в разработке стандартов. Процедура проведения национальной стандартизации – это способ для выполнения конкретного вида деятельности.

Заключение

На глобальном уровне результаты внеаудиторного обучения приобретают новый смысл и значение. Принятая модель общих описаний в рамках квалификаций в Европейском пространстве высшего образования оказывает помощь национальным властям в разработке собственных национальных рамок. Обеспечение единого методологического подхода, применяемого всеми болонскими странами для целей своих собственных национальных систем путём внедрения результатов обучения, значительно увеличивает прозрачность квалификаций, а так же и признания и поддержки мобильности.

На национальном уровне результаты обучения имеют важное значение для определения способов для разработки национальных квалификационных рамок, а так же и для определения вспомогательных инструментов. Они имеют чёткую связь с европейскими требованиями и стандартами качества, определяющие уровни и их соответствующие квалификационные описания, отражённые в стандартизационных талонах.

Наш **вывод:** идёт процесс стандартизации деятельности, разработка систем для управления производством и оказания услуг, которые впоследствии должны сертифицироваться.

Библиографический список

1. Balanced Scorecard Collaborative – <http://www.bscol.com>
2. Balanced Scorecard Institute – <http://www.balancedscorecard.org>
3. Baldrige National Quality Program – <http://www.quality.nist.gov>
4. British Standards Institute – <http://www.bsi.org.uk>
5. BVQI БОЛГАРИЯ – <http://www.bvqi.bg>
6. Common Assessment Framework – <http://www.eipa.nl/CAF/CAFmenu.htm>
7. European Foundation for Quality Management – <http://www.efqm.org>
8. International Organization for Standardisation – <http://www.iso.ch>
9. National Institute of Standards and Technology – <http://www.nist.gov>
10. Болгарский сертификационный портал – <http://bgcert.com>
11. Болонская декларация об Европейском пространстве высшего образования.
12. Европейская организация качества (EOQ) – <http://www.eoq.org/start.html>
13. Коммюнике европейских министров, отвечающих за высшее образование – Болонья – 1999 г., Прага – 2001 г., Берлин – 2003 г., Берген – 2005 г., Лондон – 2007 г., и Лёвне – 2009 г.
14. Наредба № 1 об учебной деятельности ВСУ им. Черноризца Храброго.
15. Насоки для обеспечения качества в трансграничном высшем образовании UNESCO/OECD.
16. Правильник устройства и деятельности Варненского Свободного университета им. Черноризца Храброго.
17. Рамка квалификаций в Европейском пространстве о высшем образовании
18. Руководства и стандарты об обеспечении качества в Европейском пространстве высшего образования.
19. Сдружение Клуб 9000 – <http://www.club9000.org>

Bibliography

1. Balanced Scorecard Collaborative – <http://www.bscol.com>
2. Balanced Scorecard Institute – <http://www.balancedscorecard.org>
3. Baldrige National Quality Program – <http://www.quality.nist.gov>
4. British Standards Institute – <http://www.bsi.org.uk>
5. BVQI Bulgaria – <http://www.bvqi.bg>
6. Common Assessment Framework - <http://www.eipa.nl/CAF/CAFmenu.htm>
7. European Foundation for Quality Management – <http://www.efqm.org>
8. International Organization for Standardisation – <http://www.iso.ch>
9. National Institute of Standards and Technology – <http://www.nist.gov>
10. Bulgarian certification portal – <http://bgcert.com>
11. The Bologna Declaration on European higher education area.
12. European Organization for Quality (EOQ) – <http://www.eoq.org/start.html>
13. Communiqué of European Ministers Responsible for Higher Education – Bologna – 1999 Prague – 2001, Berlin – 2003, Bergen – 2005, London – 2007 and Levne – 2009.
14. Resolution number 1 on the training activities of MAT. Monk Brave.
15. Guidelines for Quality Assurance in Cross-border Higher Education UNESCO / OECD.
16. The Charter of the device and the Varna Free University named by Chernorizets Brave.
17. Qualifications Framework in the European Higher Education
18. Guidelines and standards on quality assurance in the European Higher Education Area.
19. Association Club 9000 – <http://www.club9000.org>

**К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ
СТУДЕНТОВ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ**

**О. А. Авдеюк, Е. Н. Асеева, А. В. Крохалёв,
К. В. Приходьков, А. Н. Савкин**
**Волгоградский государственный технический университет,
г. Волгоград, Россия**

**TO THE ADAPTATION PROBLEM IN HIGH SCHOOL
OF STUDENTS CORRESPONDENCE MODE OF STUDY**

**O. A. Avdeuk, E. N. Aseyeva, A. V. Krokhaliev,
K. V. Prikhodkov, A. N. Savkin**
Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia

Summary. In article the basic problems which first-year students of correspondence mode of study face are considered. The general approaches to formation of organization technique of educational process at this stage, promoting successful end of the adaptable period are offered.

Key word: correspondence course, difficulties of the adaptable period, the first-year student, testing, information technology.

Первый год обучения студентов в любом вузе является самым проблематичным с точки зрения адаптации личности к новым условиям. Под адаптацией студентов на младших курсах обучения в вузе будем понимать процесс, который заключается в активном творческом приспособлении студентов нового приёма к условиям высшей школы, в результате которого у них формируются навыки и умения организации умственной деятельности, призвание к избранной профессии, рациональный коллективный и личный режим труда, досуга и быта, система работы по профессиональному самообразованию и самовоспитанию профессионально значимых качеств личности [5].

Трудности, ожидающие первокурсника любой специальности, связаны с резкой сменой содержания и объёма учебного материала; специфичными для вуза видами занятий; с новой профессиональной и предметной терминологией; отсутствием навыков самостоятельной работы; неумением конспектировать, работать с первоисточниками; новой социальной средой; иными нормами поведения в вузе и взаимоотношениями «преподаватель-студент»; слабой профессиональной ориентацией и т. д. В настоящее время существует множество подходов к решению этой проблемы, включающих в себя применение инновационных моделей образования, вовлечение студентов в общественную жизнь вуза, работа кураторов академических групп, разработку системы организационного, научно-методического сопровождения воспитательной и внеучебной работы со студентами младших курсов. [1,4].

Как показывает практика, наиболее сложно протекает процесс адаптации первокурсников заочной формы обучения. Это связано с тем, что студенты, по сравнению с очной формой, ограниченное время (в учебные сессии) находятся в социальной среде вуза, мало общаются с ведущими преподавателями и сокурсниками, выполняют большой объём учебной нагрузки самостоятельно, не участвуют в общественной жизни вуза и т. д. Поэтому к организации учебного процесса по заочной форме необходимо подходить более тщательно, с учётом указанных особенностей.

В нашем вузе мы придерживаемся следующих принципов организации работы с первокурсниками заочного отделения:

- на первом организационном собрании обязательно необходимо ознакомить первокурсников с правилами обучения в вузе, указать на особенности заочного образования, предоставить контактную информацию деканата (рекомендуется раздать буклет «Памятка студента»);
- принимая во внимание территориальную удалённость студентов (иногородних, проживающих в районах Волгоградской области, работающих вахтенным методом), на сайте заочного факультета расположить всю необходимую студентам информацию – контактные электронные адреса и телефоны кафедр для обратной связи с ведущими преподавателями, расписания консультаций в межсессионный период, объявления, приказы деканата, нормативные документы, образцы выполнения контрольных работ, полезные ссылки на образовательные сайты и т. д.;
- в каждой группе необходимо выбрать старосту, который будет оказывать помощь сокурсникам при решении проблем учебного и организационного плана (оперативно реагировать на объявления деканата, учебного отдела, доводить информацию до конкретных студентов);
- помимо основных сессий (зимней и летней), проводить установочные сессии, на которых рассказывать студентам об особенностях предстоящего учебного семестра, организовать встречу с ведущими преподавателями, которые дадут рекомендации по методикам изучения предметов и необходимой литературе, а также укажут на наличие учебно-методического материала;
- в межсессионный период организовать в вечернее время консультации студентов с ведущими преподавателями, а также обеспечить консультации в форме обмена мгновенными сообщениями (например, посредством ICQ) или видеосвязи (например, посредством Skype), по электронной почте;
- для эффективной организации самостоятельной работы студентов разработать электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) по всем изучаемым предметам [2, 3], которые должны содержать программы курсов, конспекты лекций, презентации лекций, методические рекомендации для выполнения практических и лабораторных работ, контрольных работ, список рекомендуемой литературы, а также набор тестов разной сложности для контроля и самоконтроля знаний по данной дисциплине, причём доступ к ЭУМК целесообразно организовать на сайте заочного отделения;
- для облегчения самостоятельной работы студентов разрабатывать методические указания для выполнения контрольных, курсовых работ с пошаговыми инструкциями и максимальным числом иллюстраций;
- в период учебных сессий максимально использовать новые информационные технологии в обучении: слайд-лекции, компьютерное тестирование, виртуальные лабораторные работы и т. п., причём эти компоненты должны быть в свободном доступе через сеть Интернет для тех студентов, которые не успевают осваивать материал во время аудиторных занятий;
- для повышения информированности студентов о содержании их будущей профессии целесообразно проводить связь между дисциплинами текущего семестра и предметами, которые будут изучаться на старших курсах, все разделы учебного материала иллюстрировать примерами из профессиональной сферы обучающегося, тем самым способствуя формированию у студента интереса к изучаемым предметам.

Как показала практика, в результате применения этих подходов при организации работы со студентами заочной формы обучения не только более быстро и эффективнее проходит процесс адаптации, но и увеличивается про-

центное соотношение самостоятельно выполненных контрольных работ, возрастает качество освоения изучаемого материала, а также уменьшается количество студентов, отчисляемых по собственному желанию или за академическую неуспеваемость.

Библиографический список

1. Авдеюк О. А., Асеева Е. Н., Павлова Е. С. Адаптация первокурсников к обучению в вузе и роль довузовской формы образования в этом процессе // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 4. – С. 145.
2. Авдеюк О. А., Крохалёв А. В., Приходьков К. В., Савкин А. Н. Методика организации и контроля качества выполнения самостоятельной работы студентами безотрывной формы обучения // Известия Волгоградского государственного технического университета: межвуз. сб. науч. ст. № 8(68)/ВолгГТУ.– Волгоград: ИУНЛ,2010.– (Сер. Новые образовательные системы и технологии обучения в вузе. – Вып. 7). – С. 13–15.
3. Авдеюк О. А., Крохалёв А. В., Приходьков К. В., Савкин А. Н., Асеева Е. Н. Роль информационных технологий в процессе образования студентов безотрывной формы обучения // Международный журнал экспериментального образования.– 2011.– № 4. – С. 48–49.
4. Миквабил Э. Г. Педагогические условия адаптации студентов младших курсов к обучению в техническом вузе: ил РГБ ОД 61:85-13/1034 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/157946.html> (дата обращения: 10.12.10).
5. Просецкий П. А. Психологические особенности адаптации студентов нового приёма к условиям обучения в вузе // Комплексная проблема профориентации, адаптации и повышения квалификации. – Минск, 1976. – С. 124–128.

Bibliography

1. Avdeyuk O. A. Aseeva E. N., Pavlova E. S. Freshmen Adaptation to training at the university and the role of pre-university forms of education in this process // Advances of modern science. – 2011. – № 4. – P. 145.
2. Avdeyuk O. A., Krokhaliev A. V., Prikhodko K. V., Savkin A. N. Methodology Organization and Quality Control of the independent work of students learning the correspondence // Proceedings of the Volgograd State Technical University: Intercollege. Sat Scient. Art. № 8 (68) / VolgGTU . – Volgograd: IUNL, 2010. – (ser. New educational systems and technology education at the university. – Vol. 7). – P. 13–15.
4. Avdeyuk O. A. Krokhaliev A. V., Prikhodko K. V., Savkin A. N., Aseeva E. N. The role of information technologies in the education of students of the correspondence education // International Journal of Experimental Education . – 2011. – № 4. – P. 48–49.
5. Mikvabil E. G. Pedagogical conditions of adaptation to undergraduates to study at a technical college: ill RSL OD 61:85-13 / 1034. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/157946.html> (date accessed: 10.12.1910).
6. Prosetsky P. Psychological characteristics of students' adaptation to the conditions of admission of new courses in high school complex problem of vocational guidance, adaptation and development. – Minsk, 1976. – P. 124–128.

**ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ
СРЕДИ ЛИЧНОГО СОСТАВА
В РОССИЙСКИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛАХ**

О. А. Емельянов
**Пермский военный институт внутренних войск
МВД России, г. Пермь, Россия**

**THE PREVENTIVE MAINTENANCE TO DRUG ADDICTIONS AMONGST THE
PERSONAL COMPOSITION IN RUSSIAN ARMED POWER**

O. A. Emeliyanov
**Department of the Perm Military Institute of Internal Armies of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, Perm, Russia**

Summary. The Drug addiction changed in one of the the most serious problems in Russian Armed Power. For soldierly group drug addiction became one of leading factor of the risk for health of the personal composition and weakenings to combat readiness of a parts and join.

Key words: non-standard behaviour; drug addiction; the hung behaviour.

Следует отметить, что рост числа наркоманов среди молодёжи отрицательно сказывается на состоянии Вооруженных Сил РФ, поскольку она составляет призывной контингент для армии и флота. Острой социальной проблемой в процессе укрепления воинской дисциплины становятся факты наркомании и токсикомании среди военнослужащих, создаётся необходимость развертывания целенаправленной и активной работы по профилактике и искоренению данных видов девиантного поведения среди личного состава подразделений и частей.

В последние годы факты употребления наркотических средств получили распространение среди некоторой части военнослужащих. Растёт судимость военнослужащих за правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Распространению среди военнослужащих употребления наркотиков способствует пропаганда наркоманами «особого» воздействия их на душевное состояние, возможность «отвлечься от службы», «снять нервное напряжение». На некоторых социально незрелых, легко поддающихся влиянию, недисциплинированных воинов это оказывает соответствующее воздействие.

Воины, употребляющие наркотические средства, не могут бдительно нести службу, так как их внимание и память ослаблены. Они не в состоянии сосредоточиться, быстро устают, с трудом переносят даже незначительные физические и психические нагрузки. У них нарушена координация движений, они не способны выполнять работу, требующую высокой точности (например, прицеливание). Мышление у воинов, употребляющих наркотики, изменено, они несвоевременно реагируют на обстановку и выполняют команды, а следовательно в экстремальных ситуациях ставят под угрозу не только свою жизнь, но и жизнь своих товарищей. У наркоманов ослаблена воля, они не способны заставить себя действовать в сложных, тяжёлых условиях. Яркие выраженные отрицательные черты характера, пренебрежение нормами морали и этики, приводят к конфликтам в воинском коллективе.

Таким образом, зависимое поведение закономерно вызывает личностные изменения и социальную дезадаптацию человека. У него формируется аддиктивная установка, которая выражается в появлении сверхценного эмоционального отношения к объекту аддикции (например, беспокойство о том, чтобы был постоянный запас сигарет, наркотика). Мысли и разговоры об объекте начинают преобладать. Усиливается механизм рационализации – интеллектуального

оправдания аддикции. Аддиктивная установка неизбежно приводит к тому, что объект зависимости становится целью существования, а употребление его – образом жизни. Критичность к себе и своему поведению существенно снижается, усиливается защитно-агрессивное поведение, нарастают признаки социальной дезадаптации [1, с. 48].

Наркоман своим примером отрицательно влияет на сослуживцев, провоцирует их к употреблению наркотиков. В подразделении, где есть наркоманы, следует ждать правонарушений и преступлений.

Чтобы иметь боеспособное подразделение, поддерживать в нём высокую воинскую дисциплину, командование не должно упускать из поля своего внимания вопросы борьбы с наркоманией.

Выводы в этой части достаточно пессимистические: «Чаще всего лечение наркомании не имело должного эффекта, а полного излечения не наступило ни в одном рассматриваемом случае»... Поэтому «самое надёжное средство борьбы с наркоманией – недопущение первичного обращения молодых людей к наркотикам» [2, с. 497].

Профилактика наркомании и представляет собой комплекс взаимосвязанных социальных, педагогических, воспитательно-разъяснительных, психологических, социально-коррекционных, медицинских и организационных мероприятий. Они направлены на: превентивное выявление склонности военнослужащих к чрезмерному употреблению наркотических средств; диагностику причин и стадии их наркотизма; организацию лечения и психотерапии с наркоманами; создание психолого-педагогических, социальных и организационных условий, препятствующих развитию подобных явлений в социуме.

Во всяком случае, начальным моментом работы является социальная диагностика негативного явления. Целями диагностического этапа работы являются: выявление наличия и степени зависимости, причин употребления наркотических средств, наличия желаний и самостоятельных попыток прекращения наркомании, характера влияния на клиента различных социальных групп и отдельных лиц, условий, провоцирующих тягу к наркотикам.

Результатом такого изучения личности и социального клиента является диагноз, на основе которого осуществляется выбор целей, средств и методов социальной работы. Диагноз степени наркоманизации ставится соответствующими медицинскими специалистами.

На основе поставленного диагноза организуется лечение наркоманов. Оно не должно ограничиваться устранением желания употреблять наркотики, для полного выздоровления необходима перестройка ценностно-ориентационных компонентов личности военнослужащего, формирование у него прочных установок на здоровый образ жизни. В противном случае возможны рецидивы. Лечение наркомании должно обязательно сопровождаться психотерапевтическим воздействием на больного. В этих целях могут применяться методы индивидуальной, групповой и семейной психотерапии.

Не менее важными в плане профилактики являются мероприятия социальной терапии, которая предполагает решение таких задач, как: формирование общественного мнения, нетерпимости к наркоманам; коррекцию структуры социальных групп; включение лиц из «группы риска» в активную общественную деятельность, участие в культурно-массовых и иных мероприятиях.

Организационные формы работы по профилактике наркомании заключаются:

- в осуществлении строгого контроля за лицами, склонными к употреблению наркотиков со стороны социальных работников, родственников (в армейских условиях командиров, офицеров воспитательных структур);
- перекрытие их доступа к наркотикам;

- применение различного рода санкций к наркоманам;

При работе с наркоманами офицер воспитатель должен соблюдать ряд правил:

- во-первых, не проводить консультаций, мероприятий педагогического и психологического характера с лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения;
- во-вторых, осуществлять психокоррекционные действия с теми лицами, которые изъявляют желание измениться. В противном случае более эффективными окажутся организационные и социальные меры;
- в-третьих, помнить о том, что ни один человек не признает себя наркоманом добровольно, поэтому следует ожидать сопротивления со стороны последних при проведении с ними психодиагностических и психокоррекционных мероприятий;
- в-четвёртых, для излечения наркомана мало вызвать у него отвращение к наркотикам, надо создать вокруг него такую микросреду, которая всячески поощряла бы его здоровый образ жизни, поддерживала бы его усилия в борьбе с наркотической зависимостью, выставляла бы барьеры на пути к рецидиву;
- в-пятых, понимать и разъяснять должностным лицам, что наркомания – это стойкое заболевание всего организма, нервной системы, психики человека и что от него нельзя излечиться по принуждению или посредством применения исключительно мер и наказания [3, с. 144].

Опыт показывает, что как бы не совершенствовались технологические схемы воспитательной работы и укрепления воинской дисциплины, важнейшим их компонентом всегда будет разъяснение. В профилактике наркомании большое значение имеет деятельность должностных лиц по разъяснению личному составу механизма действия наркотических средств, наличия фактора привыкания, психологических, социальных и медицинских последствий наркомании. Целью разъяснительной работы является формирование в коллективах и семьях активного отрицательного отношения к наркотикам и наркоманам.

Таким образом, технология профилактики и пресечения наркомании направлена на выявление группы риска, каналов снабжения, фактов производства и употребления наркосодержащих препаратов, психолого-педагогическая, лечебно-реабилитационная работа с лицами, злоупотребляющими алкогольными и наркотическими средствами. Важнейшая роль в практической реализации этой технологии принадлежит социальному работнику, понимающему причины и наркоманизации личности, владеющему методами выявления её симптомов и эффективного социального воздействия.

Организация профилактики и пресечения наркомании включает комплекс различных мероприятий, направленных на выявление обстоятельств и причин употребления наркотиков, соответствующей работы с лицами, злоупотребляющими этими средствами. Всё это говорит о том, что наркоманию можно отнести к числу наиболее острых негативных социальных явлений в обществе, в армии профилактика выступает в качестве острой и неотложной задачи командиров и органов воспитательной работы, требованием органов управления Вооруженных Сил России.

Библиографический список

1. Андруник А. П. Концепция педагогической профилактики девиантного поведения военнослужащих: учеб. пособие / под общ. ред. Дубровского А.В. – Пермь, ПВИ ВВ МВД России, 2010. – 395 с.

2. Социология девиантного поведения и социального контроля: учебник / Глинский Я. И. – 514 с.
3. Технология укрепления воинской дисциплины: учебник / под ред. проф. А. А. Чертополоха. – М.: ВУ, 2004.

Bibliography

1. Andrunik A. P. Concept of teaching prevention of deviant behavior of military personnel: studies. Benefit / under total. ed. Dubrovsky A. V. – Perm, PVI MVD Russia, 2010. – 395 p.
2. Sociology of deviant behavior and social control: a textbook / Glinsky Ja. I. – 514 p.
3. Technology to strengthen military discipline: a textbook / edited. prof. A. A. Chertopoloh – M.: VU, 2004.

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 316.6:331.1 (470+571)

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОГО РЫНКА

А. А. Доценко

Балтийская академия туризма и предпринимательства,
г. Санкт-Петербург, Россия

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF MANAGEMENT IN TERMS OF THE RUSSIAN MARKET

A. A. Dotsenko

The Baltic Academy for Tourism and Entrepreneurship,
St. Petersburg, Russia

Summary. Discussed are some urgent problems of socio-psychological features of management in terms of the Russian market, with emphasis on existing misunderstanding of those that concern the meaningful life tie-basis of management, affect its socio-psychological dimension and make it possible to approach specific managerial actions in a more reasonable way to understand them better. Also analyzed are some most vulnerable aspects of management that are key points for defining a human factor as the most complicated one in cognition and the most difficult one in management decision-making.

Key words: Real socio-psychological environment, management style, management problems in terms of the Russian market, management activities approach, micro level management, real social environment, daily living needs, human management style, human motivation, human factor, meaningful social outcome.

Социально-психологическую реальность невозможно выдумать, так как она есть отражение объективной реальности, которая воздействует на человека в конкретных условиях. Поэтому любые суждения в такой области, как управление, только тогда будут адекватно восприниматься и быть полезными, когда они ближе к нашим ощущениям. Управленческие решения, не учитывающие психологический потенциал человека объективно не относятся к индивидуально значимым и не могут служить регулятором поведения в управленческой деятельности. Нарастающий в настоящее время интерес к так называемым деловым людям, преуспевающим бизнесменам, активизирует целое направление в теории управленческой деятельности в сторону рационального экономического поведения. В его основе просматривается так называемый «деловой» подход к человеку, «захват в плен» представителями технократической школы управления его сложного социально-психологического мира.

Представители такого типа мышления оперируют заранее придуманными, якобы пригодными конкретно-предметными моделями управления персоналом в различных условиях его деятельности. Отсюда соблазн и убеждение в том, что распоряжением, директивой или приказанием можно побудить подчинённого к продуманным действиям. Стоит только овладеть методикой управления, как лучше данную власть «употребить». Подобный стиль управления предопределил зарождение условий, в которых такие понятия, как... «человек», «личность», «гражданин», стали сводится многими руководителями до суммы определённых требований и привлекательно-логически выстроенных штампов мышления. Но ещё никому не удавалось измерить технократически душевную гармонию и творчество для организации эффективного производства.

Пользоваться властью и хвалить её научились многие, а употреблять её с умом удаётся далеко не многим. Эта проблема в управленческой деятельности породила намного больше проблем, чем в любой другой сфере человеческой деятельности. Более того, в условиях российского рынка она превратилась в «болеую», масштабную, государственную. Функционалистический взгляд на человека в управлении довлеет над гуманистическим подходом, что неизбежно ведёт к усилению и одобрительному распространению административного стиля управления. А в дальнейшем к росту административного аппарата, бюрократическому угодничеству, к большим психологическим потерям в общественном и индивидуальном сознании российского общества.

Многочисленные исследования показывают, что там, где деловитость переходит в административное делячество, а единоначалие руководителя – в самодержавное и безотчётное его поведение, там трудно рассуждать не только о социально-психологических основах управления, но и о перспективах его развития. Поскольку такое управление объективно обречено, дело лишь во времени. По его истечению самые привлекательные успехи в ряде случаев начинают сменяться постыдным (и не только материальным и финансовым) разорением, но и душевным разочарованием, жизненным бессмыслием своей, казалось бы, благополучно выстроенной действительности. Основными итогами такого подхода могут служить примеры. Современная Россия занимает: [1]

- 62-е место в мире по уровню технологического развития;
- 70-е место в мире по использованию передовых информационных и коммуникационных технологий;
- 72-е место в мире по расходам государства на человека;
- 97-е место в мире по доходам на душу населения;
- 2-е место в мире по уровню бюрократии;
- 1-е место в мире по темпам роста числа долларовых миллиардеров;
- 2-е место в мире по числу долларовых миллиардеров.

Недопонимание некоторыми представителями научной социологии и психологии образов жизни и мышления людей и тех проблем, которые связаны с управлением, состоит в отсутствии общей смыслообъединяющей жизненной основы, общей социально-психологической среды жизнедеятельности тех, кто управляет, с теми, кто исполняет управленческие решения. Речь не идёт об уравниловке, она исключается законами социума и природы. Речь о равном праве людей на человеческое достоинство, на качественную жизнь по труду, по закону и справедливости. Если этого нет, то те, кто управляет, и те, кем управляют, живут в разных мирах. Живут как бы рядом, но не вместе и по разным принципам, нормам и морали. В итоге о проблемах управления в сфере российского рынка больше пишут те, кто меньше всего испытывает на себе эти проблемы. Это заметно снижает практическую значимость многих моделей управления в многочисленных публикациях.

Осуществляя свою жизнедеятельность в одной стране, мы живём, почему то в разных социально-психологических мирах, а расслоение по материальному признаку перешло не только в духовно-нравственную сферу, но и в область теории и практики управления. При этом многие управленческие решения и указания «верхов» в адрес «низов» выглядят как «советы постороннего», а точнее, как карикатура на действительность, которая не затрагивает сущностных социально-психологических основ поведения отдельного человека, малых и больших социальных групп. Да и практические рекомендации по управлению перенасыщены формальными признаками в ущерб сущностным.

Традиционный подход к управленческой деятельности, как правило, основывается на том, что результат внешнего управленческого воздействия есть предсказуемое следствие приложенных усилий. И чем больше вкладываешь

«добросовестной» энергии, сил и ресурсов в управление, тем больше эффект. На практике же многие усилия от такой «управленческой правильности» оказываются не очень правильными и даже вредными. В известном классическом выражении *«Хотели, как лучше, а получилось, как всегда»* таится глубокий смысл, побуждающий многих «энергичных» руководителей считаться с явлениями объективной реальности, в которой человек – самая сложная реальность и самая сложная система объективного мира. В нём ничего нельзя выдумать и невозможно никого покорить, а можно лишь познавать. К сожалению, мы больше покоряем, чем познаём.

Многие проблемы роли и места в управленческом процессе человека порождены ещё и тем, что представители различных научных школ и направлений рассматривают его сквозь призму своего предметного подтекста. Они описывают его на таком сложном специализированном языке, который малодоступен и крайне затруднён в понимании именно теми, кто осуществляет обучение и управление подчинёнными. Подобные проблемы всегда сопровождали человечество на любом этапе его развития. Если мы позволяем с высоты сегодняшнего уровня развития общества говорить о примитивном характере труда наших предков, то точно так же (если не хуже) наши потомки со временем будут говорить о примитивности нашего уклада жизни, какой бы высокотехничной она сегодня не казалась.

Актуальность проблем управления, связанных с ростом новейших технических систем и интеллекта, в определённой мере правомерна. Однако реальная сложность, которая действительно идёт по нарастающей, состоит в другом. Она в усложнении условий, не позволяющих человеку наряду с совершенством своих деловых и профессиональных качеств сохранять в себе и качества чисто человеческие, что в полной мере удовлетворяет его естественным и объективным потребностям. Попытка современного «высокого интеллекта» перевести всё в деловое русло, всем властвовать и управлять природой, в том числе и человеческой, уже привели к неисчислимым бедам (стрессы, неврозы и другие депрессивные состояния), которые и не снились нашим предкам. Продолжая примеры, мы имеем в России: [1]

- 127-е место в мире по показателям здоровья населения;
- 67-е место в мире по уровню жизни;
- 1-е место в мире по заболеваниям психики;
- 1-е место в мире по смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы;
- 1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей, детей и подростков.

Не меньшую теоретическую путаницу можно наблюдать и в сфере анализа степени влияния образования, культуры и интеллекта на управленческую деятельность, которые явились весомой причиной её усложнения. Но усложнить может только отсутствие необходимого интеллекта или его несоответствие той действительности, которую он обязан обеспечивать. Здесь, очевидно, мы имеем дело не с интеллектом, а с нарастающим объёмом необходимой суммы знаний, используемых в управлении.

Например, можем ли мы отметить наличие высокого интеллекта у молодого дипломированного руководителя, если он не уступает место в транспорте ветерану или инвалиду? Молодому человеку, очевидно, хватило знаний для получения диплома и построения своей карьеры, но не хватило интеллекта для проявления элементарной чуткости и человечности. А невыплата зарплат работникам и увольнение их без пособий по инициативе таких же «квалифицированных специалистов»? Значит, проблема в другом – в элементарной воспитанности, отсутствие которой любое управление делает малоэффективным. В повсе-

дневной жизни российского общества таких примеров, когда не очень образованным, но воспитанным и терпеливым подчинённым психологически всё труднее находится среди образованных, но не очень воспитанных руководителей.

О воспитанности современного руководителя крайне редко упоминают и те, кто разрабатывает целые концепции и теории управления. Их характерная черта – изучение проблем управления на макроуровне. В то время как результативность управления изначально «рождается» и протекает на микроуровне, на который передовые компании мира стали обращать первостепенное внимание, мы же продолжаем эксплуатировать в современных офисах «сознательность», «организованность», «ответственность», но социально-психологическая картина жизни сводится не только к ним.

В тени от управленческой мысли находится и такая проблема, как влияние на качество управления и морально-психологический климат не столько стиля деятельности, сколько образа жизни руководителя. Эта проблема имеет особую отечественную специфику. Если образ управленческой мысли руководителя не подкрепляется образом его жизни, то сила его управленческого слова минимальна и, как показывает практика, носит в основном раздражительный и унижительный смысл. Социальная действительность, которая нас окружает последние 20 лет, становится всё более непонятна. Мы ощущаем одно, говорим другое, делаем третье, что не только изнурительно даже при достижении успехов в правлении, но и пагубно при его неудачах. К этому ли должно стремиться эффективное управление?

С социально-психологической точки зрения управление можно назвать эффективным лишь тогда, когда оно не только реально улучшает жизнь людей, но и реально выстраивает перспективу этого улучшения. Это очевидный факт, но мы с поразительной «слепой» тенденцией умудряемся не замечать его и в итоге предаём забвению. Налицо социально-психологический парадокс – доказательство и объяснение очевидного. Но искать причины в накопившихся проблемах управленческой деятельности, в плохих или хороших её теориях, значит, постоянно наступать на одни и те же грабли.

Фундамент проблемы в России в неадекватности содержательного компонента теорий управления с уровнем развития персонала, техники и условий, в которых они реализуются. Требования к теории нарастают, а положение дел в практике управления – низкое (а кое-где и убогое). В результате мы имеем перерастание противоречий в противопоставление теории с жизнью. Отсюда разногласия в подходах, не снижающийся клубок социально-экономических проблем и, зачастую психологическое противоборство корпоративных интересов отдельных групп руководителей.

В центре управленческих отношений (при любой общественно-экономической формации) стоит человек, который сам является системой со своими потребностями и нуждами. Их удовлетворение происходит в социально-экономических, политических, культурных и психологических условиях жизни общества, которые формируются под влиянием как субъективных, так и объективных обстоятельств. В большинстве случаев при анализе управленческой деятельности и роли человека в ней часто недооцениваются именно эти условия (так называемый средовой фактор). Управленческий процесс как бы «вынимается» из самой жизни и выстраивается по своей собственной логике, которая в большинстве случаев не совпадает с логикой, по которой каждый из нас выстраивает свою жизнь и профессиональную деятельность. Оценивать и прогнозировать деятельность человека в процессе управления без анализа среды и условий, в которых он существует в обществе, не только бесперспективно, но и безнравственно. Это значит своими благородными рассуждениями о проблемах управления в России отрывать теорию от практики и направлять их в противоположные русла жизни.

Благодаря фактам мы опираемся на прошлое, а благодаря логике – стремимся в будущее, но живём в настоящем, конкретном, индивидуальном. В этом смысле проблемы управленческой деятельности можно соотнести с проблемами человеческого поведения. В его формировании крайне неэффективно применение «лозунгового мышления» к массам, группам, коллективам (призывов, уговоров, заверений, обещаний, устрашений и т. д.), которое постоянно окружает нас на этапе становления отечественных рыночных отношений. Конечный результат этих отношений зависит не только от всех вместе, но и от каждого в отдельности. Но управлять каждым в отдельности намного сложнее.

В традициях отечественного подхода – повышение благосостояния человека и общества путём большего и лучшего труда. Что же касается средств, способов и усилий его достижения, то эти вопросы не всегда занимали достойное место в умах руководителей. Причина – давление таких жизненных особенностей, когда реальность и показное благополучие всё больше расходится друг с другом. Чтобы понять эту причину, современному руководителю необходимо разбираться в тех областях, которыми индивид объективно руководствуется, проявляя свою индивидуальность, самоутверждение своих человеческих, профессиональных и духовно-нравственных качеств.

Исследования и эксперименты типологии поведения реальных представителей процесса управления оказались менее серьёзными, чем «высокая общая теория» по формуле – от удобной формальной конструкции к аксиомам рациональности. Такая оценка результативности управления как социального процесса использует не ценности и ориентацию на них, а систему многовариантных показателей. Конечно, без них не обойтись, но они не могут доминировать в оценке смысла человеческой жизни и её трудовой активности. Самое доходное управление, при котором процветают отвратительные нравы, бесперспективно и губительно.

Современная степень разработанности социально-психологической реальности в теориях управления заметно отстаёт, что отрицательно сказывается на работах прикладного значения. Дело здесь не столько в недостатке информации об управлении, сколько в разнообразии подходов к этой теме, отличающихся разным пониманием роли и места человека в управленческом процессе, осознании значимости его практического опыта, без которого рассуждать о проблемах управления современного общества невозможно. Можно много дискутировать о том, какой стиль управления считать эффективным – административный, демократический, либеральный, смешанный или какой либо другой. Критериев и оценок не счесть. Но при этом упускается из виду самый главный – человеческий стиль управления.

Как ни парадоксально, но для человека самым сложным и трудным оказалось научиться управлять жизнью по-человечески. Часто мы и сами поступаем по отношению к себе и другим не так, как должен был бы поступать образованный и воспитанный человек. Но проблема не настолько проста, как кажется тем, у кого на все проблемы в управлении имеются готовые штамповые объяснения. Готовых людей для конкретного вида трудовой деятельности и человеческого стиля управления в ней не нашампуешь. Для человека нет ничего более загадочного и привлекательного, чем другой человек. Так в чём же ценность человеческой жизни, какова её природа и поддаётся ли она управлению? Правомерно ли вообще говорить об управлении человеком? Теоретики без особых усилий оперируют такими понятиями, как «регулирование», «организация», «руководство», «развитие» и т. д. А практика повсеместно наталкивается на объективные процессы, которые имеют место быть в человеческом организме, имеют свои законы развития и, зачастую, оказываются намного сильнее законов и правил, придуманных людьми в целях управления.

Объективность не покорись, её можно только познавать и использовать полученные результаты во взаимоотношениях с людьми, в том числе и управленческой деятельности. Каким образом человек проявляет свою индивидуальность? Чем объясняется его стремление управлять? Что побуждает его быть управляемым? Эти вопросы в современном обществе пока не имеют точных и ясных ответов. Причин для этого достаточно:

- 1) догматическое искажение образа человека и отображение этих искажений в сфере психологической науки;
- 2) преувеличение коллективного аспекта в ущерб индивидуальному;
- 3) возвышение социально-утилитарных функций в ущерб естественным и объективным;
- 4) доминирование активно-деятельностного, исполнительного начала в ущерб социально-творческому;
- 5) предпочтение не ценностям, а количественным показателям в развитии человека, группы, общества.

Недостаток необходимых исследований на разных этапах функционирования предприятия в новых социально-экономических и культурных условиях современного российского общества привело к оскудению эмпирического базиса в области теории и практики управления. Вместо этого умело подавались общие рассуждения о «важности роли человеческого фактора», наличие в нём обязательного набора застывших, окаменевших схем, требований и качеств, якобы пригодных для всех случаев жизни. Человека научили психологически отсутствовать даже там, где он физически присутствовал, что приводило (и приводит сейчас) к утрате им собственного «Я».

При таком подходе человек продолжал существовать в некой внешней системе, упуская сознание того, что он сам является силой творческого преобразования окружающего мира и его самого. Более того, становится ясным, почему действительно талантливые, одержимые люди, как правило, гонимы своими соотечественниками. Результаты их труда и новаторство, оцениваются лишь последующими поколениями, а их судьбы превращались в трагедии. Человек в управленческих процессах рассматривается не как наивысшая ценность, а как средство, как обычная модель искусственного внедрения в производственную и обслуживающую системы координат для решения той или иной задачи.

В анализе социально-психологических аспектов управления есть и такие проблемы, которые не дают возможности более основательно подойти к пониманию конкретных, частных управленческих действий, которые не всегда успешно совмещаются в общем управленческом процессе. Речь идёт об анализе таких понятий, как «*деятельность*», «*работа*», «*труд*». Но все их свойства были объяснены ещё в период социалистической плановой экономики. В то время нередко платили не по труду, а по окладу и степени «важности» государственного или партийного поста. В условиях нынешнего частного капитала недооценка структурно-функционального различия между этими понятиями на каждом шагу в России приводят к проблемам не только в служебно-административных, но и в социально-психологических аспектах управления, т. е. в личной жизни тех, кто является наиболее активным участником управленческого процесса.

За нашим окном реалии сегодняшнего дня – частный капитал, – конкуренция, всякого рода банкротства, кризисы. В этой реальности прибыль делает в первую очередь только то, что нужно прибыли, и там где она имеет социально-значимое экономическое и психологическое значение, там налицо развитие и человека, и общества. Это легко подтверждается деятельностью целой армии «деловых» людей в России, которые только тем и занимаются, что переключают

вают, перевозят, перекупают, перепродают. Значимость этой деятельности отрицать нельзя, она необходима. Вопрос в другом – кто же будет заниматься производственным трудом, кто будет работать, и производить ту современную продукцию, без которой развитие общества и его укрепление на международной арене невозможно? Следовательно, деятельность, не имеющая конкретного социально-значимого результата, не может претендовать на роль работы, уж тем более на роль труда.

В процессе подготовки хороших руководителей самым трудным считается подготовка ума, накопление практического опыта и формирование уважительного отношения к своему труду. Практический опыт, как известно, оптом не приобретаешь и не за какие деньги не купишь. Ум и воспитанность руководителя, его практический опыт как свидетельство его жизненной и социально-психологической зрелости всегда составляли и будут составлять основу эффективного управления, а также служить важными критериями в оценке степени развития социальных институтов в любом обществе.

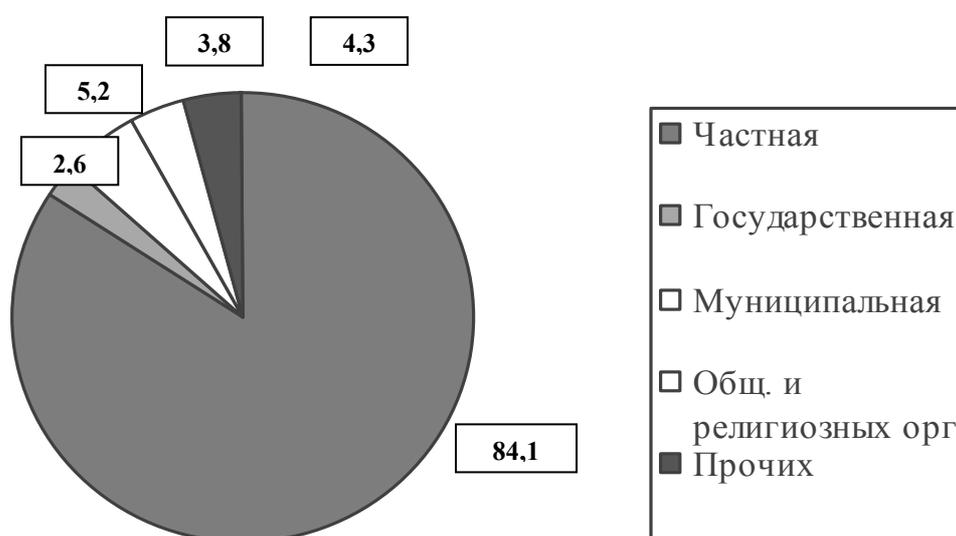

Рис. 1. Формы собственности предприятий в России на 01.01.2010 г. (в % от общего числа) [2]

Ум, пусть самый глубокий и привлекательный, без практического опыта, профессионального опыта – есть демагогия и утопия. Примеров больше, чем достаточно, особенно в той среде, в которой просто «купались» демократы первой послеперестроечной волны. Вначале они просто «сверкали» своим правым красноречием и привлекали тех, кто в них верил и тянулся к их неудержимой устремлённости к более справедливому переустройству общества. Впоследствии их голоса приутихли, стали звучать всё слабее и многие из них довольно благополучно устроили свою жизнь, которая и во сне не может присниться тем, от имени которых они так много говорили и кому так много обещали. Однако один лишь богатый практический опыт без постоянно развивающегося ума ещё более опасен, т. к. более властно и более «управляемо» ведёт к той же демагогии, консерватизму, махровому бюрократизму и загниванию социально-экономических и духовно-нравственных основ любой управляемой структуры.

Животные ведь тоже что-то делают, но к работе и тем более к труду это не имеет никакого отношения. Благодаря труду человек выделился из животного мира. Он познаёт природу изменяя как её, так и самого себя. В зависимости от того, как он это делает, какими способами и средствами заставляет природу

служить его целям, интересам и потребностям, во многом определяется характер социально-экономического уклада общества, качество и характер труда в котором выступают одним из ведущих показателей. Когда мы говорим и пишем об управлении, то о каком именно? Об управлении деятельностью, работой или об управлении трудовой активности людей? Большинство жизненных примеров говорит о том, что это не одно и то же. А хотелось бы, чтобы между этими понятиями не было разницы. Жизненная реальность такова, что её теоретизация не всегда удобна тем, кто при рубке леса предпочитает не обращать внимание на летящие во все стороны щепки.

Ещё одной видимой, но мало исследованной, является тема взаимоотношений мужчин и женщин в управленческом процессе российского рынка. Особенность гендерной проблемы состоит не только в её скрытности, но и в формах её проявления, в наличии эпицентра, где столкнулись две силы – прибыль как цель и вечный «зов природы», с его привлекательностью и социальными последствиями. С надеждой на лучшее мы иногда говорим: «Красота спасёт мир». Возможно, а вот конкретную судьбу в условиях господства прибыли и капитала – едва ли. Без нашего на то желания и согласия красота, женственность превращается в элемент (а зачастую и товар) в цепи движения капитала. В норму превратилось желание любого бизнесмена иметь рядом красивую секретаршу, референта, переводчицу и т. д. Во многих объявлениях о приглашении на работу рекомендуют учитывать не только свой возраст, но и наличие приятной внешности. Все эти, на первый взгляд вполне нормальные атрибуты современного управления, имеют, к сожалению, и не очень понятную сторону, о которой мы всё знаем, но как бы не замечаем до тех пор, пока это не коснётся нас лично, наших жён или наших детей.

Стремление эффективно управлять без «какой-то» психологии и человеческой мотивационной конкретики характерно для тех руководителей, которым трудно понять, зачем, к примеру, космонавту в космосе ветка сирени. Перед ним предстаёт не живой человек, а некий исполнитель, некая модель специалиста, наделённого способностью есть, спать и выполнять только то, что прикажут, но уж никак не склонного рассуждать о смысле жизни, о человеческом достоинстве и о своём личном вкладе в общую «копилку» производственного процесса.

Укоренившаяся «лёгкость» и «доступность» в понимании психологии и чисто субъективный подход в управленческой деятельности всё заметнее стали сводить на нет саму идею о роли человеческого фактора – этого жизненного нерва всех наших управленческих преобразований и новаторских устремлений. Рост числа управленцев значительно опережает рост их душ, в итоге бездушие и невоспитанность стали одними из основных причин снижающих эффективность всестороннего и продуманного управления.

На сегодняшний день в реформируемой системе управления не желают учесть, по сути, самый главный основополагающий фактор – социально-психологический, т. е. сущностный человеческий фактор, который оказался наиболее сложным в познании и наиболее трудным в процессе принятия управленческого решения. Анализируя отечественные источники по данной проблеме, мы видим, что в них не всегда в должной мере учитывается обстоятельство, что все управленческие процессы имеют дело не просто с человеком, а – с живым человеком.

Живой человек есть часть природы, он не «над» и не «под» природой, он её составная часть. И несмотря на все наши «придуманные» управленческие усилия, природа и по сей день не позволяет в человеке всё «очеловечивать». Тайны человека и проблемы его социализации пронизывают века, добавляя всё больше и больше проблем всё более образованному и всё более цивилизован-

ному миру. Если с технологической точки зрения жизнь стала как бы лучше, то с социально-психологической точки зрения она стала более обеспокоенной и более стрессообразующей. Поэтому, несмотря на все наши старания по формированию у персонала «добросовестно работающего сознания», на подсознательном уровне у него объективно будут протекать те процессы, которые естественным путём будут побуждать его думать не только о работе, но и об удовлетворении своих личных естественных потребностей и нужд близких ему людей.

В то же время живой человек – прежде всего общественное существо, живущее в семье, в коллективе, в обществе. Эти простые утверждения, казалось бы, известны и понятны всем, в том числе и специалистам в области управления. Непонятным остаётся то, как в многочисленных, в том числе и фундаментальных разработках по теории и практике управленческого общения, в должной мере не берутся во внимание такие важные компоненты, как – «совесть», «стыд», «честь», «благородство», «зависть», «тщеславие», «человеческое достоинство», «уважение к собственным убеждениям» и др. не менее важные стимулы и регуляторы поведения человека как социального существа.

Передовые компании мира, у которых наблюдается высокая динамика и надёжная перспектива развития, давно поняли простую истину – человек лучше трудится в той системе управления, в которой может наиболее полно удовлетворить свои природные объективные и социальные субъективные потребности. Только при этом он осознаёт общественную значимость своего личного труда, благодаря которому он может изменить свою жизнь к лучшему.

Библиографический список

1. <http://radosvet.net/filter/8063-mesto-v-mire.htm>
2. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. – М., Росстат, 2010.
3. Андреева Г. М. Социальная психология. – М, Наука, 2003.
4. Бухалков М. И. Управление персоналом. – М, ИНФРА-М, 2005.
5. Жариков Е. С. Психология управления. – М: МЦФЭР, 2003.
6. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Истоки и перспективы. – СПб.: СПбГИП, 2010.
7. Хентце И., Метцнер И. Теория управления кадрами в рыночной экономике. – М.: Дело, 2000.
8. Психология менеджмента / под ред. Никифорова Г. С. – СПб, ПИТЕР, 2004.
9. Управление организацией / под ред. Поршнева А. Г. – М, ИНФРА-М, 2002.
10. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: ПИТЕР, 1997.

Bibliography

1. <http://radosvet.net/filter/8063-mesto-v-mire.htm>
2. Russian statistical yearbook. 2010: stat. sat. – Moscow, Russian Statistics, 2010.
3. Andreeva G. M. Social psychology. – M., Nauka, 2003.
4. Bukhalkov M. I. Personnel management. – Moscow, INFRA-M, 2005.
5. Zharikov E. Psychology of management. – M: MCFR, 2003.
6. Parygin B. D. Social psychology. Origins and prospects. – St.: SPbGIP, 2010.
7. Henttse I., Metzner I. The theory of personnel management in a market economy. – M.: Delo, 2000.
8. Psychology of anagement / ed. Nikiforova G. S. – St. Peter, 2004.
9. Organization management / ed. Porshneva A. G. – M, INFRA-M, 2002.
10. Myers D. Social psychology. – St.: PETER, 1997.

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ:
ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ К РИСКАМ**

О. В. Василенко
Волгоградский государственный медицинский
университет, г. Волгоград, Россия

**DRUGS STATE POLICY:
FROM SOCIAL ORIENTATION TO RISKS**

O. V. Vasilenko
Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

Summary. In this article has been described of basic course drugs state policy: registration, licensing, insurance, price policy, patent policy. The author has examined contemporary Russian pharmaceutical market and has concluded that unreasoned drugs state policy promote to appearance new human risks.

Key words: state policy, drugs, pharmaceutical market, consumer behavior, state regulation.

В современных условиях, где вместо производства на первый план выходит потребительское поведение, а условия потребления характеризуются как рискованные и неопределённые, необходимо пересматривать роль государственного регулирования покупательского поведения в целом и потребительского в частности, особенно в сфере фармацевтики. Существующее рискованное поведение в сфере потребления ЛС должно регулироваться на различных уровнях, так как потребительские риски не только не дают каждому индивиду удовлетворить свои потребности, но и создают угрозу потери наиболее значимой составляющей человеческого потенциала – здоровья.

Человек имеет ограниченные возможности для самостоятельного минимизирования возможных рисков из-за: специфики лекарственного средства как товара потребления, отсутствия опыта потребления в обществе изобилия, наличия огромного количества ЛС на прилавках аптек, огромного количества информации, которую невозможно быстро воспринять и переработать. Представители фармацевтического бизнеса (производители ЛС, дистрибьюторы) в большинстве своём ориентированы на получение прибыли. В такой ситуации государство становится особенно важным субъектом в процессе минимизации возможных рисков, в связи с чем целью данной статьи является рассмотрение особенностей государственной политики в сфере обращения лекарственных средств.

Государственная политика, направленная на регулирование фармацевтического рынка, осуществляется по таким направлениям, как: регистрация, лицензирование, контроль качества. Однако на структуру фармацевтического рынка в большей степени оказывают влияние меры ценового и патентного регулирования, регистрационная политика, а также компенсация гражданам расходов на покупку ЛС в рамках системы социального страхования.

Не всегда меры применяемые государством, ведут к минимизации различного рода рисков при потреблении лекарственных средств, иногда государственное вмешательство является источником возникновения новых рисков, что порождает ряд проблемных ситуаций.

Для борьбы с экономическим риском в сфере лекарственных средств, а именно нехватки денег на необходимые препараты, была разработана и реализована программа ДЛО (Дополнительное лекарственное обеспечение), которая

была запущена в 2005 году с бюджетом 53 млн руб. и казалась вполне успешной [1]. Однако из-за того, что около половины льготников отказались от участия в ДЛО, монетизировав свои льготы в первой половине 2007 года бюджет сократился до 14 млн рублей, то есть почти в два раза, что привело к дефициту лекарств для льготников и как результат массовому недовольству.

В то же время в результате череды реформ системы ДЛО целый класс больных оказывается без гарантированного лекарственного обеспечения, что приводит к углублению физических рисков, а именно риску ухудшения здоровья определённых категорий населения. Причём это касается довольно сложных и распространённых заболеваний, для лечения которых требуются дорогие современные препараты. Лучше всех обеспеченными лекарствами оказались либо больные с более широко распространёнными лёгкими заболеваниями, либо, наоборот, с более тяжёлыми, но редкими.

Наличие непроработанных моментов в программе ДЛО отмечает эксперт компании Roche, которая занимается поставками лекарств рецептурного рынка в Россию. По мнению представителя компании Roche Милоша Петровича, в России из-за отсутствия финансирования врач выписывает преимущественно более дешёвые препараты, часто это дженерики, которые тоже могут быть необходимыми для лечения, но как дополнение к инновационным, поскольку их эффективность гораздо ниже, чем у новых высокотехнологических. Таким образом, несовершенство программы ДЛО углубляет экономические и физические риски потребления.

Кроме того, в бюджете Минздрава закладываются средства только на имеющихся на данный момент больных. При диагностировании новых случаев заболеваний, такие пациенты не могут попасть в заложенную квоту и не имеют возможности получить необходимое лечение, особенно если речь идёт об инновационных дорогостоящих препаратах [2]. Рассмотренные выше проблемы обостряются в результате непродуманной политики системы обязательного медицинского страхования.

В нашей стране многие компании платят за дополнительную страховку своих работников, но не в одну из них не включены такие заболевания, как злокачественные онкологические, психические, хронические и профессиональные заболевания, ВИЧ-инфекции, гепатиты, сахарный диабет, заболевания соединительных тканей, ревматоидный артрит и т. д.

Следующая проблема связана с тем, что пациент получает полагающееся ему лечение только после того, как его официально признают инвалидом и выдадут соответствующие документы. В то же время лечение должно начинаться сразу после постановки диагноза. Например, рак молочной железы, который обнаружен на ранней стадии, сейчас эффективно лечится [1].

Углубление рисков в потреблении происходит и за счёт проблемы государственной политики в сфере борьбы с некачественными и неэффективными лекарственными препаратами.

В России до сих пор нет прямой нормы закона, которая позволяла привлекать кого-либо к уголовной ответственности за производство и продажу некачественных лекарств. На сегодняшний день таким мошенникам можно инкриминировать только подделку торговой марки [3]. В последнее время наше государство пытается активно бороться с фальсификатами и фальсификаторами, но принимаемых мер явно не достаточно. Фальсификация лекарственных средств является преступлением не столько в сфере экономики и нарушения авторских прав, сколько преступлением против безопасности человечества, сравнимой с применением оружия массового уничтожения. В отличие от других видов продукции даже относительно небольшой объём фальшивых ле-

карств, находящихся в обращении, в особенности жизненно важных, может привести к катастрофическим последствиям.

Таким образом, в сложившейся ситуации необходимо на законодательном уровне зафиксировать тот факт, что распространение фальсифицированных лекарственных средств, включая все этапы от производителя до доведения подделок до потребителя, является серьёзным преступлением против жизни людей и ставит под угрозу всю систему здравоохранения [3]. Для снижения вероятности возникновения потребительских рисков (особенно экономического и физического) в России необходимо законодательно усилить ответственность за фальсификацию лекарств. С этой целью можно было бы дополнить Уголовный и Административный кодексы новыми статьями о конкретных мерах ответственности за обращение подделок. Речь идёт о повышении размера максимального штрафа за фальсификацию лекарств, которая в настоящее время составляет 300 тыс. руб. и увеличение максимально возможного срока лишения свободы, который в настоящее время не превышает двух лет. Ужесточение наказания по сравнению с действующими нормами повысит эффективность борьбы с этим общественно опасным видом преступления.

Показателем государственной политики в сфере ЛС является характеристика структуры фармрынка. Основная проблема состоит в высокой доли брендинговых дженериков на современном рынке лекарств, что свидетельствует о недостаточно эффективной государственной политике в сфере регулирования фармацевтического рынка. Структуру потребления ЛС в России можно представить в следующей пропорции: из 100 препаратов, покупаемых населением, 81 составляют дженерики, в том числе 64 – брендированные [4].

Устойчивый спрос на дженерики, которого добиваются с помощью рекламных технологий, не мотивирует производителей к разработкам новых, оригинальных, более эффективных препаратов. Эту информацию подтверждают и данные Минздравсоцразвития РФ: «коммерческий сегмент рынка ЛС в России более чем на 90 % заполнен дженериковыми препаратами» [4]. Таким образом, на рынке доминируют препараты с завышенной стоимостью, но не имеющие существенного терапевтического преимущества. Подобная ситуация, во-первых, не удовлетворяет потребность потребителей и ведёт к возникновению новых рисков, а во-вторых не способствует развитию отечественного производства.

Экономические риски возникают и в сфере ценовой политики в отношении ЛС, которая ужесточила стоимость предельных надбавок на ЛС. По мнению экспертов, это препятствует выходу на рынок новых лекарств, так как появлению инновационного препарата предшествует стадия долгих и затратных исследований, клинических испытаний, регистрации, что неизбежно приводит к его высокой стоимости.

Рост отечественного рынка лекарственных средств во многом зависит от патентной политики. Введение патентного закона существенно повлияло на желание производителей выводить на рынок новые ЛС. В целом позитивные изменения в области патентного законодательства, как отмечают эксперты, не способствуют решению многих противоречий, однако стоит упомянуть, что основные проблемы сегодня лежат не в области законодательства, а в сфере его применения [5].

Регистрационная политика, отвечая за общие принципы отбора лекарственных препаратов для допуска на рынок, является определяющим направлением в развитии фармрынка, поэтому проблемы, возникающие в этой области, существенным образом усугубляет ситуацию с рисками в сфере потребления. В России правила регистрации ЛС достаточно либеральны, несмотря на бюрократичность самой процедуры регистрации. С одной стороны, такая система не пре-

пятствует появлению новых ЛС на рынке, расширяя возможности выбора для потребителей и повышая конкуренцию производителям. С другой стороны, на рынке появляется много аналогов одного и того же препарата. В ситуации достаточно низких среднедушевых доходов населения производители выбирают конкуренцию по стоимости, а не по качеству, предпочитая вкладывать средства в рекламу, а не в повышение фармакологических свойств продукта.

Существенное значение для доступности лекарств оказывает компенсационная политика государства, однако компенсационные схемы меняют параметры рыночного равновесия, искажая поведение потребителей, так как стимулируют их отдавать предпочтение тем препаратам, стоимость которых компенсируется государством, и производителям, так как включение лекарства в перечень ЖНВЛС (Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства) гарантирует на него устойчивый спрос.

Как показывает экономический анализ, причины региональных различий в структуре потребления ЛС кроется и в социально-экономических факторах, таких как средний доход, нормированный на прожиточный минимум, доля сельского населения и т. д. но не в компенсационной политике. Поскольку сегодня Фонд обязательного медицинского страхования разрабатывает концепцию введения в России лекарственного страхования для всех граждан, есть все основания предполагать, что у данного инструмента регулирования большой потенциал.

Поводя итог, стоит отметить, что за исключением патентного законодательства, действующие инструменты государственной политики не оказывают существенного влияния на структуру фармацевтического рынка, и потому нуждаются в переосмыслении. Государству стоит задуматься о том, какие ЛС должны присутствовать на рынке, и модифицировать действующие механизмы с тем, чтобы у производителей и продавцов было больше стимулов выводить на рынок новые, эффективные лекарственные средства [2].

Ещё одна проблема в сфере ценного регулирования лекарств заключается в том, что сегодняшний фармацевтический рынок имеет только формальную конкуренцию, но на самом деле есть небольшое количество крупных компаний, которые делят зоны влияния по регионам, что не способствует возникновению здоровой конкурентности и установлению реальных цен на лекарства без сильного вмешательства государства. Для снижения цен на лекарства необходимо оптимизировать всю систему фармацевтического рынка от производства до розничной продажи в аптечных сетях. Современная система работает неэффективно из-за громоздкой и плохо управляемой структуры [2].

Существенным моментом, характеризующим государственную политику в сфере лекарственных средств, является признание государством лекарственных препаратов в качестве опасных веществ, что определяет концепцию контроля за их отпуском, хранением, покупкой населением и использованием. С точки зрения современного законодательства опасными признаются только отдельные категории ЛС. Для отнесения тех или иных объектов к источнику повышенной опасности обычно учитывают два признака: наличие вредоносных свойств, невозможность полного контроля за ними со стороны человека. Конвенция ООН «О процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле» применяется так же в отношении фармацевтических препаратов, включая лекарства для людей. Иными словами, лекарственные средства международным сообществом непосредственно признаны как представляющие опасности для человека.

Реформа технического регулирования в России вызвала необходимость разработки специального технического регламента, который принимается в от-

ношении только тех видов продукции или процессов производства, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации и утилизации, в отношении которых степень риска причинения вреда выше той, что учтена общим техническим регламентом. Применительно к лекарственным средствам отмечается необходимость разработки специального технического регламента, которого до сих пор нет. Государственная политика направлена на контроль за хранением, отпуском ЛС (с помощью механизмов лицензирования фарм. деятельности), а потребление лекарственных средств, особенно без рецептурных, государством практически не контролируется.

Российский рынок лекарственных средств ещё нуждается в проведении глубоких и продуманных реформ, которые позволили бы сократить путь лекарств от производителя к потребителю, для того, чтобы не только снизить их стоимость и повысить доступность для населения, но сделать их потребление максимально безопасным для человеческой жизни. Для этого необходимо пересмотреть государственную политику в сфере лекарственных средств по следующим направлениям:

- структуре потребления – предоставление преференции для отечественных производителей, создание благоприятных условий для разработки и продвижения на рынок новых оригинальных препаратов.
- ценообразования – создание механизма контроля за ценами, введение обязательной регистрации предельных отпускных цен производителя на лекарственные средства, входящие в перечень ЖНВЛС, а также пересмотр данного перечня.
- социальное страхование – включение в систему страхования обеспечение дорогостоящими (оригинальными) препаратами при лечении сложных заболеваний.

Библиографический список

1. Алексеева А. Извините, квота закончилась // Эксперт (Здравоохранение). – 2008. – № 11. – С. 33–35.
2. Засимова Л. С. Государственное регулирование и стимулы к инновациям на российском фармацевтическом рынке // Инновации. – 2008. – № 11. – С. 38–40.
3. Заварзин А. В. Правовые пути решения проблемы фальсифицированной фармацевтической продукции // Закон и право. – 2008. – № 10. – С. 17–18.
4. Балашов А. И. Тенденции развития российской фармацевтической отрасли в условиях мирового финансового кризиса // Экономические науки. – 2009. – № 6. – С. 213–217.
5. Фисюн В. В. К вопросу об общественной опасности преступлений, совершаемых на объектах фармацевтического рынка // Закон и право. – 2009. – № 6. – С. 81–82.

Bibliography

1. Alekseeva A. Sorry, the quota is over // Expert (Health). – 2008. – № 11. – P. 33–35.
2. Zasimova L. S. State regulation and incentives for innovation in the Russian pharmaceutical market // Innovation. – 2008. – № 11. – P. 38–40.
3. Zavarzin A. V. Legal solutions to the problem of counterfeit pharmaceuticals // Law and Order. – 2008. – № 10. – P. 17–18.
4. Balashov A. I. Trends in the Russian pharmaceutical industry in the global financial crisis // Economic science. – 2009. – № 6. – P. 213–217.
5. Fisyun V. On the question of danger to society of crimes committed at the sites of the pharmaceutical market // Law and Order. – 2009. – № 6. – P. 81–82.

**СТАНДАРТИЗАЦИЯ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ
– ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ УСЛУГ**

А. В. Бодак, А. Н. Александрова
Методический центр развития социального обслуживания,
г. Сургут, Россия

**STANDARDIZATION IN SOCIAL SERVICE – THE WAY OF INCREASING QUALITY
OF PROVIDING SERVICES**

A. V. Bodak, A.N. Alexandrova
Methodology Development Center of Social Services,
Surgut, Russia

Summary. In the article are discussed the features of the development of standardization of services. Also is justified actuality of the standardization of social services, the introduction of quality management in social service institutions as mechanisms of improving the quality of services provided. Is reviewed the activities of SFO Khanty – Ugra «Methodology Center of Development of Social Services»; (Surgut, Khanty – Ugra), which is aimed at creating conditions and providing a package of measures to improve the efficiency of the institutions, which are subordinated by the Department of Social Development of the Khanty-Mansi Autonomous district – Ugra.

Key words: standardization, social services, social services, quality management, quality management system certification of quality management system.

Единственный путь к достижению
прочной устойчивости в жизни –
непрестанное движение вперёд.

Генри Уэллс

Требованием времени становится повышение уровня безопасности жизни, здоровья граждан в процессе социального обслуживания, предоставление качественных услуг. Обеспечение соответствия услуг и процесса обслуживания этим требованиям входит в число задач стандартизации социального обслуживания.

В современной системе стандартизации социального обслуживания населения объектом стандартизации является деятельность в сфере социального обслуживания населения, т. е. «социальное обслуживание населения», а предметом стандартизации выступают:

- виды социального обслуживания населения (термины, определения, параметры),
- социальные услуги,
- процессы (работы) по оказанию услуг,
- социальные риски (виды трудной жизненной ситуации).

Такой подход позволяет стандартизировать не только объём и перечень социальных услуг, предоставляемых населению, клиентам различных социальных служб и учреждений, но и требования к деятельности в рамках определённого вида социального обслуживания и соответствующей формы социального обслуживания, исходя из трудной жизненной ситуации клиента (социального риска), а не его принадлежности к какой-либо категории населения (инвалид, пожилой человек и т. д.) [7]. Сложность стандартизации социальных услуг и их качества связана в первую очередь с особенностями самих услуг, среди которых можно отметить такие, как трудность количественной оценки многих видов услуг, отсутствие показателей качества социальных услуг [6].

Актуальность стандартизации социального обслуживания усиливается тем обстоятельством, что она выступает необходимым условием повышения качества услуг.

В такой ситуации большое значение приобретает деятельность организации по управлению качеством. Во многих учреждениях социального обслуживания населения осуществляется контроль качества: применяются различные статистические методы, данные, получаемые в ходе проверок, используются для поиска причин неудовлетворительного качества и корректирующих действий, применяются письменные руководства к действию. Всё более актуальными становятся разработка и внедрение в учреждениях социального обслуживания систем менеджмента качества.

В данном направлении особую роль приобретает деятельность Бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания». Деятельность Методического центра социального развития направлена на создание условий и обеспечение комплекса мер по повышению эффективности деятельности учреждений, подведомственных Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Эта цель реализуется по направлениям:

- формирование методического обеспечения деятельности учреждений, подведомственных Депсоцразвития Югры,
- обеспечение информационного и методического сопровождения деятельности ресурсных (базовых) учреждений социального обслуживания автономного округа по отработке и распространению инновационных технологий социального обслуживания,
- оказание информационно-методической помощи при разработке, внедрении и функционировании Систем менеджмента качества, при подготовке к сертификации на соответствие требованиям ГОСТ Р ИСО 9001-2008, разработке стандартов учреждений, системы мер и мероприятий по комплексной безопасности,
- организация и проведение повышения квалификации работников учреждений системы социальной защиты,
- организация процесса аттестации работников учреждений, подведомственных Депсоцразвития автономного округа,
- социально-психологическое сопровождение работников учреждений,
- организация отдыха и оздоровления детей, воспитанников учреждений, подведомственных Депсоцразвития Югры, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, состоящих на учёте в учреждениях социального обслуживания автономного округа,
- информационно-издательское обеспечение деятельности Методического центра и учреждений, подведомственных Депсоцразвития Югры.

В структуре Методического центра организован отдел стандартизации, сертификации и комплексной безопасности учреждений системы социальной защиты. Отдел осуществляет информационно-методическое сопровождение учреждений социального обслуживания в области разработки, документирования и внедрения систем менеджмента качества, разработки стандартов учреждений; разработку системы мер и мероприятий по обеспечению комплексной безопасности учреждений. Значима роль отдела в проведении аудитов систем менеджмента качества учреждений, а в будущем и сертификации систем менеджмента качества учреждений, подведомственных Депсоцразвития Югры.

Основные направления деятельности отдела определены следующим образом:

- исследовательская деятельность направлена на разработку, апробацию и внедрение эффективных методов и технологий повышения качества

предоставляемых услуг; разработку систем оценки и контроля эффективности деятельности учреждений,

- методическая деятельность направлена на создание методической базы информационных, социальных, психологических, педагогических технологий, разработку методических пособий, рекомендаций для специалистов системы менеджмента качества учреждений, а также других руководителей и специалистов учреждений социального обслуживания,
- консалтинговая деятельность направлена на повышение квалификации специалистов, работающих в системе менеджмента качества учреждений социального обслуживания; проведение обучающих семинаров и тренингов; организацию и проведение круглых столов по актуальным проблемам, участие в окружных, городских, региональных и международных конференциях,
- аудиторская деятельность направлена на содействие в проведении внутреннего аудита, внешнего, независимого аудита.

В своей деятельности специалисты отдела сотрудничают с Учебно-методическим центром «Регистр-Консалтинг», г. Санкт-Петербург, с Сургутским государственным университетом. Особое место занимает сотрудничество с Институтом стандартов образования г. Москвы. В рамках совместной деятельности в Методическом центре была успешно внедрена система менеджмента качества. В 2010 году система менеджмента качества Методического центра развития социального обслуживания была сертифицирована на соответствие международному стандарту ISO 9001: 2008.

БУ ХМАО – Югры «Методический центр развития социального обслуживания» – это особое учреждение, особый коллектив, коллектив единомышленников, объединяющий опытных сотрудников и молодых специалистов. Бережное отношение к традициям, создающим его привлекательность и неповторимость, и активное принятие нововведений позволили стать учреждению настоящим Центром повышения профессионального уровня работников системы социальной защиты населения, Центром инноваций. Сотрудники Методического центра – это высококвалифицированные специалисты, многие из них имеют научную степень, высшую квалификационную категорию. Шесть специалистов учреждения являются внутренними аудиторами интегрированных систем менеджмента, три сотрудника Методического центра готовятся стать экспертами для осуществления деятельности в соответствии с международным стандартом ISO 9001:2008. Специалисты отдела прошли обучение по курсу «Аудитор/Ведущий аудитор систем менеджмента качества».

Совместно с Департаментом социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры были проведены курсы повышения квалификации по темам: «Практика создания системы менеджмента качества (СМК), отвечающей требованиям международного стандарта ИСО 9001:2008», «Создание, документальное оформление, внедрение и сертификация на соответствие требованиям стандарта EN ISO 9001:2008 системы менеджмента качества организации». В результате с 2009 года было обучено 100 руководителей и специалистов.

В помощь руководителям и специалистам учреждений социального обслуживания специалистами отдела проводятся мероприятия по вопросам внедрения системы менеджмента качества: семинары («Организация методической работы в учреждениях, подведомственных Департаменту социального развития ХМАО – Югры», «Организация работы учреждений социального обслуживания населения по обучению мерам пожарной безопасности различных категорий граждан» и др.), практикумы, круглые столы («Механизмы обеспечения качества предоставляемых услуг в учреждениях, подведомственных Департаменту социального развития ХМАО – Югры: проблемы, поиски, решения»).

С целью информационного сопровождения внедрения и эффективного функционирования системы менеджмента качества, обеспечения безопасности учреждений разрабатываются методические рекомендации, справочники о документировании системы менеджмента качества, по проблемным вопросам процессного подхода и другим вопросам, интересующим руководителей и специалистов учреждений, подведомственных Департаменту социального развития автономного округа:

- справочник «Процессный подход в управлении учреждением»,
- сборник «Организация работы учреждений социального обслуживания по обучению мерам пожарной безопасности различных категорий граждан»,
- справочник «Система менеджмента качества – составляющая инновационной деятельности организации» и др.

В рамках деятельности отдела были проведены исследования: «Диагностика состояния работы по обучению мерам пожарной безопасности различных категорий граждан в учреждениях социального обслуживания автономного округа», «Механизмы обеспечения качества предоставляемых услуг в учреждениях, подведомственных Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (программа исследования дана в приложении). Полученные данные положены в основу планирования работы отдела по оказанию методической помощи руководителям и специалистам учреждений социального обслуживания автономного округа в процессе обеспечения качества предоставляемых услуг, разработки стандартов организаций, обеспечения комплексной безопасности учреждений.

Стандарты организаций необходимы для совершенствования процесса обслуживания, обеспечения качества оказания услуг. Основная цель стандартизации – это качество. Методический центр развития социального обслуживания имеет значительный потенциал в оказании методической, консультационной помощи в решении этого приоритетного направления в деятельности учреждений, подведомственных Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО 9001–2008. Системы менеджмента качества.
2. ГОСТ Р ИСО 9004–2001. Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности.
3. ГОСТ Р 52143–2003. Социальное обслуживание населения. Основные виды социальных услуг.
4. ГОСТ Р 52496–2005. Контроль качества социальных услуг. Основные положения.
5. ГОСТ Р 52497–2005. Система качества учреждений социального обслуживания.
6. Гусякова Л. Г., Калинина Ю. А. Исследование стандартизации социального обслуживания: проблемы, перспективы реализации на региональном уровне // Журнал исследований социальной политики. – Т. 4. – № 3.
7. Новикова М. А., Тарасова Н. А. Стандартизация системы социального обслуживания населения – путь повышения эффективности. F:/ ИнЭСП – Стандартизация системы социального обслуживания населения – путь повышения эффективности mht.
8. Трусов Г. Л. Стандартизация против крейзи-бизнеса // De Facto. – 2006. – № 2. – Режим доступа: http://www.facto.ru/article/03_2006/iso/
9. Шейкин Ю. В. Управление качеством в учреждениях социального обслуживания населения на основе использования принципов стандартов ИСО серии 9000 и TQM / Междисциплинарный научно-практический журнал «Экономика и социология социальной сферы». – № 5. – 2009.
10. Чайка В. А. Инновации и система менеджмента качества – Режим доступа: <http://quality.eup.ru>

Bibliography

1. GOST R ISO 9001–2008. Quality management system.
2. GOST R ISO 9004–2001. Quality management system. Recommendations to improve performance.
3. GOST R 52143–2003. Social services. The main types of social services.
4. GOST R 52496–2005. Monitoring the quality of social services. Basic principles.
5. GOST R 52497–2005. The quality system of institutions and social services.
6. Guslyakova L. G., Kalinina Yu. A. Study of standardization of social services: problems, prospects of implementation at the regional level // Journal of Social Policy. – Т. 4. – № 3.
7. Novikova M. A., Tarasova N. A. Standardization of socially public service - a way to improve efficiency. F: / InESP – Standardization of the social service system of population – to improve the efficiency mht.
8. Trusov G. L. Standardization vs. Crazy Business // De Facto. – 2006. – № 2. – Mode of access: http://www.facto.ru/article/03_2006/iso/
9. Shakin Yu. V. Quality management in institutions of social Nogo public services on the basis of the principles of standards of ISO 9000 and TQM / interdisciplinary scientific journal «Economics and sociology of the social sphere». – № 5. – 2009.
10. Chaika V. A. Innovation and Quality Management System – Repress access: <http://quality.eup.ru>

УДК 37.018.46

«ШКОЛА СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА» КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПОВЫШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Р. Н. Шехова

**Методический центр развития социального обслуживания,
г. Сургут, Россия**

«SOCIAL WORKER SCHOOL» AS ONE OF THE FORMS TO INCREASE SOCIAL WORKERS COMMUNICATIVE COMPETENCE

R. N. Shehova

**The Methodical center of social service development,
Surgut, Russia**

Summary. This article covers the basic forms and teaching methods developing social workers' communicative abilities.

Key words: professional communication, communicative competence, professional communication.

В современном мире общественная коммуникация играет всё большую и значимую роль. Она приобретает ещё одну важную составляющую – профессиональную коммуникацию. Под профессиональной коммуникацией понимается специфика коммуникативных навыков, определяемых профессиями, чьим существенным компонентом является обязанность вступать в коммуникацию. К таким профессиям относятся, прежде всего, профессии в сфере социальной работы.

Специфика социальной работы состоит в том, что при решении стоящих перед ней проблем она прямо или косвенно затрагивает все формы и виды общественных отношений и деятельности людей, все стороны общества. Выявление и решение этих проблем осуществляется посредством установления и поддержания контактов с представителями государственных служб, общественных организаций и объединений, гражданами и социальными группами, нуждающимися в помощи, защите, поддержке. Это требует, в свою очередь, высокого развития у работников социальных служб коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетентность специалистов государственной системы социальных служб – это основывающаяся на знаниях закономерностей, принципов и техник общения, интеллектуально и личностно обусловленная социально-профессиональная характеристика, сложное системно-организованное, актуальное, формируемое личностное качество человека, позволяющее ему самостоятельно и ответственно осуществлять эффективные коммуникативные действия в определённом круге ситуаций межличностного взаимодействия в профессиональной деятельности. Развитая коммуникативная компетентность позволяет специалисту эффективно реализовать определённую стратегию в коммуникации, становится основой эффективной реализации профессиональных планов, организации профессиональных действий, что находит определённое отражение в требованиях, предъявляемых к профессиональным качествам данных специалистов [1].

В настоящее время одним из способов эффективного развития системы социальной защиты населения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре является повышение квалификации и коммуникативной компетентности специалистов. Данная роль в автономном округе отведена Бюджетному учреждению Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания».

Рассмотрим более подробно процесс обучения социальных работников, поскольку их коммуникативная деятельность происходит на партнерском уровне, более близких доверительных отношениях, где знание навыков профессионального общения крайне необходимо.

В 2006 году впервые на базе Методического центра развития социального обслуживания начато обучение социальных работников учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры по программе «Школа социального работника». Программа рассчитана на социальных работников, не имеющих специальной подготовки по профилю своей деятельности.

Важное место в 72 часовой программе повышения квалификации социальных работников отводится овладению ими коммуникативными навыками: структурой и правилами общения, умением не только слушать и понимать клиента, но и слышать его, особенностями невербального языка, функциональными разновидностями и стилистическими ресурсам русского литературного языка, культурой речи, основными характеристиками речи, требованиями, предъявляемыми к речи специалиста.

В качестве методов обучения используются лекции, практические занятия и тренинги. Также применяются и методы группового анализа коммуникативной компетентности: дискуссионные методы, игровые методы, в которых участники получают возможность проверить свои определения коммуникативных ситуаций в процессе сравнения мнений всех членов группы. Данный процесс диагностики позволяет участникам получать действенную информацию, то есть такую, на основе которой они сами могут осуществлять необходимую коррекцию своего поведения.

Каждый курс повышения квалификации начинается с социально-психологического тренинга, или тренинга общения. В содержание социально-психологического тренинга включаются два вида задач: во-первых, изучение общих закономерностей общения, во-вторых, овладение «технологией» коммуникации, то есть формирование навыков и умений профессионального общения.

В рамках методической системы обучения социальных работников используется коммуникативная игра – метод, предполагающий организацию коммуникативной деятельности обучаемых, в ходе которой они воспроизводят

типичные ситуации профессионального общения и развивают свои профессионально значимые коммуникативные умения.

К концу обучения каждый слушатель проходит тестирование на определение уровня развития коммуникативных умений, которое включает в себя оценку собеседника, определение его сильных и слабых сторон, умение установить дружескую атмосферу, умение понять проблемы собеседника и т. д.

За период с 2006 года по 2010 год обучение прошли 311 человек. Необходимо отметить, что данные курсы повышения квалификации проводятся как на базе Методического центра, так и выездные – в гг. Нефтеюганск, Советский, Когалым, Нижневартовск, Урай, Ханты-Мансийск.

Всего в учреждениях социального обслуживания автономного округа на 01.01.2011 г. (по данным учреждений социального обслуживания автономного округа) работают 659 социальных работников, потребность в курсах повышения квалификации для данной категории работников остаётся высокой, так как они помогают специалистам более уверенно чувствовать себя и вести плодотворное общение в своей профессиональной деятельности, успех которой в значительной мере зависит от его коммуникативной компетентности – компетентности в межличностной коммуникации, межличностном взаимодействии, межличностном восприятии.

Библиографический список

1. Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения – М., 2007. – С. 11.

Bibliography

1. Lomov B. F. Communication and social regulation of individual behavior / psychological problems of social control of behavior. – М., 2007. – P. 11.

УДК 37.018.46

АТТЕСТАЦИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СПЕЦИАЛИСТА УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

А. В. Бодак, Н. Е. Панкратова
Методический центр развития социального обслуживания,
г. Сургут, Россия

CERTIFICATION AS THE PARAMETER OF PROFESSIONALISM OF THE EXPERT OF ESTABLISHMENT OF SOCIAL SERVICE

A. V. Bodak, N. E. Pankratova
The Methodical center of social service development,
Surgut, Russia

Summary. In article the system of certification of heads and experts of the state system of social services of Khanty-Mansiysk autonomous region – Jugra is described. The special attention is given to creation of conditions for the organization and duly carrying out of certification. The role of processes of certification in the field of management of the personnel is shown.

Key words: system of social protection of the population, personnel selection, professionalism, increase of a level of professional competence, certification.

В последние годы государственная политика в сфере социальной защиты направлена на повышение качества и доступности оказываемых услуг, совершенствование управления, на повышение ответственности государства за

предоставление социальных услуг. В качестве обязательного условия эффективности социального сектора выступает чёткая и понятная кадровая политика.

Кадровая политика сегодня предъявляет серьёзные требования не только к подготовке, переподготовке, повышению квалификации, но и к оценке работы специалистов учреждений социального обслуживания. Современный специалист учреждения социального обслуживания – это профессионал, глубоко разбирающийся в вопросах социальных отношений, в правовых гарантиях граждан, точно определяющий нравственно-психологические проблемы жизнедеятельности людей и способный грамотно оказать им соответствующую помощь.

В настоящее время, когда система социальной защиты населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры стабилизировалась и по праву заняла достойное место в системе социальной защиты населения Российской Федерации, когда в большинстве учреждений социального обслуживания сложились коллективы единомышленников-профессионалов, возникла потребность в повышении профессионализма кадров, создании основы для эффективной работы.

Профессионализм – это постоянно поддерживаемые на высоком уровне знания и умения, обеспечивающие высокое качество труда и результатов. Становление профессионализма всегда начинается с профессиональной подготовки и поэтапного формирования практических навыков и профессионального мастерства.

Повышение уровня профессиональной компетентности осуществляется посредством самообразования, курсов повышения квалификации, аттестации, инновационной и экспериментальной деятельности.

Одной из актуальных форм повышения профессионализма в современных условиях является аттестация – организованное оценивание, основанное на использовании норм права, закреплённых в соответствующих нормативных правовых документах (законах и положениях).

Целью аттестации является определение соответствия уровня профессиональной компетентности отдельных категорий работников (руководители: директор, заместитель директора, заведующий отделением (филиалом), специалисты: методисты, психологи, специалист по социальной работе) учреждений социального обслуживания требованиям к квалификации при присвоении им квалификационных категорий [4].

Не каждый регион России может похвастаться тем, что в системе социальной защиты населения аттестация руководителей и специалистов учреждений социального обслуживания закреплена в документах, утверждённых Правительством. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре процесс аттестации отдельных категорий работников учреждений социального обслуживания регламентируется нормативными правовыми документами, утверждёнными как на уровне Правительства автономного округа, так и на уровне Департамента социального развития автономного округа.

Важно отметить иерархичность организации процесса аттестации, в котором Департамент социального развития автономного округа является «головной» структурой, обеспечивающей нормативную правовую базу, руководство и контроль над ходом аттестации, и представляет Главную аттестационную комиссию, созданную для аттестации руководителей на первую и высшую квалификационные категории и специалистов – на высшую квалификационную категорию. Структурные подразделения Департамента социального развития автономного округа проводят аттестацию специалистов учреждений социального обслуживания на первую квалификационную категорию, а также осуществляют контроль за проведением аттестации в учреждениях социального обслуживания на вторую квалификационную категорию. Важным условием качественного проведения аттестации является её грамотная организация. Для

этого в каждом структурном подразделении Департамента социального развития Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и учреждениях социального обслуживания автономного округа приказом руководителя назначены специалисты, ответственные за аттестацию.

Организация и информационно-методическое обеспечение процесса аттестации работников учреждений социального обслуживания – компетенция Бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Методический центр развития социального обслуживания». В рамках информационно-методического обеспечения процесса аттестации проводятся семинары для экспертов экспертных групп и специалистов, ответственных за аттестацию, с целью ознакомления с нормативными правовыми документами по аттестации отдельных категорий работников учреждений социального обслуживания и технологией проведения аттестационной экспертизы, порядком организации и проведения аттестации педагогических работников учреждений, подведомственных Департаменту социального развития автономного округа. Все участники аттестационного процесса обеспечены кейсами с нормативными правовыми документами по вопросам аттестации, методическими материалами, оценочным инструментарием.

Специалисты учреждений социального обслуживания автономного округа проходят аттестационные испытания с 2006 года.

На 30.04.2011 процент работников, имеющих квалификационную категорию, от общего числа работников по штату, составил:

- руководители – 60,5 %,
- специалисты – 53,2 %,
- педагогические работники – 65,6 %,
- медицинские работники – 56,7 %.

За цифрами статистики по аттестации стоит большая работа всех участников аттестационного процесса: ответственных за аттестацию, аттестующихся, экспертов, членов аттестационных комиссий, специалистов отдела аттестации Методического центра развития социального обслуживания.

Таким образом, можно смело сказать, что в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре созданы все условия для качественной организации и своевременного проведения аттестации руководителей, специалистов, педагогических работников учреждений, подведомственных Департаменту социального развития автономного округа, – это нормативные правовые, организационные, кадровые, информационно-методические.

На сегодняшний день, когда аттестация становится стандартом ежегодной оценки специалистов учреждений социального обслуживания автономного округа, вопросы грамотного целеполагания, мотивации сотрудников, компетентной и объективной оценки специалистов должны стать первостепенными в области управления персоналом каждого руководителя.

Библиографический список

1. Бочарова В. Г. Профессиональная социальная работа: личностно ориентированный подход. – М., 2006.
2. Никитин В. А. Социальная работа: проблемы теории и подготовки специалистов. – М., 2007.
3. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 31 мая 2006 года № 126-п «Об аттестации отдельных категорий работников учреждений социального обслуживания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» (с изменениями от 20 июля 2009 года).
4. Профессионально важные качества и навыки социального работника. – Р-н-Д., 2006.
5. Топчий Л. В. Проблемы формирования профессионального мастерства специалистов по социальной работе // Социально-политический журнал. – 1997. – № 2.
6. Холостова Е. И. Профессионализм в социальной работе. – М., 2005.

Bibliography

1. Bocharova V. G. Professional social work: learner-oriented approach. – M., 2006.
2. Nikitin V. A. Social work: Issues of theory and preparation of the specialists. – M., 2007.
3. Resolution of the Government of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra on May 31, 2006 № 126-p «On certification of certain of categories of Social Workers of the Khanty-Mansi Autonomous District – Ugra» (as amended on July 20, 2009).
4. Professionally important qualities and skills of social workers nickname. – Rostov on Don, 2006.
5. Topchiy L. V. Problems of professional weight-try of experts in social work / social-political magazine. – 1997. – № 2.
6. Holostova E. I. Professionalism in social work. – M., 2005.

ПРАВО

УДК 347.63

РЕБЁНОК И ЕГО ПРАВО НА ЖИЗНЬ

А. В. Соловей

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

CHILD AND HIS RIGHT TO LIFE

A. V. Solovei

Minsk Institute of Management, Minsk, Belarus

Summary. The major political, social and economic task of Republic of Belarus is the comprehensive assured defence by the state and society of childhood. A child is provided with the large volume of rights, one of that is a right on life. This right is closely related to the problem of abortions. It is necessary to pay attention to securing of right for life of the unborn children, because on the scopes the problem of abortions purchased threatening character.

Key words: child, right to life, abortion (abortion), the beginning of human life, unborn child.

Право на жизнь является главным, основным правом каждого человека, равно как и право на жизнь ребенка (право на сохранение жизни и право распоряжаться жизнью). Это право относится к категории неотчуждаемых прав. Важнейшие международно-правовые документы, конституции современных государств содержат нормы, касающиеся данного права. Не является исключением и Конституция Республики Беларусь. В частности статья 24 Конституции Республики Беларусь гласит *«Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до её отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда»*. [1]. Аналогична по своему содержанию и статья 4 Закона Республики Беларусь «О правах ребёнка» 1993 года: *«Каждый ребёнок имеет неотъемлемое право на жизнь. Государство защищает жизнь ребёнка от любых противоправных посягательств. Применение смертной казни и пожизненного заключения в отношении детей не допускается»* [2]. Право на жизнь не следует понимать в узком смысле этого слова – лишь как недопустимость посягательства на жизнь человека, невозможность существования смертной казни в государстве. Это более широкое и ёмкое понятие. Оно включает право на здоровую окружающую среду, предполагает обязанность государства не допускать экологических катастроф и принимать меры по устранению или смягчению их последствий. С этой проблемой тесно связана проблема абортов.

В юридической, медицинской, религиозной литературе обращается внимание на проблему абортов. Г. А. Василевич считает, что право на жизнь следует понимать не только как недопустимость посягательства на жизнь, но и как понятие, тесно связанное с проблемой абортов [4].

С точки зрения теологии жизнь возникает ещё до рождения. Современные исследования подтверждают, что через несколько дней после зачатия формируется нервная и пищеварительная системы. Через 18 дней начинает работать сердце, на 21-й день появляется собственная система кровообращения, через шесть недель формируются другие органы (руки, ноги, глаза, уши и т. д.), в более поздние сроки беременности происходит дальнейшее формирование че-

ловеческого плода. Однако многие учёные считают, что эмбрион – это не ребёнок и даже не человеческое существо.

Традиционно в законодательстве государств понятие «ребёнок» связывается с возрастным критерием, то есть определяется период времени, с которого начинается правовая защита детей и когда она заканчивается. Несмотря на существующие разногласия между государствами по вопросу об определении начального периода жизни ребёнка (с момента зачатия или с момента рождения), международные соглашения предоставляют ребёнку правовую защиту с момента его рождения. Хотя защита ещё не рождённого ребёнка не предусмотрена ни в одном международном договоре (за исключением Американской конвенции о правах человека 1969 года), международное право не содержит положений, запрещающих государствам предоставить такую защиту с момента зачатия [5]. Анализ международных документов позволяет сделать вывод о том, что в международном праве правовая защита ребёнка предоставляется с момента его рождения. Равно как и в Республики Беларусь.

Однако и вопрос рождения носит неоднозначный характер. Как свидетельствует история, спор о начале человеческой жизни насчитывает немало веков и немало точек зрения, каждая из которых в соответствии с развитием науки предлагала свои критерии для определения момента её начала. Например, одни называют началом жизни начало физиологических родов, когда материнский организм прекращает функции по внутриутробному обеспечению плода; другие считают началом жизни момент полного отделения ребёнка от матки; третьи отождествляют начало жизни с началом дыхания.

Неоспорим тот факт, что в Беларуси аборты разрешены законодательством, а именно Законом Республики Беларусь «О здравоохранении» 1993 года. В соответствии с частью 1 статьи 27 данного закона: «Женщине предоставляется право самой решать вопрос о материнстве» [3]. Кроме Беларуси, аборт разрешён в России, Бельгии, Дании, Германии, Норвегии и многих других странах. В Польше, Аргентине, многих странах Латинской Америки разрешены аборты только при угрозе жизни и здоровью женщины. В Непале, Объединённых Арабских Эмиратах, Афганистане, Анголе, Египте, Папуа Новой Гвинеи аборты полностью запрещены [6].

Очевидно, что спорным является момент возникновения жизни. От этого зависит, с какого времени человек будет являться субъектом права. Некоторые учёные в связи с этим предлагают принять закон «Об охране жизни». Проблема абортов является сегодня глобальной для человечества. В нашем обществе распространяется взгляд на аборт как на обычную медицинскую процедуру, единственной отрицательной стороной которой может быть вред, нанесённый здоровью женщины. Вопрос о праве нерождённых детей на жизнь при этом практически остаётся вне внимания законодателя. Представляется необходимой разработка законопроекта, ликвидирующего недостатки действующего законодательства. Безусловно, наше государство ещё не готово, совершенно запретить аборты. Тем не менее мы живём в третьем тысячелетии, и, думается, среди многих острейших проблем всё-таки необходимо выделить и проблему защиты права на жизнь нерождённых детей, ведь от этого серьёзно зависит будущее нашей нации.

С целью снижения абортов, материнской и детской смертности, необходимо более чётко сформулировать в действующем законодательстве права нерождённых детей, приведя их в соответствие с международным правом и дополнив Кодекс Республики Беларусь о браке и семье положением: «Ребёнок до рождения (нерождённый ребёнок) признаётся жизнеспособным и имеет право на жизнь, здоровое развитие, охрану здоровья и медицинскую помощь». Однако кроме внесения изменений в законодательство, прежде всего, необходимо

каждому человеку принять конкретное решение по данному вопросу. Для снижения количества аборт необходимо принимать меры в каждой конкретной семье, начиная с правильного полового воспитания девочек и мальчиков. Родители не должны бояться поговорить с ребёнком на тему, которая смущает многих из них. Также необходимо усилить проведение просветительской работы, которая на данный момент поставлена слабо. Необходимо, чтобы не только женщина, но и мужчина знали о том, что при искусственном прерывании беременности на них ложится груз ответственности за прекращение жизни. И именно это воспитание, а также просветительская работа специалистов в области медицины, психологии и хорошая материальная поддержка государства поможет нам уменьшить количество аборт.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 года и 17.10.2004 года). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Консультант Плюс [Электронный ресурс]: О правах ребёнка: Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 года №2570-XII (с изменениями и дополнениями).
3. Консультант Плюс [Электронный ресурс]: О здравоохранении: Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 года №2435-XII (с изменениями и дополнениями).
4. Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник для студентов юридических вузов. – Минск: Тесей, 2005. – 84 с.
5. Старовойтов О. М. Международно-правовая защита прав ребёнка: автореферат диссертации на соискание научной степени доктора юридических наук. – Минск. 2004. – 20 с.
6. Белорусские новости naviny.by: электронный ресурс. Режим доступа <http://www.naviny.by./searchresults>.

Bibliography

1. The Constitution of the Republic of Belarus, 1994 (with amendments adopted at the national referendum 11/24/1996 and 17/10/2004, the year). – Minsk: Amalfeya, 2005. – 48 p.
2. Consultant Plus [electronic resource]: the Rights of the Child: Over-concentration of the Republic of Belarus of 19.11.1993, № 2570-XII (as amended).
3. Consultant Plus [electronic resource]: On health care: Over-concentration of the Republic of Belarus of 18.06.1993, № 2435-XII (as amended).
4. Vasilevich G. A. Constitutional Law of the Republic of Belarus: a textbook for law students. – Minsk: Tesei, 2005. – 84 p.
5. Starovoitov O. M. International legal protection of child rights: dissertation for the degree of doctor of legal-sciences. – Minsk. 2004. – 20 p.
6. Belarusian news naviny.by: electronic resource. Mode of access <http://www.naviny.by./searchresults>.

**ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА БЫТОВОГО ПОДРЯДА
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Н. С. Антоненко-Куличенко
Гомельский филиал, Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси Международный институт трудовых и социальных отношений, г. Гомель, Беларусь

**THE SUBJECT CONSUMER SERVICE CONTRACT
IN BELARUS REPUBLIC**

N. S. Antonenko-Kulichenko
Gomel Branch, Institution of Education Federation of Trade Unions International Institute of Labor and Social Relations, Gomel, Belarus

Summary. Currently, more attention is paid to construction contracts, and in particular the consumer service contract. The most important element of consumer service contract is its subject. Definition of the subject consumer service contract is important for the delimitation of the contract of domestic independent from adjacent to it contracts.

Key words: consumer service contract, contractor, customer, subject contract, legislation in the field of contract relations.

В предмете договора бытового подряда выделяют две части: отношения, складывающиеся по поводу выполнения «определённой работы, предназначенной удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика», а также по поводу достижения конкретного о вещественного результата, который заказчик-потребитель обязан принять и оплатить. Очевидно, что такое представление о природе бытового подряда, как и подряда вообще, не является достаточно корректным, так как заказчик заинтересован именно в самом результате, который достигается посредством создания новой материальной субстанции или переработки (внесения изменения) уже существующей. Подобного же мнения придерживается и М. И. Брагинский, который полагает, что «хотя в ст. 683 ГК и используется термин «работа», всё же главная особенность подряда – его предмет составляет не работа как таковая, а работа и её результат». Вместе с тем в литературе часто выделяется в предмете договора подряда лишь само выполнение работ, предназначенных удовлетворять соответствующие потребности заказчика. В подтверждение вывода о том, что в предмете договора важнейшим является о вещественный результат, можно сослаться на норму пункта 1 ст. 660 ГК, согласно которой подрядчик вправе привлечь к исполнению своих обязанностей других лиц (субподрядчиков), если из самого закона или договора не следует обязанность выполнить работу лично. Так, лицо, обращающееся за починкой своей обуви в организацию, имеющего достаточную известность в этой области, рассчитывает получить гарантированно свою обувь обратно уже починенной в надлежащий срок. То, что обувь починил не сам мастер, а его не принадлежащий к этой организации сын, приобретший соответствующие навыки и теперь их совершенствующий, не меняет сути самого договора и не делает возможным предъявление соответствующих требований. Если, конечно, результат работы соответствует ожиданиям заказчика [7, с. 22].

Странной в этой связи представляется норма п. 2 ст. 660 ГК, согласно которой подрядчик, который привлёк к исполнению договора подряда субподрядчика в нарушение положений пункта 1 указанной статьи (когда существовал запрет на передачу соответствующих обязанностей) или договора, несёт перед заказчиком ответственность за убытки, причинённые участием субподрядчика в

исполнении договора. Прежде всего излишним в п. 2 ст. 660 ГК является указание на факт нарушения положений как п. 1 ст. 660 ГК, так и договора, так как в п. 1 ст. 660 ГК уже речь идёт о договоре. Во-вторых, сам законодатель в п. 3 ст. 660 ГК подтверждает общий принцип, заложенный ещё в п. 3 ст. 289 ГК, согласно которому обязательство не создаёт обязанностей для лиц, не участвующих в нём в качестве сторон (для третьих лиц). Субподрядчик, независимо от того, согласен ли был заказчик с его участием в работе или нет, несёт ответственность перед генеральным подрядчиком; перед заказчиком ответственность несет генеральный подрядчик [8, с. 136].

Предмет договора подряда следует определить как отношения, складывающиеся по достижению реального, о вещественного результата. То обстоятельство, что результат может быть достигнут только в результате деятельности (работы) подрядчика, предполагается самой сутью различия момента заключения договора и его исполнения. Если лицо, предполагающее, что его компьютер сломан, обращается за помощью в сервисный центр (вне действия, например, срока гарантийного обслуживания), то между сторонами заключается договор подряда. Заказчик надеется получить в обговорённый срок функционирующий компьютер. Для заказчика является не важным, что же конкретно сделал специалист-подрядчик: может быть ему пришлось перебрать весь компьютер или же лишь заменить определённую деталь (за которую заказчику, возможно, придётся заплатить дополнительно). Здесь уместным будет проведение параллели с договором продажи: покупатель идёт к именитому продавцу за ожидаемым качеством обслуживания и гарантированным качеством товара, но определяющим является результат, который достигается в удобной для покупателя форме.

Согласно п. 1 ст. 683 ГК предмет договора бытового подряда составляют отношения, связанные с достижением результата посредством определённой работы, предназначенной удовлетворять бытовые или другие личные потребности заказчика. Исходя из общих положений Закона о защите прав потребителей Республики Беларусь под такими потребностями можно понимать домашние и семейные потребности. Принципиальным здесь является наличие цели использования результата подрядных работ не для предпринимательских целей [6, с. 94].

Значение вопроса о предмете договора бытового подряда проявляется и проблематике разграничения бытового подряда от смежных договоров. Представим себе случай, когда лицо отправляется в магазин за мебелью. Ряд мебельных магазинов предлагает покупателю самому подобрать сочетание цветов, материалов, а порой и конфигурации мебели. Мебель покупателю доставят лишь после необходимой в этом случае работы со стороны «продавца-исполнителя». Внешне отношения между сторонами близки как к договору продажи (розничной продажи, точнее даже к её разновидности – продаже по образцам), так и к договору бытового подряда. Здесь лишь детальное знание специфики предмета договора может помочь разрешить спорную ситуацию. Отличие между договорными отношениями проявляется в наличии или отсутствии так называемой «заинтересованности» в работе продавца-исполнителя.

Таким образом, предмет договора бытового подряда составляют отношения по достижению о вещественного результата, в которых необходимым составляющим элементом выступает заинтересованность в работе подрядчика. Наличие элемента «заинтересованности» отличает договор бытового подряда от договора продажи. Данный элемент является важным и с позиции разграничения договора подряда от трудового договора, в котором заинтересованность имеет особую, трудовую направленность.

Библиографический список

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 26 декабря 2007 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., № 305, 2/1398.
3. О защите прав потребителей: Закон Республики Беларусь от 09.01.2002 г. № 90-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 8 июля 2008 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 170, 2/1463.
4. Об отдельных вопросах развития бытового обслуживания населения Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 14 с изм. и доп.: по состоянию на 20 октября 2003 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2003 г., № 128, 5/13369.
5. Об утверждении Правил бытового обслуживания потребителей: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14.12.2004 г. № 1590 с изм. и доп.: по состоянию на 29 июля 2009 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2009 г., № 186, 5/30247.
6. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: общие положения. – Москва: СТАТУТ, 1997. – 681 с.
7. Ермолова О. Н. Порядок заключения договора - движение оферты и акцепта // Гражданское право. – 2005. – № 4. – С.19–25.
8. Жафаров Б. Ш. Особенности заключения и исполнения договоров бытового подряда // Проблемы государства и права. – 1975. – Вып. 10. – С.135–143.

Bibliography

1. The Constitution of the Republic of Belarus in 1994 (as amended. And add. Taken at the national referenda on Nov. 24, 1996 AND 17 ca-ber 2004). – Minsk: Amalfeya, 2005. – 48 p.
2. The Civil Code of the Republic of Belarus of December 7, 1998 № 218-W: as amended. and add.: text as at December 26, 2007 // by the National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2007, № 305, 2 / 1398.
3. Consumer Protection: The Law of the Republic of Belarus of 09.01.2002, № 90-W: as amended. and add.: text as at July 8, 2008 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2008, № 170, 2 / 1463.
4. On certain aspects of consumer services of the population of the Republic of Belarus: Council of Ministers of the Republic of Belarus faces from January 6, 1999 № 14 as amended. and add.: As of October 20, 2003 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2003, № 128, 5 / 13 369.
5. On approval of rules of domestic service consumer-lei: Resolution of the Council of Ministers from 14.12.2004, № 1590, rev. and add.: As of July 29, 2009 // National Register of Legal Acts of the Republic of Belarus, 2009, № 186, 5 / 30 247.
6. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract Law: general provisions. – Moscow: Statut, 1997. – 681 p.
7. Ermolova O. N. The order of the contract - the movement of offer and acceptance / Civil Law. – 2005. – № 4. – P. 19–25.
8. Zhafarov B. Sh. Features conclusion and execution of consumer work contract // Problems of State and Law. – 1975. – Vol. 10. – P. 135–143.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ

УДК 159.9:35+372.8

ТЕСТОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ».
РАЗДЕЛ 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

И. Г. Дорошина
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия

TEST MATERIALS FOR DISCIPLINE
«PSYCHOLOGY OF MANAGEMENT».
SECTION 1. PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF MANAGEMENT

I. G. Doroshina
Penza State Technological Academy, Penza, Russia

Summary. The author has developed tests to test knowledge of students for the subject «Psychology of Management». Tests can be used as an intermediate or final control, as well as for students' independent work.

Key words: tests, psychology of management, control.

*Специальность «Профессиональное обучение
(по отраслям)», 3 курс*

**Тема № 1. Психология управления как научная
дисциплина**

1. Управление – это
 - а) деятельность руководителей, реализуемая с помощью основных управленческих функций
 - б) непрерывный процесс воздействия на коллектив людей для организации и координации их деятельности в процессе производства для достижения наилучших результатов при наименьших затратах.
 - в) порядок организованного взаимодействия индивидов в рамках управленческого процесса

2. Психология управления – это
 - а) получение комплексного и объективного знания о закономерностях функционирования системы управления
 - б) одна из важнейших отраслей современной социальной психологии, изучающей проблемы общения и взаимодействия людей в различных социальных условиях.
 - в) деятельность руководителей, реализуемая с помощью основных управленческих функций

3. Предмет психологии управления – это

- а) непрерывный процесс воздействия на коллектив людей для организации и координации их деятельности в процессе производства для достижения наилучших результатов при наименьших затратах
- б) деятельность руководителей, реализуемая с помощью основных управленческих функций
- в) субъект, осуществляющий управленческие функции

4. Цель психологии управления –

- а) одна из важнейших отраслей современной социальной психологии, изучающей проблемы общения и взаимодействия людей в различных социальных условиях
- б) получение комплексного и объективного знания о закономерностях функционирования системы управления
- в) непрерывный процесс воздействия на коллектив людей для организации и координации их деятельности в процессе производства для достижения наилучших результатов при наименьших затратах

5. Объект психологии управления –

- а) получение комплексного и объективного знания о закономерностях функционирования системы управления
- б) порядок организованного взаимодействия индивидов в рамках управленческого процесса
- в) субъект, осуществляющий управленческие функции

6. Основателем науки «менеджмент» считают

- а) Уинслоу Тейлора
- б) Анри Файоля
- в) Роберта Блейка

Тема № 2. Психологические законы управления

7. Операционный компонент или управленческая техника представляет собой

- а) творческое использование управленческих умений и навыков в нестандартных ситуациях
- б) организация собственной деятельности и деятельности других людей для полного раскрытия творческого потенциала каждого работника
- в) умение и навыки решения управленческих задач

8. Рефлексивный компонент или управленческая культура –

- а) творческое использование управленческих умений и навыков в нестандартных ситуациях
- б) организация собственной деятельности и деятельности других людей для полного раскрытия творческого потенциала каждого работника
- в) умение и навыки решения управленческих задач

9. Креативный компонент или управленческая культура –

- а) творческое использование управленческих умений и навыков в нестандартных ситуациях
- б) организация собственной деятельности и деятельности других людей для полного раскрытия творческого потенциала каждого работника
- в) умение и навыки решения управленческих задач

10. Отметьте законы управления, которые проявляются в межличностных отношениях и в групповом поведении:

- а) закон неопределенности реакции
- б) закон перехода количества в качество
- в) закон изменения мнения
- г) закон неадекватности взаимного восприятия
- д) закон неадекватности самооценки
- е) закон дополнения
- ж) закон искажения информации
- з) закон эмоционального кружения
- и) закон самосохранения
- к) закон огруппления мышления
- л) закон компенсации

11. Закон, отражающий невозможность полного постижения одного человека другим

- а) закон неадекватности самооценки
- б) закон искажения информации
- в) закон неадекватности взаимного восприятия

12. Закон, отражающий зависимость внешних воздействий от внутренних психологических условий

- а) закон неопределенности реакции.
- б) закон неадекватности взаимного восприятия
- в) закон неадекватности самооценки

13. Закон, суть которого в том, что одним из ведущих мотивов, определяющих поведение людей, является сохранение собственного достоинства

- а) закон неадекватности самооценки
- б) закон неадекватности взаимного восприятия
- в) закон самосохранения

14. Закон, суть которого в том, что при попытке оценить себя человек сталкивается с теми же внутренними барьерами и ограничениями, что и при анализе других людей

- а) закон самосохранения
- б) закон неадекватности самооценки
- в) закон компенсации

15. Закон, означающий, что человек, имеющий какие-то недостатки в одной области жизнедеятельности, осознанно или неосознанно старается компенсировать их усиленной работой в другой области

- а) закон неадекватности самооценки.
- б) закон компенсации
- в) закон самосохранения

16. Закон, суть которого в том, что управленческая информация изменяет свой смысл в процессе движения «сверху вниз»

- а) закон искажения информации.
- б) закон неопределенности реакции
- в) закон компенсации

Тема № 3. Целеполагание как управленческая деятельность

17. Цель – это

а) двуединый процесс человеческой деятельности, связанный с определением цели как субъективно-идеального образа желаемого и воплощением её в объективно-реальном результате деятельности

б) разработка планов экономического и социального развития, а также комплекса практических мер по их выполнению

в) результат деятельности, существующий ещё до ее начала в мышлении индивида или группы индивидов

18. Целеполагание – это

а) двуединый процесс человеческой деятельности, связанный с определением цели как субъективно-идеального образа желаемого и воплощением её в объективно-реальном результате деятельности

б) разработка планов экономического и социального развития, а также комплекса практических мер по их выполнению

в) результат деятельности, существующий ещё до ее начала в мышлении индивида или группы индивидов

19. Планирование – это

а) двуединый процесс человеческой деятельности, связанный с определением цели как субъективно-идеального образа желаемого и воплощением её в объективно-реальном результате деятельности

б) разработка планов экономического и социального развития, а также комплекса практических мер по их выполнению

в) результат деятельности, существующий ещё до ее начала в мышлении индивида или группы индивидов

20. В зависимости от числа лиц, к которым они относятся выделяют следующие цели

а) локальные

б) формальные

в) структурированные

г) глобальные

д) реальные

е) индивидуальные

ж) неструктурированные

21. По четкости и определенности их постановки выделяют следующие цели

а) локальные

б) формальные

в) структурированные

г) глобальные

д) реальные

е) индивидуальные

ж) неструктурированные

22. По декларированности выделяют следующие цели

а) локальные

б) формальные

в) структурированные

- г) глобальные
- д) реальные
- е) индивидуальные
- ж) неструктурированные

23. Расположить в правильном порядке этапы пошагового метода постановки цели:

- а) контроль достижений
- б) принятие решения о том, что вам нужно
- в) уточнение цели
- г) пояснение подробностей
- д) установление временных границ
- е) выбор
- ж) выяснение возможностей

Тема № 4. Психологические аспекты планирования и решения управленческих задач

24. Принцип Парето –

- а) согласно этому принципу, приоритеты устанавливаются по таким критериям, как срочность и важность дела
- б) в общем виде, этот принцип сводится к утверждению, что внутри любой группы малые части приобретают намного большую значительность, чем предполагает их удельный вес
- в) суть его заключается в разделении всех дел на три категории

25. АБВ-анализ –

- а) согласно этому принципу, приоритеты устанавливаются по таким критериям, как срочность и важность дела.
- б) в общем виде, этот принцип сводится к утверждению, что внутри любой группы малые части приобретают намного большую значительность, чем предполагает их удельный вес.
- в) суть его заключается в разделении всех дел на три категории

26. Принцип Эйзенхауэра –

- а) согласно этому принципу, приоритеты устанавливаются по таким критериям, как срочность и важность дела.
- б) в общем виде, этот принцип сводится к утверждению, что внутри любой группы малые части приобретают намного большую значительность, чем предполагает их удельный вес.
- в) суть его заключается в разделении всех дел на три категории

27. Принципами принятия коллективных решений являются принципы

- а) большинства
- б) выбора меньшего из двух зол
- в) детерминизма
- г) единогласия
- д) минимизации разногласий
- е) перехода количества в качество
- ж) системности
- з) согласования

28. Метод принятия управленческих решений, суть которого в представлении сложной проблемы как совокупности простых вопросов – это

- а) метод аналогий
- б) диагностика
- в) декомпозиция
- г) метод Делфи
- д) метод мозгового штурма
- е) метод неспециалиста
- ж) метод теории игр
- з) экспертных оценок

29. Метод принятия управленческих решений, суть которого в поиске в проблеме наиболее важных деталей, которые решаются в первую очередь – это

- а) метод аналогий
- б) диагностика
- в) декомпозиция
- г) метод Делфи
- д) метод мозгового штурма
- е) метод неспециалиста
- ж) метод теории игр
- з) экспертных оценок

30. Метод принятия управленческих решений, суть которого в формировании каких-либо идей, которые рассматриваются, оцениваются, сравниваются – это

- а) метод аналогий
- б) диагностика
- в) декомпозиция
- г) метод Делфи
- д) метод мозгового штурма
- е) метод неспециалиста
- ж) метод теории игр
- з) экспертных оценок

31. Метод принятия управленческих решений, суть которого в том, что экспертам, которые не знают друг друга, даются вопросы, связанные с решением проблемы, мнение меньшинства экспертов доводится до мнения большинства, которое должно либо согласиться, либо опровергнуть и т.д. –

- а) метод аналогий
- б) диагностика
- в) декомпозиция
- г) метод Делфи
- д) метод мозгового штурма
- е) метод неспециалиста
- ж) метод теории игр
- з) экспертных оценок

32. Метод принятия управленческих решений, суть которого в том, что вопрос решается лицами, которые никогда не занимались данной проблемой, но являются специалистами в смежных областях – это

- а) метод аналогий
- б) диагностика
- в) декомпозиция

- г) метод Делфи
- д) метод мозгового штурма
- е) метод неспециалиста
- ж) метод теории игр
- з) экспертных оценок

33. Метод принятия управленческих решений, суть которого в том, что задачи решаются в условиях полной неопределенности – это

- а) метод аналогий
- б) диагностика
- в) декомпозиция
- г) метод Делфи
- д) метод мозгового штурма
- е) метод неспециалиста
- ж) метод теории игр
- з) экспертных оценок

34. Метод принятия управленческих решений, суть которого в поиске решений проблемы на основе заимствования из других объектов управления – это

- а) метод аналогий
- б) диагностика
- в) декомпозиция
- г) метод Делфи
- д) метод мозгового штурма
- е) метод неспециалиста
- ж) метод теории игр
- з) экспертных оценок

Тема № 5. Психологические аспекты мотивации и стимулирования труда

35. Восстановите порядок пяти основных уровней человеческих потребностей согласно Маслоу

- а) потребности в безопасности
- б) потребности в самореализации
- в) потребности в уважении и самоуважении
- г) потребности в социальной общности
- д) основные физиологические потребности

36. Активными мотиваторами являются

- а) социальный статус
- б) заработная плата
- в) профессиональный рост
- г) условия труда
- д) признание заслуг сослуживцами и руководством
- е) личные склонности работника

37. Пассивными мотиваторами являются

- а) социальный статус
- б) заработная плата
- в) профессиональный рост
- г) условия труда
- д) признание заслуг сослуживцами и руководством
- е) личные склонности работника

38. Автор теории мотивационной гигиены

- а) Макгрегор
- б) Маслоу
- в) Оучи
- г) Херцберг

39. Автор теории «Х»-«У».

- а) Макгрегор
- б) Маслоу
- в) Оучи
- г) Херцберг

40. Мотив –

- а) состояние личности, обуславливаемое набором внутренних и внешних факторов и определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации
- б) связанное с удовлетворением определенных потребностей побуждение к деятельности
- в) испытываемая человеком нужда в определенных условиях жизни и развития

41. Мотивация –

- а) состояние личности, обуславливаемое набором внутренних и внешних факторов и определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации
- б) связанное с удовлетворением определенных потребностей побуждение к деятельности
- в) испытываемая человеком нужда в определенных условиях жизни и развития

42. Потребность –

- а) состояние личности, обуславливаемое набором внутренних и внешних факторов и определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации
- б) связанное с удовлетворением определенных потребностей побуждение к деятельности
- в) испытываемая человеком нужда в определенных условиях жизни и развития

Тема № 6. Делегирование как управленческая деятельность

43. Делегирование – это

а) состояние личности, обуславливаемое набором внутренних и внешних факторов и определяющее степень активности и направленности действий человека в конкретной ситуации

б) непрерывный процесс воздействия на коллектив людей для организации и координации их деятельности в процессе производства для достижения наилучших результатов при наименьших затратах

в) передача подчиненному задачи или деятельности из сферы действий руководителя.

44. Можно делегировать следующие виды деятельности

а) актуальные, срочные дела

б) задачи высокой степени риска

в) задачи особой важности

г) задачи строго доверительного характера

д) необычные, исключительные дела

е) подготовительную работу

ж) принятие решений по выработке политики предприятия

з) руководство сотрудниками, их мотивация

и) рутинную работу

к) специализированную деятельность

л) частные вопросы

45. Нельзя делегировать следующие виды деятельности

а) актуальные, срочные дела

б) задачи высокой степени риска

в) задачи особой важности

г) задачи строго доверительного характера

д) необычные, исключительные дела

е) подготовительную работу

ж) принятие решений по выработке политики предприятия

з) руководство сотрудниками, их мотивация

и) рутинную работу

к) специализированную деятельность

л) частные вопросы

Тема № 7. Психологические аспекты контроля и коррекции как управленческой деятельности

46. Ошибками контроля являются –

а) заключительный контроль

б) поверхностный контроль

в) предварительный контроль

г) скрытый контроль

д) текущий контроль

е) тотальный контроль

Ключ

№ вопроса	Ответ	№ вопроса	Ответ	№ вопроса	Ответ	№ вопроса	Ответ
1	б	13	в	25	в	37	а, б, г, е
2	б	14	б	26	а	38	г
3	б	15	б	27	а, г, д, з	39	а
4	б	16	а	28	в	40	б
5	б	17	в	29	б	41	а
6	б	18	а	30	з	42	в
7	б	19	б	31	г	43	в
8	в	20	а, г, е	32	е	44	е, и, к, л
9	а	21	в, ж,	33	ж	45	а, б, в, г, д, ж, з
10	а, г, д, ж, и, л	22	б, д,	34	а	46	б, г, е
11	в	23	г, ж, б, е, в, д, а.	35	д, а, г, в, б		
12	а	24	б	36	в, д		

Библиографический список

1. Волков С. Н., Дорошина И. Г. Психология менеджмента: Учебное пособие. – Пенза: Издательство Пенз. технол. ин-та, 2003. – 116 с.
2. Ефимова Д. В., Дорошина И. Г., Белоліпецкий В. В. Психология управления: учебное пособие. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010 – 196 с.
3. Сидоров С. В. Усиление роли дополнительных функций в школьном инновационном менеджменте // Социосфера. – № 2. – 2010. – С. 55–60.
4. Ионова Т. А. Материалы к рабочей тетради по дисциплине «Психология управления». Тема «Основные психологические законы управления» // Социосфера. – № 3. – 2010. – С. 116–117.
5. Канайкина Е. С. Материалы к рабочей тетради по дисциплине «Психология управления». Тема «Психология управления как наука» // Социосфера. – № 3. – 2010. – С. 118–119.
6. Харлов Н. А. Мониторинг знаний студентов как инструмент управления качеством образования (на примере Новосибирского государственного медицинского университета) // Социосфера. – № 4. – 2010. – С. 113–127.

Bibliography

1. Volkov S. N., Doroshina I. G. Psychology of Management: textbook. - Penza: Publishing Penza. Tekhnol. Inst, 2003. – 116 p.
2. Efimova D. V., Doroshina I. G. Belolipetskiy V. V. Psychology of Management: A Training Manual. – Penza: Volga House of Knowledge, 2010. – 196 p.
3. Sidorov S. V. Strengthening the role of additional functions in the innovation management school // Sociosphaera. – № 2. – 2010. – P. 55–60.
4. Ionova T. A. Materials to the workbook for the discipline "Psychology of Management. Theme: «Basic Psychological control laws» // Sociosphaera. – № 3. – 2010. – P. 116–117.
5. Kanaykina E. S. Materials for the workbook on the subject «Psychology of Management». Theme «Management Psychology as a Science» // Sociosphaera. – № 3. – 2010. – P. 118–119.
6. Harlov N. A. Monitoring of students' knowledge as a tool for quality management education (for example, the Novosibirsk State Medical University) // Sociosphaera. – № 4. – 2010. – P. 113–127.

**ТАБЛИЦЫ ПО ЭЛЕМЕНТУ СОДЕРЖАНИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ» РАЗДЕЛА «СОЦИАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ» ДИСЦИПЛИНЫ «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ»**

**Тарантин Д. А., Дорошин Б. А.
Пензенская государственная технологическая академия,
г. Пенза, Россия**

*Дисциплина – обществознание,
подготовительные курсы для абитуриентов*

**TABLES OF THE ELEMENT
OF THE CONTENT "SOCIAL CONFLICT" OF THE SECTION "SOCIAL RELATIONS" OF
THE DISCIPLINE "SOCIAL SCIENCE"**

**Tarantin D. A., Doroshin B. A.
Penza State Technological Academy, Penza, Russia**

*Discipline – Social science,
preparatory courses for high school entrant*

Summary. This materials represents selected tables of the element of the content "Social conflict" of the section "Social relations" of the course "Social science" for preparation of university entrant for uniform graduation examination of 2011.

Key words: social conflict, social relations, uniform graduation examination.

Трактовки социального конфликта		
Отрицательные		С указанием позитивных аспектов
Т. Паронс	Э. Шизл	Н. Макиавелли конфликты «излечивают» общество
		А. Смит конфликт в форме конкуренции обеспечивает развитие
конфликты ухудшают положение личности и состояние общества		Л. Гумплович, М. Вебер конфликт – стимул общественного развития
		Г. Зиммель конфликт «очищает воздух», объединяет стороны
		Р. Дарендорф благодаря конфликту общество как организм избавляется от старых клеток

Причины социальных конфликтов			
1. Доступ к власти	2. Доступ к ресурсам	3. Неравенство индивидуальных качеств	4. Неравенство социальных условий

Позитивные функции конфликта (по Л. Козеру)	
1.	образование групп, установление и поддержание нормативных и физических границ групп
2.	установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений
3.	социализация и адаптация как индивидов, так и социальных групп
4.	создание и поддержание баланса сил и, в частности, власти
5.	получение информации об окружающей среде (сигнализирует о тех или иных проблемах и недостатках)
6.	стимулирование нормотворчества и социального контроля
7.	способствование созданию новых социальных институтов

Типы межэтнических конфликтов			
1. Этнополитические	2. Этнотерриториальные	3. Этнокультурные	4. Этноконфессиональные

Условия успешного разрешения конфликтов		
1.	2.	3.
Своевременный и точный диагноз его причин.	Обоюдная заинтересованность в преодолении противоречий.	Совместный поиск путей преодоления конфликта.
Выявление объективно существующих противоречий, интересов, целей. Позволяет очертить «деловую зону» конфликтной ситуации.	Взаимное признание интересов каждой из сторон при стремлении освободиться от враждебности и недоверия друг к другу. Возможно на основе цели, значимой для каждой группы, и в то же время объединяющей противоборствующие в прошлом группы на более широкой основе.	Возможно использование целого арсенала средств и методов: прямой диалог сторон, переговоры через посредника, переговоры с участием третьей стороны и т. д.

Социальные группы – субъекты конфликта (по Р. Дарендорфу)		
1	2	3
Первичные группы	Вторичные группы	Третьи силы
Непосредственные участники конфликта, взаимодействующие по поводу достижения объективно или субъективно несовместимых целей.	Стремятся быть не замешанными непосредственно в конфликт, но несут свой вклад в разжигание конфликта. На стадии обострения конфликта могут стать первичной стороной.	Заинтересованы в разрешении конфликта.

Библиографический список

1. Дорошин Б. А. Учебно-методическая разработка по элементу содержания «Политические режимы» раздела «Политика» дисциплины «Обществознание» // Социосфера. – 2010. – № 1. – С. 103–105.

Bibliography

1. Doroshin B. A. Educationally-methodical development of element of content «Political modes» of section «Policy» of discipline «Social science» // Sociosphaera. – 2010. – № 1. – P. 103–105.

В ПОМОЩЬ УЧИТЕЛЮ

УДК 371.13

КОНСПЕКТ ОТКРЫТОГО УРОКА
ПО ТЕМЕ «КОЛЬЦО ДРУИДОВ»

Е. Г. Дементьева
Средняя общеобразовательная школа № 45,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия

*Дисциплина – английский язык,
7 класс общеобразовательной школ*

THE ABSTRACT OF THE LESSON “THE RING OF THE DRUIDS”

E. G. Dementyeva
School № 45, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russia

Course – English, 7 form

Summary. The abstract of the lesson “The Ring of the Druids” is presented. The given lesson is based on the authentic belles-lettres text. The themes of the text help students to be aware of an early period of Great Britain history, to learn more about the Roman invasions era. This period is one of the most important for understanding specific character of the development of the English language and English culture.

Key words: Britain, Roman invasions, Londinium, Cambridge, Celts, a Celtic tribe, a legion.

Тип урока – комбинированный.

Цель: активизация лексико-грамматических навыков и навыков чтения; развитие навыков устной речи.

Задачи:

- **образовательные:** формирование и развитие коммуникативных умений учащихся (умения правильно использовать в иноязычной речи заданные грамматические конструкции и лексику; умения трансформировать полученную информацию для ответов на вопросы; умения выделять факты и составлять короткие сообщения; умения приводить факты «за» и «против»).
- **развивающие:** развитие интеллекта, памяти, внимания, речи, познавательных интересов; развитие эмоций; создание на уроке ситуации радости и успеха.
- **воспитательные:** ознакомление с социокультурным материалом страноведческого характера; формирование целостного представления о римских завоеваниях Британии.

Оборудование: магнитола с записью песни “My Bonnie”, таблица с вопросами для обсуждения текста, таблица(2) “Noun. Adjective. Verb.”, карточки с лексикой из текста (на бумаге с липким краем), карточки с предложениями для составления пересказа.

Ход урока:

Организационный момент. Приветствие. Т.: Good morning, students! Nice to meet you. How are you? How is your mum (dad, sister, brother...)? Учащиеся также задают подобные вопросы учителю.

I. Целеполагание. Речевая зарядка. Т. Let's start our English lesson. Today we are having home-reading for the first time. By the way, students, do you like to read? As for me, I like to read very much. In my childhood I used to read adventure stories and historical novels. And now I prefer to read detective stories. What books do *you* like to read?...О.К. And what story are we going to discuss right now? ...О.К. Let's do it.

II. Фонетическая отработка новых слов и имён собственных (упражнение №1 страница 104 учебник К. И. Кауфман, М. Ю. Кауфман "Happy English.ru").

III. Активизация новой лексики.

1. Т. Listen to the words and say which word is odd:

- Feeling, legion, enemy, soldier, battle, army
- Love, happiness, wedding, feeling, ring, war
- Curse, arrow, marry, protect, burn, move
- Dangerous, dead, fair, road, alive, wild
- Cambridge, Rome, Iceni, Londinium, Colchester

2. Игра. Т. Let's play! Girls, you'll be "Greens" and you, boys, will be "Reds" (На доске висят таблицы "Noun. Adjective. Verb." Члены команд берут карточки с липким краем и приклеивают её на доску в зависимости от принадлежности к той или иной части речи. Слова на карточках написаны красным и зелёным маркером.)

- *карточки* для 1 команды: island, wedding, tribe, happiness, fair, dead, curse, burn.
- *карточки* для 2 команды: revolt, freedom, feeling, territory, alive, move, marry, protect.

3. Упражнение № 5 страница 107(Т. Match the names and the descriptions.)

4. Нахождение предложений в тексте (Т. Listen to the sentences and find them in the text.) Учитель зачитывает предложения из текста на английском или русском языках. Предложения содержат новые слова и факты, значимые для обсуждения текста.

5. Упражнение № 6 страница 108 (Т. Read the sentences and say if they are true or false.)

V. Обсуждение текста.

1. Т>P123 Students, let's discuss the text. Who are the main characters of the story? Where and when does the action take place?

2. Упражнение № 8 страница 108 (Т. N., read the questions and say for whom your question is.)

3. Пересказ текста от лица главных персонажей. (Т. *Boys*, pretend you are Patrick. Tell about your life and meeting with Helory. Put the sentences in the right order. *Girls*, tell about the history of love of Patrick and Helory. Put the sentences in the right order.) Учитель даёт детям несколько минут для подготовки. Работа в группах.

Предложения для мальчиков:

- I was born in Rome in AD 41.
- When I was 15, my family moved to Britain, a dangerous island, full of Celts.
- We lived near Cambridge in a small house.
- Not far from our house there was a big wall.
- A Celtic tribe, the Iceni, lived behind it.
- One day I looked up and saw a girl standing on the wall.

Предложения для девочек:

- They became friends and met near the wall or in the forest.
- When Patrick told Helory about his feelings, she said “I love you too.”
- Three months later they had a secret wedding.
- Patrick was in the army, and their legion had to move to the north.
- When Patrick was saying the last good-bye to Helory, she suddenly said “Come back alive , Patrick.
- The Romans were starting a war with the Iceni.
- They were killing their men, women and children, and they killed Helory.

4. Проверка домашнего задания. (T. Helory and Patrick had a child. Imagine what could happen to him. Where did he live? What was his occupation?

5. Творческое задание. (T. Students, pretend you are a designer. You should design a cover for the book “The Ring of the Druids.” Say a few words about your book.) Даётся несколько минут, чтобы нарисовать обложку к книге.

6. Заключение. (T. This story is not only about the Roman invasion to the British Isles, it is about love, feelings. Let’s sing a song about the girl who is waiting for her beloved.

A song “My Bonnie”

My Bonnie is over the ocean
My Bonnie is over the sea
My Bonnie is over the ocean
Oh, bring back my Bonnie to me.

Bring back, bring back
Bring back my Bonnie to me, to me.}2 refrain

Oh, blow the winds over the ocean
Oh, blow the winds over the sea
Oh, blow the winds over the ocean
And bring back my Bonnie to me.

Last night as I laid on my pillow
Last night as I laid on my bed
Last night as I laid on my pillow
I dreamed that my Bonnie was dead.

The winds have blown over the ocean
The winds have blown over the sea
The winds have blown over the ocean
And brought back my Bonnie to me.

VI. Подведение итогов работы. Оценки. Домашнее задание. (T. Thank you for your work, students. You were very active and creative today. Did you learn anything new and interesting today? ... That’s great! Our lesson is over. See you on Friday.)

**КОНСПЕКТ ОТКРЫТОГО ЗАНЯТИЯ ПО ТЕМЕ «КОМПОНЕНТЫ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ»**

А. В. Пермякова
Средняя общеобразовательная школа № 45,
г. Петропавловск-Камчатский, Россия

*Элективный курс для старшеклассников «Психология экстре-
мальных ситуаций»*

**THE ABSTRACT OF THE LESSON “THE COMPONENTS OF THE PSYCHOLOGICAL
STABILITY IN EXTREME SITUATIONS ”**

A. V. Permyakova
School № 45, Petropavlovsk-Kamchatskiy, Russia

Course – psychology, 11 form

Summary. The abstract of the lesson is devoted to the problem of the psychological stability of the person in extreme situation. The purposes, tasks and examples of the group work are presented. The given material can be used on the lessons of psychology.

Key words: psychological stability, extreme situation, panic.

В настоящее время проблема разработки комплекса мероприятий по сопровождению и оказанию психологической поддержки личности в трудных и экстремальных условиях жизнедеятельности является одной из актуальных и востребованных, что, прежде всего, обусловлено значительным увеличением числа антропогенных и природных экстремальных воздействий на человека, а также невозможностью нивелировать негативное воздействие природно-климатической среды, в отличие от влияний среды социальной, образовательной, информационной. В России, две трети площади которой отнесены к территориям с экстремальными природно-климатическими условиями и приравненным к ним, подобного рода работа наиболее актуальна.

Основной целью работы с учащимися, проживающими на территории с высоким уровнем сейсмического риска, является формирование у них психологической готовности к экстремальному воздействию, развитие навыков эффективного взаимодействия в системе «субъект-среда».

Тема занятия: «Компоненты психологической устойчивости личности в экстремальных ситуациях».

Класс: 11.

Тип занятия: практический семинар.

Цели:

Обучающая: расширение представлений учащихся о закономерностях и механизмах психической деятельности в экстремальных ситуациях.

Развивающая: развитие навыков межличностного взаимодействия и взаимопонимания в условиях дефицита времени, развитие навыков оказания психологической само- и взаимопомощи в экстремальных условиях.

Воспитательная: формирование ценностного отношения к себе и другому, воспитание ответственности.

Оборудование: мультимедийный проектор, карточки, шарики, ватман, фломастеры.

Работа может проводиться как с целым классом, так и с группой учащихся в количестве не менее 16 человек.

Ход занятия

1. Организационный момент.

Упражнение «Граната».

Цель. Создание настроения на работу, погружение в игровую ситуацию.

Представьте такую ситуацию, у меня в руках боевая граната. Нам необходимо очень быстро и аккуратно, не сгибая ладоней передать ее по кругу. Я выдергиваю чеку, и мы начинаем (учащиеся передают гранату). Ребята мы разыграли с вами ситуацию, а как называются такие ситуации? А какие вы ещё знаете экстремальные ситуации? Что такое экстремальная ситуация, как вы думаете? (ответы учащихся).

Вывод. Под экстремальными ситуациями подразумеваются условия, в которых возникает угроза жизни человека, его здоровью или имуществу от внешних объектов из-за незапланированного (неожиданного) изменения их состояния, приводящего к появлению и действию дезадаптирующих факторов. Чтобы эффективно действовать в экстремальной ситуации, необходимо обладать рядом качеств.

2. Тема нашего занятия **«Компоненты психологической устойчивости личности в экстремальных ситуациях»**. Сегодня мы рассмотрим особенности поведения человека в экстремальных ситуациях, выделим качества, помогающие ему успешно преодолеть экстремальную ситуацию, познакомимся с приёмами само и взаимопомощи.

1. Просмотр фрагмента фильма «Я и другие», 1971 г., режиссер Ф. Соболев.

Цель: рассмотрение закономерностей функционирования психики в экстремальных ситуациях на примере особенностей работы внимания и памяти.

Сейчас вашему вниманию предлагается один сюжет. Просмотр фрагмента фильма (1 мин).

Вопросы: Сколько было грабителей? Что у них было в руках? Как исчез со сцены профессор? (ответы учащихся)

А сейчас поверим себя и посмотрим ещё раз. Повторный просмотр фрагмента. Вопросы: Так сколько было грабителей? Как исчез со сцены профессор? А как вы думаете, почему у вас были разные ответы? (ответы учащихся)

Обсуждение результатов. В экстремальных ситуациях сужается объём внимания, нарушается целостность восприятия, запоминаются только отдельные фрагменты, а как следствие снижается продуктивность мышления, нарушается процесс принятия решений.

3. Теоретический блок.

Цель: расширение представлений учащихся о компонентах психологической устойчивости, механизмах психической деятельности в экстремальных условиях.

Как вы думаете, какие качества помогут человеку справиться с экстремальной ситуацией (ответы учащихся).

Я тоже попробовала выделить качества, помогающие человеку справиться с экстремальной ситуацией (открываем список качеств).

Все эти качества называются компонентами психологической устойчивости личности в экстремальных условиях. *Компоненты психологической устойчивости личности в экстремальных ситуациях – это индивидуальные личностные качества человека, позволяющие ему эффективно регулировать своё поведение в экстремальных условиях.*

Выделяют 4 вида компонентов: психологические (такие качества, как внимание, память, мышление, воля и самоотношение), социально-психологические (умение взаимодействовать с другими людьми), медицинские (физиологические) (состояние здоровья, возможности организма), инженерно – психологические (скорость реакции, быстрота и точность двигательных реакций). Давайте распределим эти качества по видам.

1. Психологические качества (особенности познавательных процессов).

К группе психологических относятся такие качества, как внимание, память, мышление, воля и самоотношение.

Внимание позволяет человеку осуществлять контроль за соблюдением порядка своей деятельности, за изменениями обстановки. Наиболее важные его характеристики:

- объём внимания – способность удерживать в центре внимания несколько объектов наблюдения;
- устойчивость внимания – способность сосредоточить внимание на конкретном объекте, не отвлекаясь на посторонние раздражители;
- переключаемость внимания – способность (при необходимости) быстро переключать внимание с одного объекта на другой.

Наша память позволяет использовать на практике имеющиеся опыт, знания, умения и навыки действий. Основными характеристиками памяти являются:

Качество мышления определяет способность человека принимать обоснованные решения с учётом изменений, происходящих вокруг.

Качество воли играет решающую роль в формировании устойчивости человека к воздействиям поражающих факторов и психотравмирующих условий ЧС. От уровня развития волевых характеристик зависит его способность действовать в условиях, связанных с риском для его здоровья и жизни. Наиболее важной из таких характеристик является эмоционально-волевая устойчивость, под которой понимается не отсутствие у человека эмоций, а соответствующая условиям степень его эмоционального возбуждения.

Уверенность в собственных возможностях.

2. Социально-психологические качества.

Стремление постоянно контактировать (взаимодействовать) с другими людьми, умение взаимодействовать с другими в экстремальных условиях.

Умение принимать важные решения в ситуации дефицита времени, информации, в ситуации группового давления.

Способность отвлечься от внешних условий, умение выделять в той или иной ситуации наиболее существенные, а не самые заметные черты, ориентация при принятии решения на объективную ситуацию,

3. Медицинские (физиологические) качества.

Возможности организма, состояния здоровья.

4. Инженерно-психологические качества.

Скорость реакции, быстрота и точность двигательных реакций

Уровень самоконтроля.

Сегодня мы рассмотрим, какие условия влияют на все эти качества при действиях в ЭС, каковы могут быть негативные последствия данных воздействий и как предупредить их, свести к минимуму, избежать.

Эти качества есть у каждого человека, но проявляются у всех по-разному. Я думаю, вам интересно, какие качества проявите вы.

4. Практическая работа.

1. Упражнение «Конверт» (разбивка на группы) (карточки).

Цель: развитие навыков межличностного взаимодействия и взаимопонимания, навыков взаимопомощи в условиях дефицита времени, навыков взаимопомощи.

Сейчас каждый из вас получит конверт. Ваша задача: по сигналу вскрыть конверт. В каждом конверте лежит листочек с названием экстремальной ситуации. Объединитесь в группы возле столов.

Каждой группе предложен список предметов. В течение одной минуты вам необходимо выбрать 4 предмета и обосновать свой выбор. (Ответы учащихся).

Вы, ребята, молодцы, за очень короткий промежуток времени смогли собраться, договориться между собой, принять взвешенное решение. Какие качества помогли вам принять общее решение? (ответы учащихся).

Давайте попробуем разрешить ситуации, когда на нас оказывают значительное психологическое давление.

2. Упражнение «Ситуации».

Цель: рассмотрение особенностей принятия решений в экстремальных ситуациях, развитие рефлексии, умения оперативного принятия решений в условиях дефицита времени и информации, развитие навыков взаимопомощи в экстремальных условиях.

Сейчас каждая группа окажется в ситуации непростого выбора, вам необходимо в течение 5 минут её разрешить. Разделите ватман на 2 колонки, в первой запишите свои аргументы, во второй – те качества, которые востребованы в этой экстремальной ситуации.

Ситуации.

1. Представьте, что Вы хирург и готовитесь к очень сложной операции, которая начнётся через несколько минут. В это время к вам в кабинет врывается женщина с маленьким ребёнком на руках: «Помогите доктор, я не знаю, что с моим сыном, он умирает». Как бы Вы поступили.

2. Вы с другом однажды отправились на машине на дачу. Неожиданно у вас лопнуло колесо, вашу машину занесло на обочину и перевернуло. Очнувшись, Вы обнаружили, что у Вас сильно болит нога, в машине пахнет бензином и Ваш друг находится без сознания. Что Вы будете делать?

3. Представьте, что Вы работаете спасателем в МЧС. Однажды в одном из районов города произошёл оползень, Вы выехали на место происшествия. Под развалинами здания оказались: пожилая женщина, маленький ребёнок и ваш лучший друг. Ситуация такова, что вы можете спасти только одного человека. Кого вы выберете.

4. Вы с друзьями отправились в кинотеатр на просмотр интересного фильма. Неожиданно в середине сеанса все почувствовали запах дыма. Люди попытались выйти из зала, но дверь заклинило. Вы знаете, где находится запасной выход. Как Вы поступите в данной ситуации.

ГОТОВЫ. Выберите человека, который представит результаты работы вашей группы. **ВОЗВРАЩАЕМСЯ В КРУГ.**

Обсуждение 1, 2 ситуации.

Ребята, существуют различные памятки о том, как вести себя в той или иной экстремальной ситуации. Но когда человек попадает в беду, он часто не знает, что делать. Как вы думаете, почему это происходит? (Ответы учащихся). Я подготовила для вас памятки с алгоритмом поведения в той или иной ситуации, по окончании занятия вы сможете с ними ознакомиться.

Обсуждение 3,4 ситуации.

В 2009 году произошла аналогичная ситуация в Пермской области в ночном клубе «Серая лошадь», где многие люди не смогли выбраться из здания и погибли. Почему это произошло? (Возникла паника) А как вы думаете, как можно предотвратить панику? (Ответы учащихся).

Для предотвращения паники или её ликвидации могут быть использованы следующие приёмы: чёткие указания, неожиданный резкий звук/действие, парадоксальная команда, «отсечение паникёра» от остальной группы, «сцепка руками», юмор, коллективное пение хорошо всем известной ритмической песни (желательно ритм марша или гимна) и др.

3. Упражнение «Шарики».

Цель. Освоение приёмов саморегуляции, направлено на снятие негативных переживаний, достижение состояния спокойствия.

В экстремальной ситуации важно контролировать эмоции и уметь снять напряжение. Предлагаю один из способов (обучение дыхательной релаксации).

Давайте попробуем осуществить этот приём на примере воздушных шаров. Надуйте шарик, а теперь лопните его.

Вывод. В экстремальной ситуации у нас шариков нет, но один из эффективных приёмов, который помогает быстро прийти в себя – это глубокий вдох и выдох.

Какие способы снятия напряжения вы можете предложить? (ответы учащихся).

Очень важно уметь снять напряжение в условиях экстремальной ситуации, но не менее важно помнить и о других компонентах психологической устойчивости в трудной ситуации.

5. **Обратная связь.** Сейчас каждый из вас отметит то качество, которое ему кажется самым необходимым. Для этого напишите это качество на кружочке и прикрепите его к кораблю. Посмотрите, мы построили корабль ваших качеств.

Мы рассмотрели экстремальные ситуации и сделали вывод о том, какие качества помогут человеку (каждому из вас) преодолеть их (назвать качества с корабля).

Как можно развивать в себе эти качества? (заниматься спортом, вести здоровый образ жизни, тренировать внимание и память, учиться управлять своими эмоциями и др.).

Не случайно мы поместили качества на корабль, потому что это символ преодоления трудностей и самого себя. И от того, как вы будете управлять этим кораблем, так вы и поплывёте.

6. Подведение итогов. Спасибо за работу. Вы все молодцы.

Библиографический список

1. Алиев Х. М. Защита от стресса. Как сохранить и реализовать себя в современных условиях. – М.: Мартин, Полина, 1996. – 420 с.
2. Волович В. Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. – М.: Мысль, 1980. – 190 с.
3. Гостюшин, А. В. Человек в экстремальной ситуации / А. В. Гостюшин. - М.: Армада-Пресс, 2001. – 384 с.
4. Гостюшин А. В. Энциклопедия экстремальных ситуаций. – М.: Зеркало, 1994. – 251 с.
5. Киреев М. П. Экстремальные ситуации, конфликты, согласие: сб. ст. / Акад. упр. МВД России, ин-т социологии РАН. – М.: [Б.и.], 1998. – 97 с.
6. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях. – М.: Политиздат, 1989. – 303 с.
7. Психология экстремальных ситуаций: хрестоматия. – М., 2000. – 126 с.
8. Развитие личности в экстремальных условиях: монография / Е. Б. Весна, А. А. Алискеров, Е. В. Прозорова [и др.]. – Петр.-Камч.: изд-во КГПУ, 2004. – 136 с.
9. Соловьева С. Л. Психология экстремальных состояний. – Спб., 2003. – 128 с.
10. Стрельцова И. П. Представления подростков и юношей о трудных ситуациях и стратегиях совладающего поведения в них [Электронный ресурс] : дис...к. пс. н: 19.00.13. – М.: РГБ. – 2003. – 184 с. - Режим доступа: <http://diss.rsl.ru>.
11. Тренинг развития жизненных целей / под. ред. Е. Г. Трошихиной. – СПб.: Речь, 2001.
12. Фопель К. Как научить детей сотрудничать. – Вып. 1–4. – М., 1999.

Bibliography

1. Aliyev H. M. Protection from stress. How to save and to realize themselves in the modern world. – M.: Martin, Pauline, 1996. – 420 p.
2. Volovich V. G. Man in the extreme conditions of the environment. – Moscow: Mysl, 1980. – 190.
3. Gostyushin A. V. Man in an extreme situation. – Moscow: Armada Press, 2001. – 384 p.
4. Gostyushin A. V. Encyclopedia of extreme situations. – M.: Mirror, 1994. – 251 p.
5. Kireev M. P. extreme situations, conflicts, consensus: Sat. Art. / Acad. Ex. Russian Interior Ministry, Institute of Sociology. – Moscow: [BI], 1998. – 97 p.
6. Lebedev V. I. Personality in extreme conditions. – M.: Politizdat, 1989. – 303 p.
7. Psychology of extreme situations: a reader. – M., 2000. – 126 p.
8. Personality development in extreme environments: Monograph / E. B. Vesna, A. A. Aliskerov, E. V. Prozorov [and others]. – Petr.-Kamchia.: Publ KSPU, 2004. – 136 p.
9. Solovieva S. L., Psychology of extreme conditions. – Spb., 2003. – 128 p.
10. Streltsova I. P. Representations of adolescents and young men with difficult situations and strategies for coping them [electronic resource]: Dis ... k. ps. N: 19.00.13. – M.: RSL. – 2003. – 184 p. - Mode of access: <http://diss.rsl.ru>.
11. Training of life goals / under. Ed. E. G. Troshikhin. – St.: Speech, 2001.
12. Fopel K. How to teach children to cooperate. – Vol. 1–4. – M., 1999.

В ПОМОЩЬ СОИСКАТЕЛЮ

**План международных конференций, проводимых
вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии,
Казахстана, Ирана и Чехии на базе НИЦ «Социосфера»
в 2011 году**

**Plan of international conferences held by universities of Russia,
Azerbaijan, Armenia, Belarus, Kazakhstan, Iran and Czech Republic
on the basis of SPC «Sociosphaera» in 2011**

10–11 сентября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современного образования»** (К-27-9-11).

15–16 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Новые подходы в экономике и управлении»** (К-28-9-11).

20–21 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-29-9-11).

25–26 сентября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Глобализация как этап развития мирового сообщества»** (К-30-9-11).

1–2 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-31-10-11).

5–6 октября 2011 г. II Международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-32-10-11).

15–16 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия»** (К-34-10-11).

20–21 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Инновационный менеджмент в образовательном учреждении»** (К-35-10-11).

25–26 октября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»** (К-36-10-11).

1–2 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»** (К-37-11-11).

5–6 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Современные тенденции развития мировой социологии»** (К-38-11-11).

15–16 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Научно-технический прогресс как фактор развития современной цивилизации»** (К-40-11-11).

20–21 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»** (К-41-11-11).

25–26 ноября 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«История и культура славянских народов: достижения, уроки, перспективы»** (К-42-11-11).

1–2 декабря 2011 г. Международная научно-практическая конференция **«Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях»** (К-43-11-11).

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «СОЦИОСФЕРА» ДЛЯ АВТОРОВ

ABOUT THE JOURNAL «SOCIOSPHERA» FOR AUTHORS

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера». Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (Париж), ему присвоен номер ISSN 2078-7081; а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals, что обеспечит нашим авторам возможность повысить свой индекс цитирования. **Индекс цитирования** – принятая в научном мире мера «значимости» трудов какого-либо ученого. Величина индекса определяется количеством ссылок на этот труд (или фамилию) в других источниках. В мировой практике индекс цитирования является не только желательным, но и необходимым критерием оценки профессионального уровня профессорско-преподавательского состава. Одним из способов оценки цитируемости является Индекс Хирша.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь учителю

- В помощь преподавателю
- В помощь соискателю

Объем журнала – 80–100 страниц.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин, кандидат исторических наук, доцент

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Н., доктор экономики, доцент (София, Болгария), Большакова А. Ю., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия), Берберян А. С., доктор психологических наук, доцент (Ереван, Армения), Волков С. Н., доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Кашпарова Е., доктор философии (Прага, Чехия), Сапик М., доктор философии, доцент (Колин, Чехия), Хрусталькова Н. А., доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Требования к оформлению материалов

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. здесь). Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный, отступ 1,27, размер (кегель) – 14: тип – Times New Roman, стиль Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки пишется аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации. Имя файла, отправляемого по e-mail соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: Петров ИВ или German P. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно Петров ИВ квитанция или German P receipt.

Электронная версия материалов должна быть подготовлена в текстовом редакторе Microsoft Word 2003. Допускается архивация файла доклада стандартным архиватором RAR или ZIP.

Материалы статей должны быть тщательно выверены и отредактированы.

**ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII–XIX В.
В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

И. И. Иванов

**Семиреченский институт экономики и права,
г. Семиреченск, Республика Хакасия, Россия**

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history, socio-economic history, periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефёдов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефёдов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М.: Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. – URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki>. – Дата обращения: 20.04.2011.
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб.: Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание
Место работы
Должность
Домашний адрес
Домашний или сотовый телефон
E-mail
Научные интересы
Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?
Да/нет (оставить нужное)

Оплата публикации

Стоимость публикации составляет 150 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчёта 150 руб. за один экземпляр.

Оплата производится только после получения подтверждения о принятии статьи к публикации!

Расчетный счет для перечисления денег

Получатель: ООО Научно – издательский центр «Социосфера»
р/с № 40702810000000002313 в ФАКБ «Инвестторгбанк» (ОАО) «Пензенский» г. Пенза
ОГРН 1095837003239
ИНН 5837042277
КПП 583701001
БИК 045655722
к/с 30101810900000000722 в ГРКЦ г. Пензы ГУ Банка России по Пензенской области

Основание платежа: **ФИО автора**

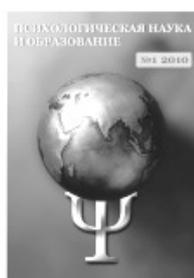
Контактный телефон (8412) 68-68-45,
генеральный директор НИЦ «Социосфера» Дорошина Илона Геннадьевна,
главный редактор – Дорошин Борис Анатольевич.

Наш e-mail: sociosphaera@yandex.ru

PsyJournals.ru
портал психологических изданий

ЖУРНАЛЫ по психологии **online**

Психологическая наука и образование
Архив за 1996–2010 г.г.

Консультативная психология и психотерапия
Архив за 1992–2010 г.г.

Культурно-историческая психология
Архив за 2005–2010 г.г.

Экспериментальная психология
Архив за 2008–2010 г.г.

Все журналы
включены в Перечень ВАК

онлайн подписка это

- * Удобно
- * Выгодно
- * Современно

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ВУЗОВ И БИБЛИОТЕК:

- Годовая подписка на коллекции психологических журналов (архивы за 15 лет)
- Льготная подписка для постоянных печатных подписчиков
- Доступ к электронным архивам журналов со всех компьютеров организации
- Доступ к статистике обращений у журналам

Подробная информация

- Информация о подписке: (495) 608-16-27
- Заявка на тестовый доступ к журналам: test@psyjournals.ru
- Условия подписки: PsyJournals.ru/

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МГППУ

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 2 2011

Редактор Л. И. Дорошина
Корректор В. А. Дорошина
Оригинал-макет И. Г. Балашовой

Подписано в печать 14.06.2011. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Учет.-из. л. 7,71 п. л. Усл.-печ. л. 7,17 п. л. Тираж 100 экз. Заказ № 24/11.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»:
440046, г. Пенза, ул. Мира, д. 74, к. 14. (8412)68-68-45,
<http://sociosphaera.ucoz.ru>, sociosphaera@yandex.ru